

РусскийМир.ru

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

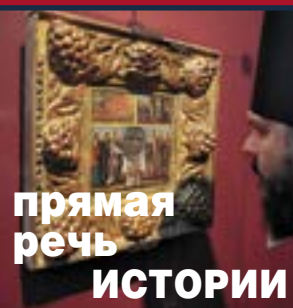
№ 07 '08

ПАЛАЧИ

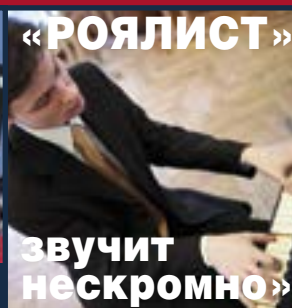
и жертвы

**прямая
речь
ИСТОРИИ**

**НОВЫЕ
русские пастухи**

**«РОЯЛИСТ»
звучит
нескромно»**

Дорогие читатели!

Пока готовился к печати этот номер журнала, открылся пятый Русский центр – в Астане. Исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, выступая на церемонии его открытия, поделился планами – открыть еще 80 таких центров по всему миру. От Австралии до Аргентины.

В то же время фонд «Русский мир» – это еще и структура, которая предоставляет гранты для разного рода проектов, связанных прежде всего с русским языком и культурой. Уже рассмотрено более 650 заявок на гранты, из которых около 200 удовлетворено. Количество это постоянно меняется. Любопытно, что пока самая активная страна в этом вопросе – Израиль, на его долю приходится 15% всех заявок.

Еще свежи воспоминания о том времени, когда на просторах бывшего советского социалистического пространства наблюдалась тенденция «наказывать» русский язык, будто именно он виноват в тех бедах и проблемах, которые у молодых постсоветских государств ассоциировались с недавним прошлым. Однако сейчас, за очень редким исключением, в тех же самых странах можно наблюдать противоположную тенденцию. Так, в странах Восточной Европы сегодня огромная нехватка преподавателей русского языка.

В то же время кое-где делаются попытки «наказать» совместную историю, вернее, переписать ее так, чтобы она в большей степени, как считают лидеры некоторых постсоветских государств, удовлетворяла потребностям становления новой суверенности. Порой дело доходит до нешуточных дипломатических перепалок – к примеру, об оценках Голодомора 1932–1933 годов (читайте статью о тех трагических событиях в этом номере). Впрочем, сами по себе эти споры все равно не смогут перечеркнуть общего прошлого нашего общего мира.

Редколлегия

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета

АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)
Викарий Московской епархии, епископ Бронницкий

ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич
Генеральный директор ИТАР-ТАСС

БОГДАНОВ
Сергей Игоревич
Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ

КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич
Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина

ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич
Член СФ РФ – представитель в СФ РФ от исполнительного органа власти Республики Северная Осетия–Алания

ЛАВРОВ
Сергей Викторович
Министр иностранных дел Российской Федерации

ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович
Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»

ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович
Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество»

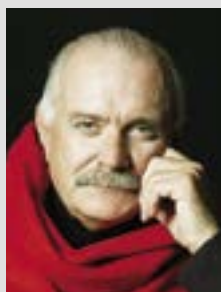

МИТРОФАНОВА
Злеонора Валентиновна
 Руководитель Российского
 центра международного
 научного и культурного
 сотрудничества при МИД РФ

ИТАР-ТАСС

ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
 Помощник президента
 Российской Федерации

МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
 Президент Российского фонда
 культуры

ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
 Министр образования
 и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
 Руководитель Парижского
 института «Демократии
 и сотрудничества», президент
 фонда «Исторические
 перспективы»

ЮРКОВ
Евгений Ефимович
 Заместитель генерального
 секретаря Международной
 ассоциации преподавателей
 русского языка и литературы,
 заведующий кафедрой
 филологического факультета
 СПбГУ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ фонда «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
 Исполнительный директор правления,
 президент фондов «Политика»,
 «Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
 Первый заместитель
 исполнительного директора
 правления фонда «Русский мир»

КАЛИНА
Исаак Иосифович
 Заместитель министра
 Минобрнауки РФ

ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
 Заместитель директора департамента
 Генерального секретариата МИД РФ

ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
 Начальник департамента
 Референтуры Президента РФ

ВНИМАНИЕ – КОНКУРС!

ИДЕИ ДЛЯ ДЕРЖАВЫ

Общественная палата Российской Федерации, фонд «Единство во имя России» и фонд «Русский мир» объявляют о проведении Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держава-2008»

Конкурс «Держава» существует уже несколько лет и продолжает развиваться, привлекая сотни новых участников.

Прошлогодний конкурс был поддержан первым вице-премьером Правительства РФ, а ныне Президентом России Дмитрием Медведевым, особо отметившим активную гражданскую позицию участников конкурса, их деятельное отношение к будущему страны.

В этом году в число соучредителей конкурса вошел президентский фонд «Русский мир», расширены его тематика и структура номинаций.

Основная задача конкурса: мобилизация интеллектуального потенциала российского общества, вовлечение в процесс интеллектуального поиска

широких слоев интеллигенции, выявление и поощрение принципиально новых идей, адекватных реалиям постиндустриального мира.

На конкурс принимаются работы, посвященные проблемам модернизации страны и направленные на решение задач в ключевых сферах жизни общества.

Конкурс проводится по четырем номинациям в два тура, его итоги будут подведены в **декабре 2008 года**. В каждой из четырех номинаций для победителей устанавливаются следующие награды: первая премия – 300 000 рублей, вторая премия – 150 000 рублей, третья премия – 75 000 рублей.

Работы принимаются по электронной почте до **1 ноября 2008 года**.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «ДЕРЖАВА» 2008 года

Учредители и организаторы конкурса

- Общественная палата Российской Федерации;
- фонд «Единство во имя России»;
- фонд «Русский мир».

Цели и задачи конкурса

- мобилизация интеллектуального потенциала российского общества на разработку стратегии и решение актуальных проблем развития страны в XXI веке;
- вовлечение в процесс интеллектуального поиска широких слоев российской интеллигенции, молодых ученых, специалистов-практиков, а также представителей русского зарубежья;
- выявление и поощрение смелых, нестандартных решений, принципиально новых идей, адекватных реалиям постиндустриального мира;
- популяризация лучших проектов.

Содержание конкурса

На конкурс принимаются работы, посвященные проблемам модернизации страны и направленные на решение задач в ключевых сферах жизни общества.

Конкурс проводится по четырем номинациям: «Великая Держава», «Процветающая Держава», «Единая Держава», «Русский мир».

В рамках номинаций устанавливаются тематические направления, посвященные актуальным проблемам развития России.

НОМИНАЦИЯ «ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА»

- национальная стратегия развития;
- государственное строительство;
- местное самоуправление;
- партийное строительство;
- развитие гражданского общества;
- современная российская идеология.

НОМИНАЦИЯ «ПРОЦВЕТАЮЩАЯ ДЕРЖАВА»

- экономическое развитие и повышение конкурентоспособности страны;
- региональное развитие;
- малый и средний бизнес;
- развитие агропромышленного комплекса;
- повышение качества жизни российских граждан.

НОМИНАЦИЯ «ЕДИНАЯ ДЕРЖАВА»

- гражданские права и свободы;
- развитие интеллектуального потенциала нации;
- здоровый образ жизни и экологическая безопасность;
- эффективная демографическая политика и забота о детях;
- информационная политика и деятельность СМИ;
- толерантность, свобода совести и нравственное здоровье общества.

НОМИНАЦИЯ «РУССКИЙ МИР»

- Русский мир – история и современность;
- Россия в глобальном миропорядке;
- развитие русского языка и культуры, сохранение духовного наследия;
- соотечественники за рубежом;
- международное сотрудничество и общественная дипломатия;
- национальная безопасность.

Требования к конкурсным работам

На конкурс принимаются работы отдельных авторов и авторских коллективов, оформленные в виде статей или тезисов, объемом не более 30 тыс. знаков.

В проекте должна быть раскрыта выбранная тема и выдвинуты конкретные инновационные предложения по решению поставленных проблем.

К работе должна быть приложена сопроводительная записка, в которой необходимо указать: имя автора, адрес, контактную информацию, возраст, образование, ученую степень, звание, список опубликованных работ по теме (если таковые имеются).

Материалы на конкурс высылаются по электронной почте по адресу:

sr@fondedin.ru – с пометкой «На конкурс».

Работы, не соответствующие условиям конкурса, к рассмотрению не принимаются.

Сроки проведения конкурса

Материалы, представляемые на конкурс, принимаются до **1 ноября 2008 года**.

Итоги будут подведены в **декабре 2008 года**.

Организация конкурса

Организация, проведение и подведение итогов конкурса возлагается на следующие структуры.

ОРГКОМИТЕТ: формируется учредителями из своих представителей и осуществляет общее руководство подготовкой и проведением конкурса.

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ: создается для рассмотрения и оценки работ в ходе I тура конкурса. Формируется учредителями и утверждается на заседании оргкомитета.

ЖЮРИ: формируется учредителями из авторитетных ученых и общественных деятелей – членов Общественной палаты Российской Федерации, экспертов фондов «Единство во имя России» и «Русский мир».

Порядок проведения конкурса

Все работы, поступившие на конкурс, обозначаются цифровым шифром и рассматриваются анонимно.

Конкурс проводится в два тура.

I ТУР

Изучение и оценка проектов членами экспертного совета. Выдвижение лучших работ во II тур с соответствующими экспертными заключениями.

II ТУР

Рассмотрение членами жюри проектов, выдвинутых во II тур. Определение лауреатов и дипломантов конкурса на общем заседании жюри.

Награждение победителей

Награждение победителей конкурса проводится в соответствии с решением жюри конкурса. В каждой из четырех номинаций для победителей устанавливаются следующие награды:

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ – 300 000 РУБЛЕЙ;

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ – 150 000 РУБЛЕЙ;

ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ – 75 000 РУБЛЕЙ.

По решению жюри работы, выдвинутые во II тур, но не вошедшие в число победителей, награждаются дипломами и специальными призами.

Работы лауреатов и других участников конкурса, рекомендованные жюри, публикуются в журнале «Стратегия России» и по итогам конкурса издаются отдельной книгой.

По рекомендации жюри лучшие работы направляются в комиссии Общественной палаты РФ, законодательные и исполнительные органы власти для использования выдвинутых идей в практической деятельности.

Информационные спонсоры

Информационную поддержку конкурсу оказывают фонд «Единство во имя России» (www.fondedin.ru), а также официальные сайты Общественной палаты Российской Федерации (www.oprf.ru), фонда «Русский мир» (www.russkiymir.ru), журнал «Стратегия России».

ФОНД РУССКИЙ МИР

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Анна Ахматова

РУССКИЙМИР.RU

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»**
Вячеслав НИКОНОВ

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Заместители главного редактора:
Светлана БАБАЕВА
Евгений ВЕРЛИН

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Михаил БЫКОВ
Андрей ВОРОНИН
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Валерий КАДЖАЯ
Людмила ЛУНИНА
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Александр НАУМОВ
Игорь САВЕЛЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ЗАО «ТДДС-Столица-8»

Тираж 7000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-56-80
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:
РИА «НОВОСТИ»,
АЛЕКСАНДР ЯЛОВОЙ/КОММЕРСАНТЬ,
СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ/КОММЕРСАНТЬ,
ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ, АНТОН БЕРКАСОВ

ЦАРСКАЯ ПОРОДА

страница 63

ИТАР-ТАСС

В НОМЕРЕ

НОВОСТИ

8

УКРЕПЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

9

ПОТОМКИ СЛАВНЫХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

10

«РУССКИЙ МИР» В КАЗАХСТАНЕ

12

КАПЕЛЬ В «ОКТЯБРЕ»

РУССКИЙ ЯЗЫК

14

КОПИЛКА МУДРОСТИ

18

ПИСЬМА ЛЕСНОЙ ФЕИ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

22

ПАЛАЧИ И ЖЕРТВЫ

ДИАСПОРА

34

РУССКАЯ РЕЧЬ НА БЕРЕГУ КАСПИЯ

КУЛЬТУРА

42

РОЗА. РЫЦАРЬ. ПОЭТ

СИТУАЦИИ

46

НОВЫЕ РУССКИЕ ПАСТУХИ

50

КОЛОГРИВСКИЙ ТУПИК

НАСЛЕДИЕ

58

ИКОНА: «ПРЯМАЯ РЕЧЬ ИСТОРИИ»

63

ЦАРСКАЯ ПОРОДА

68

РАВНЕНИЕ НА ЗНАМЯ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

78

АРХИТЕКТУРА БЕЗ ГРАНИЦ

84

«МНОГОЕ В ЖИЗНИ ОПРЕДЕЛЯЕТ ЛЮБОВЬ К ЖЕНЩИНЕ»

91

«РОЯЛИСТ» ЗВУЧИТ НЕСКРОМНО»

94

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В БАД-ЗАЛЬЦУФЛЕН...

МЕТАМОРФОЗЫ

96

БОЛВАН. ВОКЗАЛ. ВРАЧ

АЛЕКСАНДР МИРИДОНОВ/КОММЕРСАНТЪ

деляемых национальными приоритетами России». Отдельно сказано о странах Балтии: «РФ настроена на взаимодействие с Латвией, Литвой и Эстонией в духе добрососедства, на основе обоюдного учета интересов». Вместе с тем вопросы соблюдения прав русскоязычного населения сохраняют для России «принципиальное значение».

Концепция содержит тему не только «защиты прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом», но и развития пространства русского языка. Более того, в концепции прямо говорится о Русском мире: «многомиллионную русскую диаспору – Русский мир» необходимо рассматривать «в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры»; способствовать «изучению и рас-

УКРЕПЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Внешнеполитический сезон зимы–лета 2008 года завершился утверждением новой внешнеполитической концепции, которую Дмитрий Медведев представил на совещании послов в МИДе.

Совещания проводятся раз в два года, нынешнее, проходившее сразу после саммита G-8, было примечательно не только тем, что его открывал новый президент, но и тем, что была представлена новая внешнеполитическая концепция РФ.

Среди ее особенностей – констатация изменений в мире, которые, в свою очередь, требуют новых подходов и инструментов; усиление экономической составляющей в отношениях меж-

ду странами и, соответственно, придание экономике большего значения в дипломатической работе. Наконец, значительное количество разделов посвящено связям с соотечественниками. Одной из задач ставится «формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах и других районах мира», а также «поиск согласия и совпадающих интересов с другими государствами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, опре-

пространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента межнационального общения».

Можно говорить о том, что Москва по новой озвучила свою позицию. Признавая «национальные и исторические особенности каждого государства», факт «культурно-цивилизационного многообразия современного мира», который становится все более явным по мере преодоления биполярных подходов, Россия вместе с тем недвусмысленно дала понять: через цивилизованные внешнеполитические инструменты свое цивилизационное пространство она намерена сохранять и укреплять.

Вероника ИВАНОВА

ПОТОМКИ СЛАВНЫХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

В начале июля в Москве при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом состоялась международная конференция «Соотечественники – потомки великих россиян».

Представители знаменитых фамилий, славных дворянских родов, потомки выдающихся поэтов, композиторов, художников и политиков приехали на свою историческую родину, чтобы сделать еще один шаг к объединению Русского мира, воздать память предкам и вспомнить об их «великих делах».

Из разных концов света в Москву прилетели родственники А.С. Пушкина, М.И. Глинки, Ф.И. Шаляпина, И.И. Сикорского, П.А. Столыпина, С.Ю. Вите, А.М. Горчакова, В.В. Маяковского, В.Д. Поленова, представители рода Строгановых, Трубецких, Шереметевых и другие.

Открывая форум, председатель Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров отметил, что в современной России уже восстановлена связь времен и в этом есть заслуга наших соотечественников – потомков великих россиян. «Нам нужна великая Россия. Думаю, выражу общее мнение, если скажу: мы с вами – единомышленники. Ведь Русский мир сегодня сплотился во имя достижения этой благой цели», – подчеркнул министр.

В мероприятии приняли участие директор департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ А. Чепурин, руководитель комитета Государственной думы по делам СНГ и связям с соотечественниками А. Островский, председатель комитета Совета Федерации по делам СНГ В. Густов, исполнительный директор фонда «Русский мир» В. Никонов, руководитель Фонда исторической перспективы Н. Нарочницкая, директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН В. Тишков и другие.

Красной нитью через выступления гостей и участников проходила мысль о необходимости сохранения Русского мира, налаживания связей российской зарубежной диаспоры с исторической родиной.

В частности, Вячеслав Никонов отметил, что «Русский мир включает в себя не только русских, он полиэтничен, поликонфессионален. В его основе лежит Русская православная церковь. Но при этом Русский мир включает в себя и мир мусульманский, мир иудаизма, большое коли-

чество протестантских приходов. Однако самое основное – Русский мир уже и полисемантичен, он может не говорить по-русски, как не говорят по-русски все присутствующие здесь. Поэтому зачастую, говоря «русский», мы используем это слово в том же смысле, когда говорим о русском языке, о русской культуре, о Русских сезонах Дягилева в Париже».

Наталья Нарочницкая подчеркнула важность консолидации Русского мира, сказав, что «русская эмиграция совершила подвиг, сохранив веру и русскость. Она пронесла ее через годы искушений и сохранила в своей вере, надежде и любви ту Россию, которую мы потеряли. Теперь нам надо не потерять нашу новую Россию».

На заключительном заседании участники приняли резолюцию, в которой особо отметили важность сохранения и поддержки русской культуры, традиций, русских исторических реликвий за рубежом. Также была выражена необходимость установления памятных знаков великим россиянам, большая часть из них была уничтожена в послереволюционный период нашей истории.

Во второй день работы конференции участники посетили Оружейную палату, Архангельский собор Кремля, Свято-Данилов монастырь, где была отслужена лития за упокой погибшего главного редактора русского издания журнала «Форбс» Павла Хлебникова.

Ольга БАТАНОВА

■ Вячеслав Никонов и дочь Владимира Маяковского Патриция Томпсон

«РУССКИЙ МИР» В КАЗАХСТАНЕ

В начале июля в Казахстане открылись сразу два Русских центра – в Астане и Усть-Каменогорске. Руководители фонда «Русский мир» в обоих случаях убедились, что Русские центры уже востребованы в соседней стране и будут еще более востребованы в будущем.

Торжественную церемонию открытия Русского центра в Астане, которая состоялась 5 июля, фонд «Русский мир» приурочил к празднованию 10-летия столицы Республики Казахстан.

Проект реализован в соответствии с трехсторонним соглашением фонда «Русский мир», Президентского центра культуры Республики Казахстан и Союза евразийских ученых.

Открывая церемонию, директор Президентского центра культуры Республики Казахстан Мыртазай Жолдасбеков отметил прекрасную оснащенность Русского центра. Ему понравились подаренные фондом «Русский мир» библиотека (насчитывает более 2 тыс. томов новейшей учебной, научной, публицистической и художественной литературы) и медиатека, включающая научно-популярные программы и новейшие методические разработки по русскому языку, а вдобавок еще и три сотни лучших российских кинофильмов. Коллекции, отметил г-н Жолдасбеков, в соответствии с соглашением будут регулярно пополняться.

Русский центр, по мнению г-на Жолдасбекова, призван играть важную роль в реализации выдви-

нутого президентом Нурсултаном Назарбаевым уникального и довольно амбициозного проекта «Триединство языка». Он предусматривает обязательное овладение подрастающим поколением казахстанцев одновременно тремя языками – казахским (государственный язык), русским (в Казахстане имеет статус официального языка) и английским (язык международного общения). Вводиться «триединство» языкового обучения будет уже в ближайшее десятилетие – во всех высших, средних, начальных и даже дошкольных учебных заведениях.

Как отмечали на церемонии открытия в Астане эксперты в области народного образования, Русский центр имеет все шансы стать в республике наиболее современной базой переподготовки и повышения квалификации преподавателей русского языка, пока вынужденных летать на филологические тренинги в Россию. Русский центр представляет собой информационно-справочную обучающую систему, обеспечивающую доступ к большим объемам методической и справочной литературы и позволяющую приобретать и совершенствовать знания по русскому языку на базе богатого, тщательно отобранного собрания печатных и мультимедийных материалов. «Это прежде всего центр русистов. Хотя доступ к ресурсам центра будет открыт и бесплатный для всех жителей Казахстана», – подчеркнул Мыртазай Жолдасбеков. Директор Президентского центра культуры публично пообещал

предоставлять под мероприятия, направленные на распространение и продвижение знаний о России, русском языке и культуре, концертный зал и другие помещения Президентского центра, а не только помещение Русского центра (вслед за этим присутствующие на церемонии казахские русисты заговорили о планах проведения на этой базе разного рода конференций и семинаров).

«Наш фонд уже не новорожденный, но по сравнению с Астаной он еще младенец. Всего неделю назад исполнилась первая годовщина со дня подписания президентского указа о его создании» – с этих слов начал свое выступление исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов.

«Русский мир, – продолжил Вячеслав Никонов, – это отнюдь не только этнические русские. Это очень широкое понятие, традиционно он был многонациональным, многоконфессиональным. Русский мир сейчас даже говорит на разных языках. Мы встречаемся сегодня с представителями русских землячеств в разных странах, это эмигранты в четвертом поколении и часто уже не говорят по-русски. Но при этом они чувствуют себя принадлежащими к огромному Русскому миру... Русский по распространенности четвертый или пятый язык на планете, и, конечно, его знание – огромное конкурентное преимущество тех государств, где он распространен. Владение русским языком дает возможность не только приобщиться к богатой русской культуре, но и выходить на просторы мировой цивилизации. И, конечно, Казахстан в этом отношении является уникальным государством: здесь русский язык изучают все».

«Русская культура никогда не была национально замкнутой, она всегда включала в себя культуру большого количества народов и даже государств. Невозможно представить себе русскую культуру, скажем, без имени Абая, который является составной частью культуры Русского мира, во многом его имя стало известно планете не в последнюю очередь благодаря русскому языку, то есть переводу его произведений на русский. Это культура, к которой сейчас во многих странах наблюдается растущий интерес: возник даже дефицит преподавателей русского языка, появились очереди на отделения русского языка в университетах, студенты понимают, что без знания русского языка невозможно получить хорошую работу», – подчеркнул Вячеслав Никонов.

Глава фонда «Русский мир» выразил особую благодарность руководству Республики Казахстан, которое поддержало идею создания в Астане Русского центра, а также огромную признательность казахстанским русистам, для которых преподавание русского языка стало профессиональным и человеческим долгом.

После церемонии открытия центра Вячеслав Никонов участвовал в пресс-конференции и во встрече с активом организаций соотечественников. Вячеслав Никонов сообщил, что всего в настоящее время ведется работа по подготовке к открытию в разных странах мира примерно 80 центров.

Главная цель – ресурсное обеспечение преподавания русского языка и литературы, истории и культуры. «Типовой Русский центр, – пояснил г-н Никонов, – это в первую очередь ресурсный центр, являющийся своего рода подарком тем организациям, которые заинтересованы в том, чтобы развивать это направление. Например, открывшийся в Астане Русский центр вовсе не филиал фонда «Русский мир», это Русский центр Президентского центра культуры Республики Казахстан. По такой же схеме мы действуем в других странах, создавая центры в крупнейших библиотеках и университетах мира».

Отвечая на вопросы соотечественников, Вячеслав Никонов подробно рассказал о грантовой политике фонда. Пока лидер по количеству поданных на гранты «Русского мира» заявок – Израиль, однако и Казахстан постепенно подтягивается. Уже одобрены первые три заявки – от Казахстанской ассоциации русского языка и литературы, Казахского национального университета и Казахского национального педагогического университета имени Абая. Все они нацелены на создание учебных пособий и методических программ в области обучения русскому языку.

Еще один Русский центр был открыт 6 июля в Усть-Каменогорске. Действовать он будет на базе Усть-Каменогорского филологического института. Участвовавший в церемонии открытия вместе с Вячеславом Никоновым директор программ СНГ фонда «Русский мир» Максим Мейер сказал корреспонденту «Русского Мира.ru», что был приятно удивлен душевностью хозяев и участвовавших в открытии руководителей города. Твердый настрой руководства Усть-Каменогорского филологического института на сотрудничество с фондом «Русский мир» внушает уверенность в успешности данного проекта, добавил Максим Мейер.

В свою очередь, Вячеслав Никонов заявил казахстанским журналистам, что в дальнейшем руководство фонда будет рассматривать проекты открытия Русских центров в других городах Республики Казахстан.

Евгений ВЕРЛИН

■ Абитуриентка Камилла – первый посетитель Русского центра

КАППЕЛЬ В «ОКТАБРЕ»

26 июня в рамках 30-го Московского международного кинофестиваля в кинотеатре «Октябрь» состоялся премьерный показ документального фильма «Последняя тайна генерала Каппеля». Автор фильма – Андрей Кирисенко, руководитель программы «Служу Отчизне» на Первом канале.

Фильм снят в 2007 году во время экспедиции, искавшей в китайском Харбине останки одного из самых ярких генералов эпохи Гражданской войны – Владимира Оскаровича Каппеля.

В экспедиции, получившей благословение Патриарха РПЦ Алексия Второго, приняли участие епископ Читинский и Забайкальский Евстафий, руководитель Синодального отдела РПЦ по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами РФ протоиерей Димитрий Смирнов, известный работой по идентификации царских останков судмедэксперт С. Никитин, инициатор поисков могилы Каппеля руководитель ИА «Русская линия» и «Белые воины» А. Алекаев.

■ **Генерал Владимир Оскарович Каппель**

«Поиски в Харбине шли трудно, – рассказал Александр Алекаев. – Мы кирками долбили промерзшую землю около православного Офицерского храма в городе, в котором о тысячном присутствии русских в первой половине XX века ни-

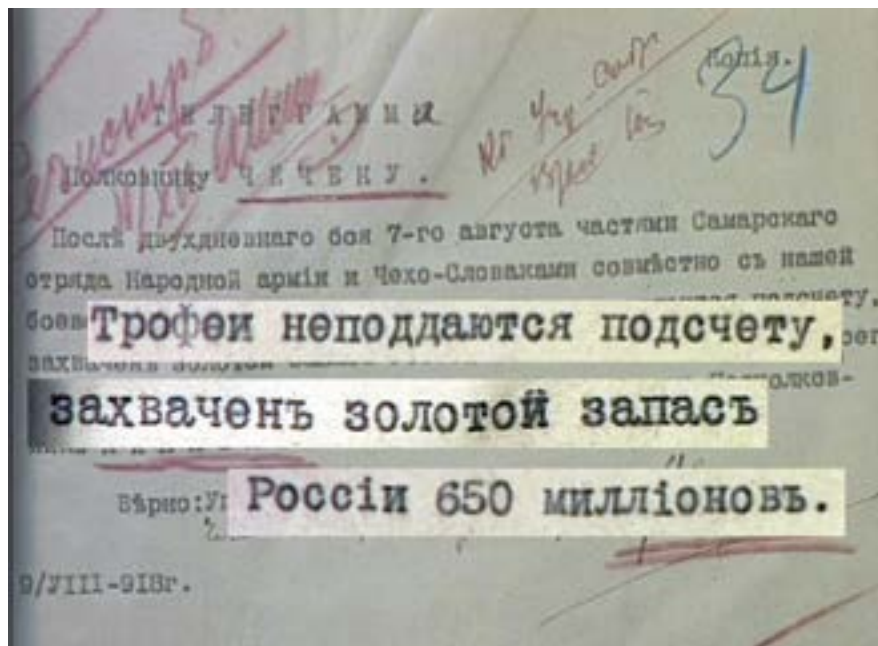
■ **Жена генерала Ольга Сергеевна Стрельман-Каппель**

кто особенно не помнил. Температура воздуха была минус 15–20 градусов. На все работы городские власти нам выделили сутки. Найти могилу генерала Каппеля помогли упорство и чудо. Так вышло, что наша экспедиция несла на себе и миссионерскую функцию. Оказалось, последний православный священник умер в Харбине в 2000 году. Служба, которую отслужил епископ Евстафий, за семь лет стала первой на этой земле, хранящей прах многих русских людей».

Позже экспедиция столкнулась с трудностями иного рода. Планировалось, что прах Каппеля перезахоронят в Чите, куда его тело после смерти доставили офицеры каппелевских частей армии адмирала Колчака. Но против этого выступили местные коммунисты. По предложению протоиерея Смирнова прах доставили в Москву и перезахоронили в акрополе Донского монастыря.

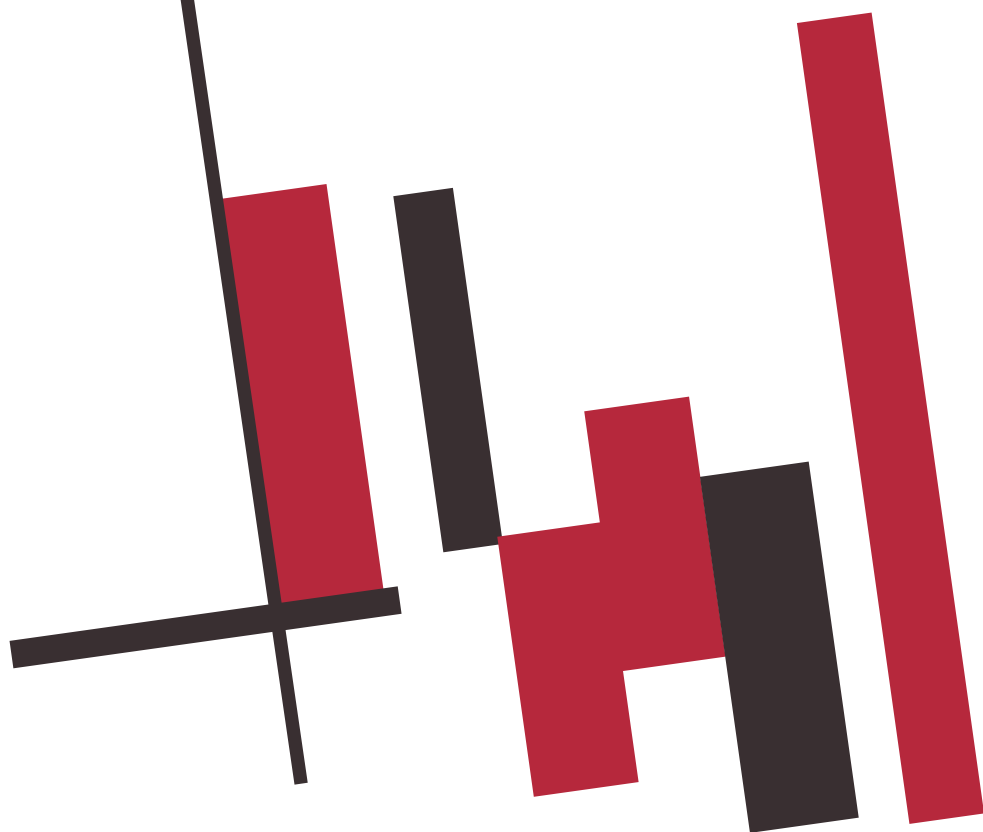
Как и ожидалось, премьера фильма прошла скромно и без прессы. Из всех приглашенных VIP-персон на просмотр приехал только заместитель председателя Совета Федерации РФ Александр Торшин.

■ **Михаил БЫКОВ**

**РУССКИЙ
ЯЗЫК**

РусскийМир.ру

КОПИЛКА МУДРОСТИ

В ЛЕКСИКОНЕ РОССИЯН ЛЬВИНУЮ ДОЛЮ ЗАНИМАЮТ НЕ ИНОСТРАННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ДАЖЕ НЕ БРАНЬ, КАК МОЖНО БЫЛО БЫ ПОДУМАТЬ, А ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ. ТАКОВЫ ИТОГИ НЕДАВНЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЦИОМ

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Еще неожиданнее плата за тягу к шуткам-прибауткам. Оказывается, и нецензурную лексику народ тоже стал использовать чаще. Но, утверждают лингвисты и филологи, «схватка» языковых «низа» и «середины», каковой принято считать пословичный фольклор, говорит о признаках выздоровления языковой культуры.

Не так давно знакомый предприниматель попал на тренинг-семинар «Зарплата и управление персоналом». Он был настолько потрясен бездарностью его организаторов, которые, по его словам, «конкретно разводили на «бабки», что придумал, как им отомстить. Теперь он балуется тем, что от имени организаторов тренинга рассылает spam-приглашения. Вполне завлекательные: «Новые бизнес-семинары с повышенной силой тренинга – «Эффективное управление персоналом в нетрезвом состоянии». Или: «Как восстановить имидж деловой женщины после корпоративной вечеринки».

Другие пострадавшие от подобных «семинаров», как убедился мой знакомый, затеяли в Сети обмен «приглашениями». Одни «ЖЖ» предлагают тренинг «Изохрененные формы приказов об увольнении». Другие – «Использование протокольной рожи как инструмента ведения переговоров». Третьи предлагают курс под названием «Повышение эффективности ануслизинга директоров и топ-менеджеров. Основы поддакивания».

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКОВ

Главный враг неудачи – смех

«Вообще, в гуманитарном знании происходит своеобразный переворот, – считает Ольга Христофорова, преподаватель филологического факультета МГУ. – Его суть – люди устали или не успе-

вают приспособливаться к быстро меняющейся действительности и идут ва-банк: пытаются ее приспособить под себя, когда это возможно. Отсюда фокус интереса личности смещается с явлений культуры на их функциони-

рование. Грубо говоря, интересуют не тренинги как явление, а то, как и зачем они устроены. То есть предметом изучения становятся не культурные символы, а правила, способы и цели их использования. Один из доступных способов такого познания – облечь все в шутку. Или пословицу, которая является своеобразным регулятором человеческого поведения и миропонимания. Пословицы и поговорки, конечно, представляют собой клишированные суждения, но эти суждения выражают приобретенный опыт познания, кстати, как правило, негативный. Ну а если мы смеемся над неудачами, значит, не все так плохо».

С экспертными заключениями филолога совпадают и данные исследований социологов. Так, по данным ВЦИОМа (Всероссийский центр изучения общественного мнения. – **Прим. ред.**), до 81% опрошенных россиян (опрос проводился в 100 городах и селах, в нем приняли участие 1600 человек) в обиходной речи используют пословицы, поговорки и крылатые выражения. А 12% из них еще и сами их придумывают, предпочитая при этом обыгрывать крылатые выражения или афоризмы, чуть реже – пословицы. Далее рейтинг разговорной стилистики расположился так: 66% опрошенных в общении используют цитаты из песен, кино и литературных произведений. 61% пользуются матом и ненормативной лексикой. Каждый второй (52%) говорит на распространенном в его регионе диалекте русского языка. Чуть реже применяют профессиональный сленг и употребляют иностранные слова (43 и 44% соответственно), еще реже – высокий стиль (35%) и архаизмы 32%. И наконец, несколько преувеличенными оказались страхи филологов относительно влияния компьютерного и интернет-сленга на современный русский язык. Компьютерный сленг используют 29% опрошенных, блатной язык – 20% и лишь 13% говорят на интернет-сленге.

«Неспроста пословицы – явный лидер речевого общения, – полагает Тамара Николаева, профессор филологического

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКАЯ

«АВТОМОБИЛЬНЫЕ» ПОГОВОРКИ

- На безрыбье и самокат иномарка.
- Чем круче внедорожник, тем дальше идти за трактором.
- Искусство вождения требует жертв.
- Не тот лох, кто у светофора заглох, а тот дятел, кто назад попятил.
- Что трезвому канава, то пьяному магистраль.
- Пристегиваться поздновато, когда кругом палата.

факультета МГУ. – Недавно мы тоже проводили научные изыскания о влиянии пословиц на современную речевую стилистику. И пришли к выводу, что пословицы – один из самых частотных по употреблению в разговорной речи оборотов. Например, в среднем на 800 текстов приблизительно 200–250 пословичные. Это много. И свидетельствует о том, что речевая ситуация в современном обществе нестабильна, а динамику ее развития иногда лихорадит. Как следствие говорящий, для преодоления комплекса социального одиночества или с целью повышения собственной адаптивности, прибегает к использованию проверенных веками шуток – пословиц и поговорок».

Как полагают многие филологи, человек потому и прибегает к народной копилке мудрости, что она – проверенный способ показаться своим в чужом или не очень комфортном обществе, которое чуть гибче или быстрее адаптируется к переменам. И вот, чтобы догнать авангард, новичок или отстающий вводят в речь пословицу, подчеркивая тем самым, что их мнение основывается не на оторванных от человеческой жизни представлениях. При этом почти никто не использует пословицы в первоизданном виде. Как правило, люди модернизируют их, приспособливая под ритм и стилистику XXI века.

Кстати, как заметили и филологи, и социологи, в российском обществе популярны не только

русские пословицы и поговорки. Так, шутка-прибаутка начала 90-х «На безрыбье и самокат иномарка» имеет итальянские корни. А, например, популярная пословица конца 90-х «Больше всего врут перед выборами, сексом и после рыбалки» имеет американское происхождение.

В целом, отмечают многие исследователи-лингвисты, накопление и эволюция народной мудрости развивается, как и история, – по спирали. В принципе, какими бы новыми или авангардными ни казались нам пословицы, поговорки или крылатые выражения, все они или почти все заимствованы у предков, но су-

щественно, иногда до неузнаваемости, видоизменены. Или, наоборот: отражают творческое развитие хорошо знакомой пословицы в новых исторических и цивилизационных условиях. Как случилось со славянской пословицей «Своя рубашка ближе к телу». В современной России она зазвучала едва ли не с точностью до наоборот – «Без рубашки ближе к телу».

«Явление пословицы многомерно, – убеждена Ольга Христофорова. – Это явление мысли, языка и культуры, и главное в нем – не логическая природа, не информация, а образ, несущий смысловую двуплановость,

иногда – многоплановость. Пословицы как раз своей выживаемостью и доказывают, что самые глубокие суждения, безупречно выстроенные по законам логики, самые умные и четко сформулированные мысли не приобретут крыльев, если они не имеют соответствующей художественной формы, например такой, как пословица. Кстати, этот жанр фольклора, изучаемый многими, так и остается загадочным».

В частности, многие ученые-филологи не могут понять, как намеренные искажения слов в русском языке иногда обретают форму шуток-прибауток, переходящих в пословицы, или, видоизменяясь, проникают в разговорный и даже литературный язык. Особенно богаты в этом плане чиновничьи письменные выражения и милицмейские протоколы. К примеру, слово «население» долгое время считалось искажением, пошедшим от чиновничьей безграмотности, а стало вполне литературным словом. А в Московском государственном университете филологи собрали целую коллекцию милицмейских канцеляризов, которые смело могут претендовать на статус шуток-прибауток, со временем способных переродиться в пословицы. Вот лишь малая их толика: «Застрелен при попытке самоубийства с моста», «Он был задержан за то, что, идя по улице, нецензурно удивлялся ширине впереди идущей женщины»...

Возможно, одна из причин живучести искажений слов – вполне лояльное к ним отношение граждан. Как показало исследование ВЦИОМа, народ действительно к ним терпим. Они раздражают 46–47% респондентов, но лишь до 20% не скрывают своей к ним неприязни, а 24–27% не выражают раздражения.

Еще менее болезненно обществом воспринимаются злоупотребления иностранными терминами и ненамеренные ошибки в письме или речи. Эти промахи вызывают негативную реакцию лишь у 17–19% опрошенных. И только 13–14% из них не прячут своих чувств.

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКОВ

«БЫТОВЫЕ» ПОГОВОРКИ

- Глупость не освобождает от мышления.
- Есть два способа, как управлять женщиной, но их никто не знает.
- Если руки золотые, не важно, откуда они растут.
- Второй брак – это победа надежды над здравым смыслом.
- Если мама смеется над остротами папы, значит, в доме гости.

«Низы» против «середины»

Совсем иначе обстоит дело с матерной речью. Ею, как установили социологи ВЦИОМа, пользуются до 61% опрошенных (до 20% из опрошенных – регулярно, до 20% – эпизодически, остальные – редко). Причем и на эту специфическую отрасль языкознания распространяется рост шуток и прибауток, находящихся на грани фола или вообще переходящих эту грань.

«Здесь все или почти все остроты и наблюдения связаны с взаимоотношением полов. И вот что ново – все самое интересное связано с мужчинами, – говорит Максим Кронгауз, директор Института лингвистики РГГУ. – Раньше ведь все новации относились к женскому началу. Теперь рядом с недавними властителями дум – «метросексуалами», – часто крепким, в несколько этажей словом упоминаются образованные по аналогии «ретросексуалы» (имеются в виду «обычные мужики, но красиво названные», – Прим. ред.) и «техносексуалы» («они же, но помешанные на технике». – Прим. ред.).

Однако за их спинами уже виден будущий чемпион – «уберсексуал», причудливая смесь английского с немецким – вспомните: «уберменша». Только не спрашивайте меня, что это такое. Все равно не переведу с языка оригинала, то бишь мата. Разве что в качестве намека назову пару-тройку этих «сверхмужчин» – Билл Клинтон, Джордж Клуни, Пирс Броснан, они любят себя, политику, вино, сигары и где-то между ними – женщин, да и то как атрибут себя любимых. Замечу, тенденция удручающая – большинство этих «неосексуалов» как-то слишком самодостаточны и практически не нуждаются в женском обществе».

И потому, прогнозирует ученый, пословицы и поговорки, складывающиеся вокруг мужчин нового поколения или их ориентации, скорее всего, промежуточные и недолговечны, как и сами шуточки ниже пояса. Время показало, что более живучи пословицы, обращенные к уму и сердцу. И вот то, что «схватка» языковых «низов», пытающихся занять нишу «середины», каковой принято считать пословичный фольклор, складывается не в

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

«Офисные» поговорки

- Тот менеджер дурее, у кого визитка пестрее.
- Только сядешь поработать, обязательно кто-нибудь разбудит.
- Не тот богат, кто цены накручивает, а тот, кто сделки прокручивает.
- Крут был Леха, а кинули как лоха.
- Не имей сто процентов, а имей сто клиентов.

пользу первых, как раз и говорит о признаках выздоровления языковой культуры общества.

Критерий отсеивания сальных пословиц тот же, что и устаревших шуток, – все, что не принято большинством людей, их мыслями и чувствами, не приживается. Например, пословица «Изломанного лука двое боятся» еще какое-то время, поменяв прямой смысл на переносный, жила после того, как луки были вытеснены стрелковым оружием, но в итоге была сдана в филологический архив.

Так происходит и с пословицами-жаргонизмами и прибаутками на так называемой фене. С той лишь разницей, что стремительное время их отсеивает еще

быстрее. Или высмеивает так, что мало не покажется. Тот же Кронгауз в своей книге «Русский язык на грани нервного срыва» смеется над тем, как сегодня употребляется слово «господин». И приходит к парадоксальному выводу: «...Нынешний «господин» – это, собственно, переодетый «товарищ». По всем ситуациям, в которых это слово употребляется, оно никогда не употребляется в тех контекстах и таким образом, как употреблялось дореволюционное слово «господин». Наоборот, оно произносится во всех тех контекстах, в которых недавно произносилось слово «товарищ».

Согласитесь, наблюдение – на загляденье. ■

ПИСЬМА ЛЕСНОЙ ФЕИ

В НАШ ВЕК ИНТЕРНЕТА, ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ, SMS'ОК И ТОГО, ЧТО ОБОЗВАЛИ «СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ», ЭТО КАЖЕТСЯ ЭКЗОТИКОЙ: КАЖДЫЙ ГОД МОРОЗНЫМ ВЕЧЕРОМ В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ, ВОЗВРАЩАЯСЬ С РАБОТЫ И ПРОВЕРЯЯ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК, Я НАХОЖУ ОТКРЫТКУ ИЗ ПИТЕРА. ФИНСКАЯ (ИЛИ УЖЕ РУССКАЯ?) ПИСАТЕЛЬНИЦА ПЯЙВИ НЕНОНЕН НЕ ЛЕНИТСЯ В ПРЕДПРАЗДНИЧНУЮ ПОРУ СКУПАТЬ НОВОГОДНИЕ ПОЧТОВЫЕ КАРТОЧКИ И ВСЕМ СВОИМ ДРУЗЬЯМ, ПРИЯТЕЛЯМ И ПРОСТО ДОБРЫМ ЗНАКОМЫМ ИЗ РАЗНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ ПИСАТЬ ОТ РУКИ САМЫЕ ТЕПЛЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ

Игорь САВЕЛЬЕВ

Уфа – Санкт-Петербург

«Но вот я живу в России уже лет семь, и, хотя порой приходится слышать: «не наш ты, не русский ты человек», некоторая адаптация все же произошла. По крайней мере, никакой своей чуждости, иностранности я не ощущаю. Влилась в пейзаж. Я – финка. Говорят, есть и другие подобные мне оригиналы (чтобы не сказать – маргиналы), переехавшие из Финляндии в Россию. Даже в Петербурге есть, только я не знакома с ними. Но среди них – наверняка единственная инвалид по зрению, без нормального заработка, зато с хронической административно-бумажной невезучестью. Похоже, все мы являемся некоторым естественным, хотя и слабым, противотечением того потока русских, который устремляется из России в Финляндию».

С такого признания начинается проза «Лошадьиные романы», когда-то напечатанная в толстом журнале «Звезда» (2004, №8) и выдвигавшаяся на всероссийскую премию «Ясная Поляна». Возмож-

но, переиздание «Романов» мы увидим совсем скоро: сборник написанного за несколько лет уже готов к выходу в свет.

Копать тут

У нее необычная судьба. Жительницу далекой финской деревушки не связывало с Россией вообще ничего.

– Мне было шестнадцать лет. Приехала тогда еще в Ленинград со школьной группой. И что-то случилось такое непонятное, иррациональное, что заставило меня, робкого, закомплексованного ребенка, да еще и с плохим зрением, так круто развернуться и броситься сломя голову неведь куда. Иностранцы обычно любят Россию за литературу, культуру или какую-нибудь возвышенную экзотику, а у меня все случилось на пустом месте. Меня очаровали лакированные матрешки, первомайские плакаты и разная там советская показуха для туристов. Эта шелу-

ха впоследствии отпала. Как будто невидимая рука нарисовала на всей этой пошлости крестик и написала: «Копать тут». Вот я и окопалась.

Вираз действительно крутой. Папа-технар, построивший дом своими руками, мама, ведущая хозяйство; маленькая семейная школа в соседней деревне, где пишут письма лесной фее, а единственная учительница на следующий день раздает от феи ответы... Младшая сестра Сари: «Вообще, в детстве ей выпала скучноватая участь всегда плестись за мной хвостиком. Теперь она вышла в люди: купила двухкомнатную квартиру в Хельсинки, работает в научно-исследовательском центре и попутно пишет диссертацию. А ее незадачливая старшая сестра мается в Питере без работы, имеет 18 метров коммунальной жилплощади и до сих пор ищет свое место в жизни, подобно сопливному подростку».

Но это не жалобы. Пяйви никогда не жалуется: всегда – оптимизм, всегда – солнечное настроение. Даже о неприятностях в письмах – с юмором: «Новостей у меня пока нет, проекты всякие а-ля журавль в небе. Особенно безнадежной выглядит моя «карьера». Надеюсь, это просто обычный для меня обман зрения» (18 октября 2006 года).

Самое, пожалуй, потрясающее в этом «крутом вираже» то, что вчерашняя финская студентка, пе-

ребравшаяся таки в Россию, решила связать свою жизнь с русской литературой, хотя еще в 16 лет, во время той экскурсии в доживающий последние советские дни Ленинград, она не знала ни слова по-русски. Овладела ли языком в совершенстве? Пяйви считает, что нет, потому что научиться думать на чужом языке, жить им в таком взрослом возрасте уже невозможно. Впрочем, я ей не верю: ее проза – это безупречный, сочный, по-настоящему художественный русский язык.

Писать прозу по-русски она начала почти случайно: было лето, не было работы, и даже в письмах близким людям сообщить было не о чем. Почти в шутку села за рассказ. Что-то получилось. Показала филологам, мнению которых доверяла. (Вот уже много лет Пяйви общается с Игорем Петровичем Золотусским, еще в 90-х годах в университете города Ювяскюля слушала его лекции и «ходила за ним хвостиком».) Отнесла в редакцию литературного журнала. Уже с азартом села за следующий...

Ее «Лошадиные романы» – записки о детстве – увлекают не только сказочной почти экзотикой финской глубинки, не только своей теплотой. Здесь органично сливается бытовое – и метафизическое, порой философское, что всегда было знаком литературы высокой марки, выбивающейся из колодок голого мемуарного жанра. Вот девочки Пяйви и Сари открывают для себя мир древнегреческих мифов: отныне все игры и мечты связаны только с ними. Вот вскоре после этого прочтена Библия. У Пяйви – потрясение, крушение картины мира, которое она молча носит в себе: что же настоящее, что же – правда? Ей снится Афина Паллада: «Если будешь следовать за мной, никогда не будешь падать». Практически сцена отречения от Христа, которого все же не происходит: во сне перепуганная девочка находит в себе силы сказать «нет», после чего... начинает падать. Уже в реальности. Подворачивать то одно, то другое колено. Все чаще, все серьезнее. Ее долго лечили, оперировали. «Падать я перестала, врачи мне починили колени. А сама Афина покровительственно кивает мне с эмблемы Санкт-Петербургского государственного университета. На память о борьбе божественных стихий у меня остались аккуратненькие длинные шрамы на ногах. Считаю, легко отделалась. Иные и головы теряют».

Когда-то Владимир Набоков перешел на английский, изредка все же возвращаясь к русскому (сам перевел «Лолиту», например). Так же и Пяйви Ненонен порой возвращается к родному финскому – но только в поэзии: уже в университете, разобравшись, как строится калевальский стих, неожиданно для себя пристрастилась к классическим, уже считающимся мертвыми стихотворным формам и размерам. Готовая, но все еще не изданная книга финских стихов – один из, увы, до сих пор не реализованных замыслов Пяйви.

Другой – объемный том финских, опять же, эссе о современных русских писателях (как из числа корифеев, так и совсем молодых), о новых книгах,

заметных журнальных публикациях. Все началось с того, что Пяйви попробовала свои силы в деле художественного перевода. Взялась за Сергея Довлатова.

– Литературный финский очень отличается от разговорного, вернее, от диалектов. До такой степени, что, как оказалось, довлатовской разговорной интонации не передашь никак.

Одни и те же куски переделывала десятки раз, годами. Бралась снова и снова. В итоге, как считает сама, переводы некоторых вещей удались. Но Довлатов – уже классик. А как привлечь финских издателей к переводам ныне живущих русских писателей, если ответ всегда один: читатель их не знает, книги не будут продаваться? Пяйви подготовила книгу, жанр которой определить трудно: тут и самые «вкусные» фрагменты новой прозы и поэзии русских писателей в переводе на финский, и свободный по форме пересказ, и истории из повседневной российской жизни «по случаю».

– Все самое лучшее, что мне в это время попадалось, я, как ворона, таскала и вплетала в это гнездо.

К сожалению, и эта книга до сих пор не издана. Лежит то в одном финском издательстве, то в другом: кого-то смущает форма, другим не по душе материал...

Стоп. Какая-то неправильная у нас получается

статья. Неизданные книги, трудности с переводами... Все это не должно выходить на первый план, когда речь идет о Пяйви Ненонен – талантливой писательнице с большим будущим, а главное, светлом и неунывающим, всегда оптимистично настроенном человеке.

«Меня можно поздравить с племянником! Ему уже скоро три недели. Я тут хожу грудь колесом, собираю поздравления, как будто сама в чем-нибудь отличилась. А мальчик хорошенький такой, забавный. Жаль только, что моя почти готовая девчачья стихотворная книжка теперь угодила в долгий ящик: без живой героини-адресатки она стала неинтересной... А пацану надо что-нибудь другое насочинять». (Письмо от 9 июля 2007 года.)

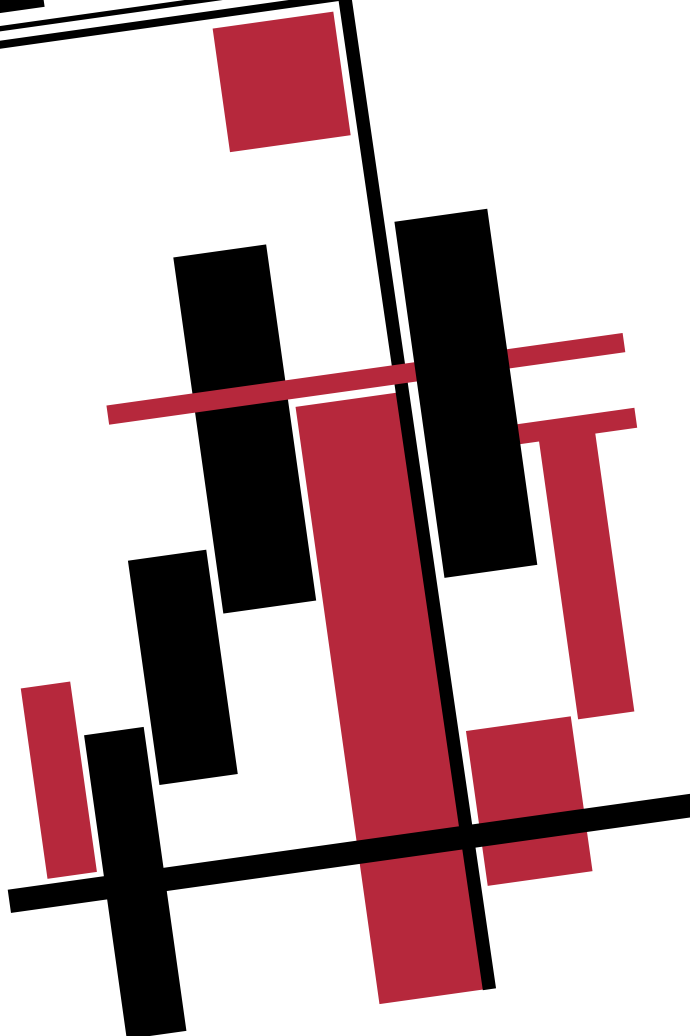
«Я сегодня еду к подруге на новоселье. Будут тюфяки и раскладушки, неразобранная мебель, голые провода и лампочки Ильича, а на этом фоне шампанское, креветки и разговоры. Если не будет дождя, будет и моя гитара – чехол тряпчатый, промокает...» (10 сентября 2007 года.)

«Книжка рассказов у меня все же должна выйти в свет. Вероятно, это произойдет в августе, так как сейчас все в отпусках. Мне обещал написать предисловие Петр Алешковский. Вот если пришлет он оное предисловие, вернется народ с отпусков, и...» (7 июня 2008 года.)

И все задуманное обязательно сбудется. ■

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

РусскийМир.ru

АЛЕКСАНДР ЯЛОВОЙ/КОММЕРСАНТЪ

ПАЛАЧИ И ЖЕРТВЫ

В 1932–1933 годах самые хлебобродные области, кормившие весь СССР, поразил жесточайший голод. Некоторые сегодня, ревизуя историю под сиюминутные политические потребности, утверждают, что это была политика геноцида, направленная против конкретных народов в составе СССР. Однако факты свидетельствуют, что это не так

Валерий КАДЖАЯ

Сам по себе голод тех лет был результатом не столько стихийного бедствия, засухи, сколько политики тогдашнего руководства страны. Партия, руководимая Иосифом Сталиным, поставила задачу в кратчайшие сроки превратить отсталую аграрную страну в высокоразвитую индустриальную. В 1927 году состоялся XV съезд ВКП(б), который наметил первый пятилетний план развития народного хозяйства. В основе его лежали создание тяжелой промышленности и коллективизация села. Началось строительство таких индустриальных гигантов, как Днепрогэс, «Уралмаш», «Уралвагонзавод», металлургических комбинатов в Магнитогорске, Липецке, Челябинске, Новокузнецке, Норильске, а также тракторных заводов в Волгограде, Челябинске, Харькове и автомобильных – в Горьком, Москве (ГАЗ, ЗИС) и т.д.

Чтобы стимулировать рабочих – в основном совершенно неквалифицированную крестьянскую молодежь, которая хлынула на стройки с началом коллективизации, – оплату стали все сильнее привязывать к производительности. Прежде всего ударников лучше кормили. (В 1929–1935 годах городское население находилось на карточном обеспечении важнейшими продуктами питания.)

Когда в 1979 году отмечался полувековой юбилей первой пятилетки, я по заданию редакции

газеты, в которой тогда работал, ездил в Магнитогорск и Челябинск. Еще живы были многие первые строители, они-то и рассказали, на чем держался энтузиазм молодых рабочих, о котором взахлеб писали газеты. Все было гораздо проще. В магазинах продукты не продавались, строители питались по талонам в рабочих столовых. Поэтому даже по воскресеньям и в праздничные дни люди приходили на работу, чтобы не остаться голодными. Поскольку капиталовложения в тяжелую индустрию почти сразу превысили ранее запланированную сумму и продолжали расти, была резко увеличена денежная эмиссия, и в течение всей первой пятилетки рост денежной массы в обращении более чем в два раза опережал рост производства товаров потребления, что привело к увеличению цен на них и дефициту. Условия труда на великих стройках пятилетки были ужасающими: строители жили впроголодь в бараках типа лагерных. Но жили!

Зато деревня начала вымирать. Коллективизация, по существу, стала возвращением крепостного права. На место помещика пришло государство. Вся земля передавалась колхозам, крестьянам оставлялись небольшие приусадебные участки, благодаря которым и кормилась семья, потому что весь колхозный урожай изымался в пользу госу-

дарства. Но поскольку производительность труда в колхозах была крайне низкой, урожайность резко упала. А ведь надо было снабжать великие стройки, армию и все городское население да еще продавать зерно за границу, так как в то время это была единственная твердая валюта, которой располагала Страна Советов и которой она могла расплачиваться за оборудование, приобретаемое все для тех же великих строек. Сталин назвал зерно «валютой валют».

Мировая депрессия в те годы сильно сбила цены на хлеб, в Америке даже жгли зерно в паровозных топках. Советский хлеб шел на экспорт по демпинговым ценам. То есть чтобы получить ту же сумму валюты, приходилось вывозить на порядок больше зерна. И тогда безжалостная рука государства потянулась и в без того полунищие крестьянские закрома.

В январе 1930 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Им предписывалось провести конфискацию у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и семенных запасов. Хозяйственное имущество и постройки переда-

вались в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, часть средств шла в погашение долгов кулацких хозяйств государству и кооперации. Постановление предписывало, что число раскулачиваемых по районам не должно превышать 2–5% всех крестьянских хозяйств. Вместе с тем для районов сплошной коллективизации в постановлении указывались цифры «ограничительных контингентов», подлежащих высылке в отдаленные районы страны: 60 тыс. хозяйств (семей) первой категории и 150 тыс. – второй. Кулацкими считались хозяйства, не пожелавшие вступить в колхозы и потому более обеспеченные. Но их ликвидация лишь на короткое время оттянула катастрофу. Хлебозаготовки продолжали уменьшаться. И тогда зерно стали отбирать у всех подряд, даже семенное. В результате в процветающих прежде районах так называемой сплошной коллективизации наступил великий голод.

Бежали казаки от голода

Насчет того, чем был Голодомор, меня просветил не украинский президент Виктор Ющенко, а родная мама – потомственная кубанская казачка. Ей было всего 10 лет, когда семья ее оказалась в грузинском селе Марнеули близ Тбилиси, куда в 1935 году ее отец, а мой дед Алексей Иванович Сердюк перевез с Кубани жену, сына и трех дочерей, спасая их от неминуемой гибели от голода. А его брат Владимир перебрался со своей семьей в Азербайджан, в село Худад. Оставаться дальше в родной станице Платнировской для них уже становилось смерти подобно.

Голодомор 1932–1933 годов они с горем пополам пережили. Оба брата уродились энергичными и предприимчивыми: один уходил на заработки в Азербайджан, другой – в Грузию. Там зарабатывали гроши, которыми и спасали семьи. Работали кем придется, даже выгребные ямы не чурались вычищать гордые казаки.

А в самой станице в те годы половина жителей вымерла. Некоторые станицы обезлюдели полностью, и там над сельсоветом висел черный флаг, чтоб не заходили, не подхватили бы какую-нибудь заразу от разлагающихся трупов. Мама рассказывала, как зашли они в одну станицу, когда перебирались в Березановку. Уже был вечер, холодно, и есть мучительно хочется. Постучали в дверь первой избы – никто не открывает. Открыли сами, и бабушка криком закричала, а дети сначала ничего не поняли. В избе было несколько мертвецов: три девочки на кровати и женщина и мужчина – за столом, положив головы на скрещенные руки. Над станицей стояла мертвая тишина.

Перед смертью мама все чаще вспоминала детские свои годы, родную станицу, хутор, в котором они жили, пока не перебрались в станицу Березановскую, где бабушка устроилась нянькой и одновременно уборщицей в психбольницу. Кажется, она до сих пор функционирует. Главврачом там работал бездетный еврей дядя Сема – ни полного имени, ни фамилии его мама, конечно, не запомни-

■ Экспонат документально-художественной выставки «Украина помнит! Голодомор 1932–1933 гг. – геноцид украинского народа». Киев

ИТАР-ТАСС

РИА «НОВОСТИ»

■ Уборка ржи в колхозе «1-е мая». Киевская область

ла. Он разрешал бабушке брать котелок баланды для детей (все-таки четверо).

Еще мама рассказывала, как она с такими же детишками ходила в поле собирать пшеничку – так она ласково ее называла. Находили норки сусликов, разрывали их и выгребали схороненное зверушками зерно. За день иногда набиралось небольшое ведерко. Но не дай бог, если их заставлял за этим занятием вертухай. Эти вертухай ездили на конях по полям, высматривая искаателей сусличных норок. Зачем и кому это понадобилось – ума не приложу. Вертухай налетали на детишек и рассыпали зерно по земле. Еще можно было бы понять, если б они это зерно отнимали, а то ведь рассыпали! «Один раз меня даже с ног сбил лошадь», – вспомнила как-то мама и стала плакать – такой болью и горькой обидой запал в ее сознание тот случай, что на всю жизнь запомнился.

В 34-м голод пошел на убыль, но братьям Сердюк жить в станице все равно не давали. Дело в том, что они отказались вступить в колхоз. За это не сажали, считалось оно добровольным, но в сельсовете каждый раз находили причину, и во время сева и уборки урожая их упекали за решетку месяца на два. А что могли наработать две женщины с детишками? Да и те, что вступили в колхоз, получали жалкие трудодни, едва хватало, чтобы не умереть. А ведь до революции кубанские казаки считались самыми зажиточными среди крестьян всего мира, были они богаче даже американских фермеров. Советская власть довела процветающий край буквально до нищеты.

Спекуляция на трагедии

Виктор Ющенко с момента вступления в должность президента Украины упорно добивается признания Голодомора 1932–1933 годов геноцидом украинского народа наравне с Холокостом в отношении евреев. 29 ноября 2006 года он подписал принятый накануне Верховной радой Закон о Голодоморе 1932–1933 годов. В нем Голодомор квалифицируется как «геноцид украинского народа». Геноцид, осуществлявшийся кем? Многие подразумевают, что – Россией. Правда, в последнее время президент Украины внес уточнение: он считает виновником геноцида не нынешнюю Россию, а сталинский режим.

«Публичное отрицание Голодомора 1932–1933 годов на Украине признается надругательством над памятью миллионов жертв Голодомора, унижением чести украинского народа и является противозаконным», – говорится в принятой редакции. Но кто же отрицает?

В марте прошлого года Виктор Ющенко подписал указ о создании при президенте Украины координационного совета с целью обеспечения надлежащей организации и проведения мероприятий в связи с 75-й годовщиной Голодомора. 2008-й объявлен Годом памяти жертв Голодомора.

По различным оценкам, гуляющим в украинской прессе, в результате Голодомора на Украине в 1932–1933 годах погибло от 3 млн до 7 млн человек. По другим научным демографическим исследованиям – около 2,5 млн. Но даже если и только 2,5 млн – это тоже чудовищно.

Перенесемся снова в историю.

В колхозы крестьян (и не только на Украине, но и по всему Союзу) загнали уже к 30-му году. Именно тогда Сталин и написал 2 марта свое знаменитое письмо «Головокружение от успехов», в котором с присущим ему лицемерием осуждал перегибы в коллективизации. Но дело уже было сделано. И вовсе не для того только изымали у крестьян зерно, чтобы покрыть иностранные кредиты. В украинских городах голода не знали. Как не знали его и на *великих стройках социализма*: Запорожгэсе, «Запорожстали», новых шахтах Донбасса. Так осуществлялась сталинская индустриализация. На Украине, как и в России и повсюду в СССР, действовал один режим – коммунистический. И весомый вклад в создание и укрепление этого режима внесла Украина, как самая большая после РСФСР республика. Это не из Курской или Тамбовской области присылали на Украину войска, чтобы выкачивать из нее зерно. Это сами же украинцы обрекали на смерть своих же украинцев. И солдаты заграждения, не пропускавшие умирающих от голода крестьян в города, тоже были не китайцы, а в массе своей украинцы.

В Киеве недавно вышла на украинском языке книга «Свіча пам'яті». В ней собраны устные свидетельства о голоде на Украине в 1932–1933 годах. «Когда отдавать было уже нечего, по селам пошли активисты, «посланцы Сталина», – вспоми-

нает Галина Ивановна Новохатская (Киевская область). – Где у кого хоть пригоршня какой крупы была, все подчистую поотбирали, не оставили ни грамма». Итак, сельских активистов Новохатская называет «посланцами Сталина», то есть советской власти. Многие вспоминают, что сельсоветы выделяли специальные подводы, на них укладывали мертвецов и свозили в общую яму. Таким образом, сельсоветы, то есть сельская советская власть, продолжали функционировать, и, можно не сомневаться, ее активисты Голодомор сумели пережить. Как и кубанские вертухаи.

Главными же организаторами Голодомора на Украине стали свои же, украинские руководители. Возглавлял республику Генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины в 1928–1938 годах, от начала коллективизации и до ее полного завершения, включая Голодомор, Станислав Косиор – обукраинившийся поляк. Родился он в 1889 году в городке Венгров Седлецкой губернии Варшавского воеводства, что почти у самой границы с Россией, где проживало смешанное польско-украинское население. Его отец крестьянствовал на своем нищенском земельном наделе. Жилось тяжело, поэтому он продал свое хозяйство и в 1897-м с семьей переехал в Донбасс, в город Сулин, где стал работать на местном металлургическом заводе: сначала чернорабочим у домны, затем газовщиком.

■ Столовая для голодающих

ИТАР-ТАСС

В декабре 1905-го, оставив из-за локаута завод, семья Косиор переехала в город Алчевск (позже Коммунарск). Здесь под влиянием старшего брата, Иосифа, Стас вступил в 1907 году в РСДРП(б). Став профессиональным революционером, Станислав перешел с 1912 года на нелегальное положение и занимался партийными делами в Харькове, Киеве, Полтаве. Четырежды арестовывался, последний раз в 1915 году, был сослан на три года в Иркутскую область. Освобожденный Февральской революцией, переехал в Петроград и во время Октябрьского переворота принимал участие в вооруженном восстании, состоял членом Петроградского военно-революционного комитета. С марта 1918-го направлен Центральным комитетом на Украину. Позже он побывал секретарем Сибирского бюро ЦК РКП(б). А в июле 1928-го Сталин вновь направляет его на Украину – Генеральным секретарем ЦК КП(б)У. Начинается великая битва советской рабоче-крестьянской власти с советским крестьянством – коллективизация.

Летом 1930 года Косиор откровенно говорил о задачах партии: «Крестьянин принимает новую тактику. Он отказывается собирать урожай. Он хочет сгноить зерно, чтобы удушить советское правительство костлявой рукой голода. Но враг просчитался. Мы покажем ему, что такое голод. Ваша задача покончить с кулаческим саботажем урожая.

Вы должны собрать его до последнего зерна и сразу отправить на заготовительный пункт. Крестьяне не работают. Они рассчитывают на предварительное собранное зерно, которое они запрятали в ямах. Мы должны принудить их открыть свои ямы».

Вторым лицом в украинском руководстве, правой рукой Косиора был Влас Чубарь, председатель Совета Народных Комиссаров УССР с июля 1924 года по апрель 1934-го – чистокровный украинец. В 34-м за выдающиеся достижения в Голодоморе его перевели в Москву заместителем председателя СНК СССР и избрали членом Политбюро ВКП(б). Третий в этой иерархии – Григорий Петровский, с 1919 по 1938 год председатель Всеукраинского ЦИКа. Он тоже был чистокровным украинцем и ярким сталинистом. В 1926 году стал кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). По такому замечательному случаю город Екатеринослав в том же 26-м переименовали в Днепропетровск.

В 1933 году, в самый разгар Голодомора, к перечисленной тройке прислали на подмогу вторым секретарем ЦК Павла Постышева, занимавшего на тот период пост секретаря ЦК ВКП(б) и члена Оргбюро ЦК. Но с Украиной его связывала предыдущая работа: с августа 1923-го по июль 1926-го он занимал поочередно должности секретаря Киевского губкома (окружкома), а затем секретаря ЦК КП(б)У. А на Украину его перевели с Дальнего

РИА «НОВОСТИ»

■ Грузовики с зерном, собранным в колхозе «Каховка» для голодающих

РИА «НОВОСТИ»

■ Лагерь голодающих беженцев

Востока, где, будучи уполномоченным ЦК ВКП(б), он был организатором «красного террора» и выделялся даже на общем жестоком фоне крайней жестокостью. Крайнюю жестокость проявил он и в Поволжье, где до перевода на Украину руководил организацией хлебозаготовок. Однако в советскую историю он вошел не как один из кровавых палачей народа, а как человек, возродивший новогоднюю елку.

Однажды в последних числах декабря 1935 года он ехал по Москве со Сталиным. Что-то на обоих нашла сентиментальная грусть, и Постышев вспомнил, как на Рождество до революции устанавливали в домах для детей елки. Вскоре после революции этот чудесный обычай запретили как религиозный пережиток. Сталин поддержал Постышева, и 1 января 1936 года в одном из московских клубов срочно установили елку. От дореволюционной ее отличала всего одна деталь: вместо рождественской белой восьмиугольной звезды на макушке красовалась красная пятизвездочная. О добром начинании с похвалой поведала «Правда», и с 1937 года новогодние елки стали устанавливать повсеместно.

Хрущев вспоминал, что Постышев «был добрым человеком». Так вот этот «добрый человек» провел на Украине жестокую чистку партийно-советских работников: были арестованы все секретари обкомов, большинство секретарей райкомов и т.д. и т.д. Пресс над крестьянством усилился еще больше. Косиор, Чубарь и Петровский правильно поняли перевод на Украину Постышева и удесятирили свое рвение. Еще валялись по селам незахороненные трупы, а Косиора в 1935 году наградили орденом Ленина. «За выдающиеся успехи

ИТАР-ТАСС

■ Людоеды

ИТАР-ТАСС

■ Выдача белья и тканей голодающим. Поволжье

в области сельского хозяйства и промышленности, за перевыполнение государственных планов по сельскому хозяйству на Украине» (выделено автором. – **Прим. ред.**) – так сформулирован указ Верховного Совета СССР. Люди гибли от голода миллионами, а республика перевыполняла план по заготовкам зерна.

В 1937 году Постышева переводят секретарем Куйбышевского обкома ВКП(б). А в 1938 году он уже сам попал в этот всепожирающий костер: его вывели из состава Политбюро ЦК, а на следующий год арестовали и расстреляли. В 1937 году расстреляли Косиора, в 1939-м – Чубаря. Каким-то чудом остался в живых Петровский. В марте 1939 года его вывели из состава Политбюро ЦК ВКП(б) и назначили заместителем директора Музея революции в Москве. Там он тихо прожил до 1958 года. Прах его покоится в Кремлевской стене.

«Все тайное становится явным»

Долгие десятилетия, вплоть до конца перестройки, трагедия Голодомора полностью замалчивалась. В том числе и на Украине. Но народная память хранила боль о страшном горе. В Поволжье Голодомор намного превышал аналогичные показатели на Украине. Районы Саратовской и Пензенской областей занимают примерно треть Поволжья. В начале 30-х годов их территория была разделена между Нижне-Волжским и Средне-Волжским краями; на значительной части современной территории Саратовской области располагались кантоны Автономной Республики Немцев Поволжья (НП АССР). Специализировавшаяся на производстве зерна и являвшаяся одним из наиболее плодородных регионов страны, эта часть Поволжья

в 1932–1933 годах оказалась во власти голода. Смертность на территории всех исследованных сельских советов в 1933 году по сравнению с ближайшими предыдущими и последующими годами резко возросла.

Наивысший уровень смертности и самая низкая рождаемость были на территории Саратовской области, на Правобережье и в левобережных кантонах Автономной Республики Немцев Поволжья. В 1933 году уровень смертности сельского населения на Правобережье по сравнению со средним уровнем смертности в 1927–1932 и 1934–1935 годах увеличился в 4,5 раза, на Левобережье – в 2,6 раза, на территории исследованных районов АССР Немцев Поволжья – в 4,1 раза. Рождаемость в 1933–1934 годах по сравнению с ее средним уровнем в 1929–1932 годах упала на Правобережье в 4 раза, на Левобережье – в 3,8 раза, в районах НП АССР – в 7,2 раза. В результате голода были существенно подорваны жизненные силы поволжской деревни. Об этом свидетельствует резкое падение рождаемости во многих саратовских и пензенских деревнях: судя по записям в актовых книгах, во многих деревнях уже не игралось столько свадеб и не рождалось столько детей, сколько в предшествующие коллективизации и голоду годы.

В России, к сожалению, не издана своя «Свеча памяти», но исследования истории Голодомора начали проводиться уже во время перестройки. В 1990 году в Поволжье работала группа сотрудников Института истории АН СССР, собравшая огромный материал. С ним можно ознакомиться в журнале «Вопросы истории» №6 за 1991 год. Там тоже приведены воспоминания людей, переживших Голодомор.

ИТАР-ТАСС

■ Вымершее украинское село

«В 33-м году всю поели лебеду. Руки, ноги опухали, умирали на ходу», – вспоминали старожилы саратовских и пензенских деревень частушку, в которой отразилась народная оценка этой трагедии. Во многих районах масштабы голода были очень велики. Такие деревни, как Ивлевка Аткарского района, Старые Гривки Турковского района, колхоз им. Свердлова Федоровского кантона НП АССР, почти полностью вымерли. «В войну не погибло столько в этих деревнях, сколько умерло во время голода», – вспоминали очевидцы.

Во многих деревнях были общие могилы (ямы), в которых, нередко без гробов, иногда целыми семьями хоронили умерших от голода. У 80 из более 300 опрошенных во время голода умерли близкие родственники. Очевидцами были засвидетельствованы факты людоедства в таких селах, как Симоновка, Новая Ивановка Баландинского района, Ивлевка – Аткарского, Залетовка – Петровского, Огаревка, Новые Бурасы – Новобурасского, Ново-Репное – Ершовского, Калмантай – Вольского районов, Шумейка – Энгельсского и Семеновка – Федоровского кантонов НП АССР, Козловка – Лопатинского района.

О сильном голоде, фактах массовой смертности населения сообщала в специальном письме Сталину бригада писателей во главе с Б. Пильняком, побывавшая там в 1933 году. Настоящее гражданское мужество проявил и Михаил Шолохов. В письмах в Москву он сообщал из родной станицы Вешенской: «Тов. Сталин! В колхозах целого ряда районов Северо-Кавказского края сложилось столь угрожающее положение, что я считаю необходимым обратиться прямо к Вам... Скот дошел до

пределов истощения и от бескормицы началдохнуть... Лошади не в состоянии дойти до водопоя, лежат... Сердце кровью обливается... Сейчас умирают от голода колхозники и единоличники, дети и взрослые пухнут и питаются, начиная с падали и кончая дубовой корой... Страшное бедствие...»

Секретарь крайкома Г.Ф. Овчинников дал установку: «Хлеб надо взять любой ценой! Будем давить так, что кровь брызнет! Дров наломать, но хлеб взять!» Согласно этой установке к задолжникам стали применять различные карательные меры: массовые аресты, конфискацию имущества, выселение из домов на улицу. В результате зимой 1932/33 года в 20-градусный мороз 1090 семей оказались под открытым небом. В станице начался голод. И таким было положение по всему Ростовскому краю. И что же ответил Шолохову «отец народов»?

«Для разбора дела прибудет к вам, в Вешенский район, т. Шкирятов (секретарь Парторганизации ЦКК ВКП(б). – Прим. авт.), которому – очень прошу Вас – оказать помощь. Это так. Но не все, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов.

Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма. Но это не значит, что я во всем согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма – не беллетристика, а сплошная политика), надо обо-

РИА «НОВОСТИ»

■ Голодающий Поволжья

зреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлебоборобы Вашего района (и не только Вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию – без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), – этот факт не меняет того, что уважаемые хлебоборобы по сути дела вели «тихую» войну с Советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов...

Конечно, это обстоятельство ни в какой мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание. Но все же ясно, как божий день, что уважаемые хлебоборобы не такие уж безобидные люди, как это могло показаться издали».

Но вернемся в Поволжье. Сравнительный анализ анкетных данных, полученных в результате опроса свидетелей голода в мордовском селе Осановка Балтайского района, мордовско-чувашском селе Еремкино Хвалынского района, чувашском селе Калмантай Вольского района, татарском селе Осиновый Гай и литовском селе Черная Падина Ершовского района, в украинских селах Шумейка Энгельсского и Семеновка Федоровского кантонов и в 40 русских селах, показал, что острота голода была очень сильна не только в районах НП АССР, но и во многих саратовских и пензенских деревнях, расположенных вне ее границ.

Опрошенные старожилы саратовских и пензенских деревень засвидетельствовали, что, несмотря на все издержки коллективизации (раскулачивание, лишившее деревню тысяч опытных хлебо-

бов; резкое сокращение численности скота в результате его массового убоя и т.д.), в 1932 году все же удалось вырастить урожай, вполне достаточный, чтобы прокормить население и не допустить массового голода. «Хлеб в деревне в 1932 году был», – вспоминали они. В 1932 году валовой сбор зерновых культур по всем секторам сельского хозяйства в Нижне-Волжском крае составил 32 388,9 тыс. центнеров, лишь на 11,6% меньше, чем в 1929 году; в Средне-Волжском крае – 45 331,4 тыс. центнеров, что даже на 7,5% больше, чем в 1929 году. В целом урожай 1932-го был средним за последние годы. Его было вполне достаточно, чтобы не только не допустить массового голода, но и сдать определенную часть государству.

Коллективизация, существенно ухудшившая материальное положение крестьянства и приведшая к общему упадку сельского хозяйства, массового голода в данном районе Поволжья, однако, не вызвала. В 1932–1933 годах он наступил не вследствие засухи и недорода, как это было прежде в Поволжье, и не из-за сплошной коллективизации, а в результате принудительных сталинских хлебозаготовок. Это был первый в истории поволжской деревни искусственно организованный голод. «Голод был потому, что хлеб сдали», «весь, до зерна, под метелку государству вывезли», «хлебозаготовками нас мучили», «продразверстка была, весь хлеб отняли», – говорили крестьяне.

Несмотря на энергичные усилия партийно-хозяйственного руководства, практиковавшего в сентябре–ноябре снятие с работы и исключение из партии руководителей районов, «срывавших план»; занесение на «черные доски» не выполняющих план колхозов, населенных пунктов, районов; объявление им экономического бойкота и другие меры, планы хлебозаготовок не выполнялись. Ситуация изменилась в декабре 1932-го, когда в регион по указанию Сталина прибыла комиссия ЦК ВКП(б) по вопросам хлебозаготовок во главе с секретарем ЦК партии П. Постышевым. Именно под давлением комиссии ЦК ВКП(б) местное руководство, опасаясь репрессий за срыв хлебозаготовок, чтобы выполнить план, пошло на изъятие хлеба, заработанного колхозниками на трудодни и имевшегося у единоличников. Это в конечном счете и привело к массовому голоду в деревне.

На словах, в печати Постышев выступал против изъятия хлеба у выполнивших план колхозов, против нарушения законности во время проведения хлебозаготовок, на деле же занимал жесткую позицию, которая толкала местное руководство на противозаконные меры в отношении тех, кто не выполнял план. О том, каким образом в саратовских и пензенских деревнях выполнялись эти директивы, говорят многочисленные свидетельства очевидцев. У крестьян отбирали хлеб, заработанный на трудодни, в том числе и оставшийся с прошлых лет; хлеб на трудодни не выдавали; вывозили семенное зерно. Нередко в ходе хлебозаготовок к крестьянам применялось насилие. В селе Боцманово Турковского района уполномоченный по хле-

бозаготовкам из Балашова Шевченко, чтобы «выбить» хлеб, посадил в амбар под замок почти всех жителей – свидетельствует М.Е. Дубровин, проживающий в рабочем поселке Турки Саратовской области. «Приходили, хлеб силком забирали и увозили», «дали, а потом отобрали», «ходили по домам, забирали хлеб и картошку; тех, кто противился, сажали на ночь в амбар», «из печки хлеб вытаскивали», – вспоминали старожилы саратовских и пензенских деревень. Местные активисты нередко ходили по дворам и искали хлеб; все, что находили, отбирали. Стали применять излюбленный прием советской власти – доноительство. Доносчикам в качестве вознаграждения выделяли часть зерна, изъятого у его же соседа, на которого он донес.

В ходе хлебозаготовок 1932 года, обрекавших деревню на голод, открытого массового сопротивления крестьян не произошло. Большинство опрошенных объясняло это страхом перед властью и верой в то, что государство окажет помощь деревне. И все-таки исключения встречались. В деревне Красный Ключ Ртищевского района, свидетельствует С.Н. Федотов, узнав о решении вывезти семенной хлеб, у амбара, где он хранился, собралась почти вся деревня; крестьяне сорвали замок и зерно разделили между собой. В селе Потьма того же района, как рассказал И.Т. Артюшин, произошло массовое выступление крестьян, которое было подавлено милицией.

Основными формами протеста крестьян против принудительных хлебозаготовок стали скрытые действия: нападения на «красные обозы», вывозившие хлеб из деревень, воровство хлеба с этих обозов, разборка мостов. Отдельные крестьяне открыто высказывали организаторам хлебозаготовок недовольство – к ним применялись репрессивные меры (свидетельства М.А. Федотова из рабочего поселка Новые Бурасы, С.М. Берденкова из деревни Трубечино Турковского рай-

она, А.Г. Семикина из рабочего поселка Турки Саратовской области).

Таким образом, данные архивных документов и опросы очевидцев событий свидетельствуют: принудительные хлебозаготовки 1932 года оставили поволжскую деревню без хлеба и стали главной причиной трагедии, которая разыгралась там в 1933 году. Массовый голод, унесший сотни тысяч крестьянских жизней и подорвавший здоровье оставшихся в живых, – одно из тяжчайших преступлений сталинщины, ее организованная антигуманная акция. Это признала наконец и Государственная дума РФ. В официальном заявлении, принятом ею 2 апреля, подчеркивается, что жертвами голода 30-х годов прошлого столетия стали не только украинцы, но и представители других национальностей бывшего СССР.

Общая боль

Создание при президенте Украины координационного совета с целью обеспечения надлежащей организации и проведения мероприятий в связи с 75-й годовщиной Голодомора – прекрасная идея. Плохо только, что ее пока не поддержали в России и не присоединились. Прекрасна также идея объявить 2008 год Годом памяти жертв Голодомора 1932–1933 годов – но не только бы на Украине, но и в России тоже. А еще лучше объединить два самых страшных преступления советской власти против своего народа – Голодомор и сталинские репрессии – и посвятить жертвам этих преступлений единый День скорби. И чтобы в этот день поминальные свечи горели не только в Киеве, но и в каждом украинском, русском, татарском, грузинском и т.д. селе и городе. Переписывать историю нельзя. Но нельзя и не знать ее или, что еще хуже, забывать либо делать вид, что забыли, иначе всякие политические провокаторы будут раз за разом душить нам головы. ■

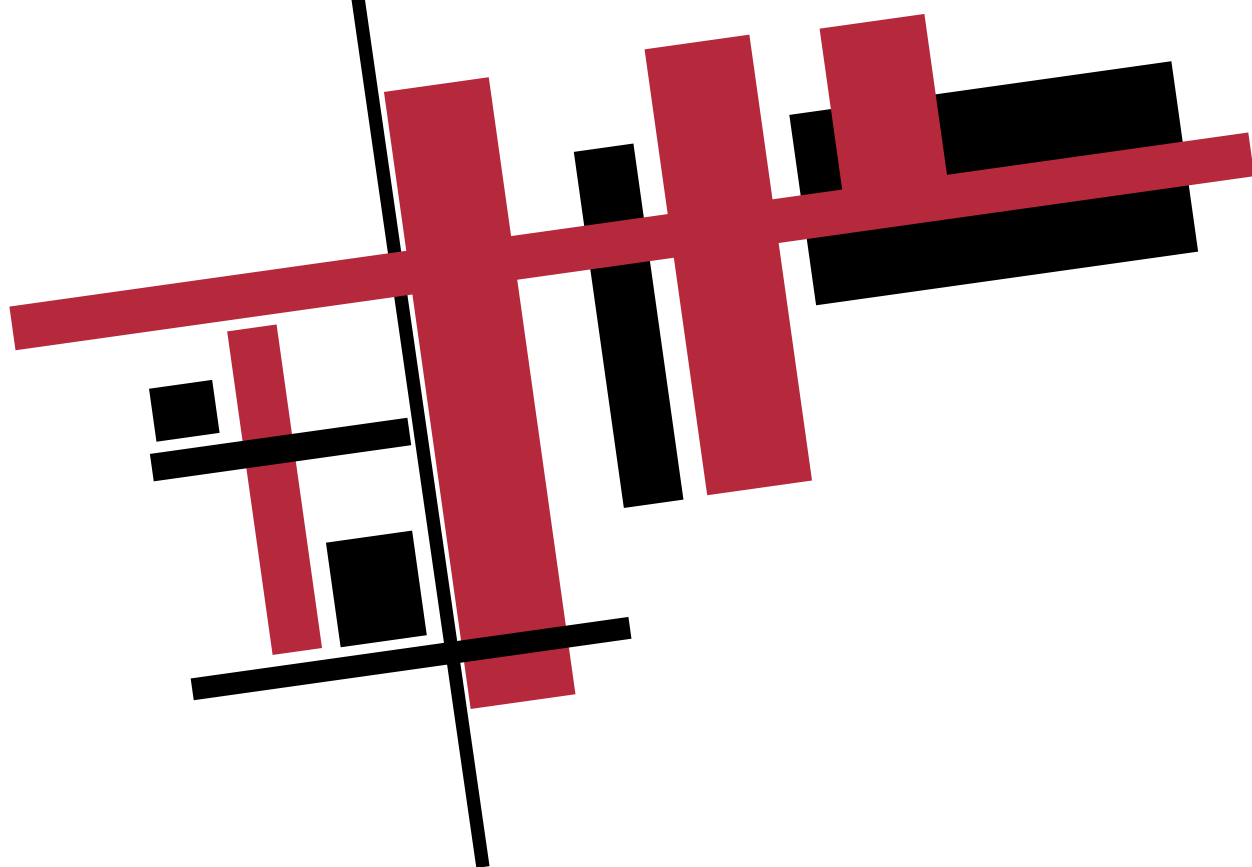

■ Памятник жертвам Голодомора. Киев

АЛЕКСАНДР ТЕЧНСКИЙ/КОММЕРСАНТЪ

ДИАСПОРА

РУССКИЙМИР.RU

СКОРОПОСТИЖНАЯ КОНЧИНА СССР ПОВЛЕКЛА ЗА СОБОЙ НЕ ТОЛЬКО ГЛОБАЛЬНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, НО И СУЩЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ ИЗМЕНИЛА СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКУЮ КАРТУ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Александр НАУМОВ, Оксана ШТЕЙНБЕРГ

Новые реалии привели к резкому оттоку русскоязычного населения из постсоветских республик в Россию или дальше зарубежье. Другая часть «русскоязычных» оказалась в условиях непростого выбора: далеко не все хотели или могли покинуть страну проживания. Те, кто остался, попали в невыгодную ситуацию: в большинстве своем не зная официального языка новоиспеченного независимого государства, они оказались за бортом социальной и экономической жизни общества, главными элементами выживания в которой становились общественные организации в рамках русской диаспоры.

Русская диаспора в Азербайджане — самая крупная в Закавказье — регионе, имеющем ключевое геополитическое значение. Азербайджан занимает важное стратегическое положение, располагаясь в восточной части Закавказья (Южного Кавказа), на юго-западном побережье Каспийского моря, и имея при этом общую сухопутную границу с РФ, Арменией, Ираном, Грузией и Турцией. Население Азербайджана — 8,5 млн человек (большинство — мусульмане-шииты), из которых, по некоторым данным, до 5 млн владеют русским языком. Нынешние азербайджанские власти сложно упрекнуть в проведении открытой антирусской или пророссийской политики.

Давние связи

Еще в VIII веке в городе Итиль, столице могущественного тогда Хазарского каганата, существовали целые слободы русских купцов, которые вели торговлю со странами Кавказа. Сведения арабских путешественников и географов IX–X веков свидетельствуют, что русские купцы спускались по Волге в прикаспийские области, добираясь до Багдада. И позже, в годы господства Золотой Орды, русские суда появлялись на Каспийском море, русские купцы торговали на Кавказе и в Азербайджане. В 1465 году между Великим княжеством Московским и государством Ширваншахов (суще-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РУССКАЯ РЕЧЬ НА БЕРЕГУ КАСПИЯ

ствовало в IX–XVI веках) были установлены дипломатические отношения.

В конце XVIII века на территорию Азербайджана стали проникать русские казаки, а первая волна русской иммиграции в Азербайджане относится к началу XIX века, тогда сюда из России переселяли религиозные секты из южных русских губерний – молокан, духоборов, староверов.

В 1828 году, по окончании Русско-персидской войны, между Российской империей и Персией был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому территория тогдашнего Азербайджана была разделена между Персией и Российской империей, а большая часть нынешнего Азербайджана отошла к России. В 1832 году последовало распоряжение из Петербурга о переселении русских раскольников из внутренних губерний России в Закавказский край, после чего в Азербайджане появились русские переселенцы из Тамбовской, Саратовской, Воронежской и некоторых других губерний внутренней России.

Однако власти России не ограничивались переселением религиозных диссидентов на вновь присоединенные земли. Еще в 1829 году было издано «Положение о закавказских училищах», в котором официальной задачей провозглашалось «как можно быстрее подготовить для края сведущих чиновников, как гражданских, так и военных, знакомых с местными особенностями»¹. В Петербурге отдавали себе отчет в необходимости создания «образовательной почвы» для переселения в регион русских специалистов и последующего поступательного развития новых земель. И действительно, в 30-е годы XIX столетия в крупных городах Азербайджана стали открываться первые начальные русские школы, затем – первые частные учебные заведения на русском языке, а несколько позже (в конце XIX века) появилось и первое женское училище.

Стоит особо отметить, что уже в тот период закладывались основы прочной русскоязычной прослойки Азербайджана. Правда, поначалу азербайджанские семьи неохотно отдавали своих детей в русские школы и училища (в том числе из-за боязни духовенства, которое неодобрительно относилось к такому обучению и поэтому чинило серьезные препятствия). Однако со временем, осознав прогрессивность просвещения, число азербайджанцев, желающих обучаться в этих заведениях, резко возросло. В 60-х годах XIX века в

предместье Шеки, Ханабаре, московские промышленники Алексеев и братья Воронины построили шелкометательную фабрику (крупнейшую по тем временам) с 432 станками, обеспечив работой 500 человек. Примерно в этот же период в Сураханах (близ Баку) русскими предпринимателями Кокоревым и Губониным был построен крупный нефтеперерабатывающий завод².

В 1890 году было завершено строительство Закавказской железной дороги, соединившей Азер-

■ Собор Рождества Пресвятой Богородицы в Баку

РИА «НОВОСТИ»

■ Абульфаз Эльчибей

байджан с центральными районами России. На конец XIX века приходится следующая крупная волна русской миграции в Азербайджан, когда в результате бурного развития нефтяной промышленности и урбанизации сюда приезжали молодые специалисты со всей Российской империи. Весомый вклад в развитие нефтяной промышленности Азербайджана внесли русские ученые Менделеев, Морковков, Семенов, Голубятников и другие. Во внедрении технических новшеств большая заслуга принадлежит русским инженерам-изобретателям Воскобойникову, Романовскому, Шименовскому, Сорокину, Архипову, Лебедеву. Настоящий переселенческий поток квалифицированных рабочих и технической интеллигенции в Азербайджан сопровождал начало бакинского нефтяного бума.

Центростремительное движение

После установления советской власти в Азербайджане миграция русского населения в регион, носившая как стихийный, так и организованный характер, приобрела еще более значительные масштабы. С вхождением в 1922 году Азербайджана в состав СССР численность русского населения республики продолжала неуклонно увеличиваться. В период индустриализации 30-х годов в Азербайджан было направлено значительное число квалифицированных специалистов из России. Русскоязычное население было в основном сконцентрировано в крупных городах: Баку и Гяндже. Русские села компактно располагались в основном в Шемахинском, Исмаиллинском и Ленкоранском районах страны. (Кстати, некоторые из них сохранились по сей день; одно из самых крупных – село Ивановка Исмаиллинского района, где проживает более 3 тыс. человек³.) Так или иначе, в 1939 году численность русских в АзССР достигла 500 тыс., что составляло более 16% населения республики⁴.

Немало русских приехало в Азербайджан в годы Великой Отечественной войны, а также в период активного роста промышленности, в 50-е годы

XX века. Последнее же значительное переселение русских в Азербайджан было связано с возведением в 1949 году «Комсомольска на Каспии» – промышленного города Сумгаита.

В 60-е годы численность русского населения Азербайджана составляла около полумиллиона человек. Причем к этому русскоязычному пласту наряду с русскими относили себя украинцы, белорусы, евреи, армяне и представители других национальностей. Центром этого пласта, безусловно, был Баку. Подавляющая часть жителей города училась и работала, используя русский язык. Количество школ с русским языком обучения заметно превалировало над школами, где преподавали на азербайджанском языке. Здесь на протяжении десятилетий формировалось уникальное сообщество бакинцев, носителей межнациональной культуры, говорящих на русском языке, среди которых музыкант М. Ростропович, певец М. Магомаев, лауреат Нобелевской премии Л.Д. Ландау, актер и кинорежиссер Ю. Гусман и другие.

Однако уже в середине 70-х годов начала проявляться слабая тенденция к оттоку русского населения из республик Закавказья, в том числе из Азербайджана, превратившаяся в 80-е годы в устойчивый и масштабный миграционный отток. По сути, «80-е годы XX столетия явились тем временным рубежом, когда характерная для всей истории русских инерция центробежного движения, «растекания» по территории страны уменьшилась, наступил момент относительного покоя, перелома, после которого зародилось и стало набирать силу противополож-

РИА «НОВОСТИ»

■ Русский драматический театр им. Самеда Вургун в Баку

ное по направлению движение – центростремительное, «собирающее» русских в Россию»⁵.

Смутное время

Как известно, с начала 90-х годов страны постсоветского зарубежья только в миграционном обмене русским населением с Россией уже потеряли несколько миллионов человек; эта тенденция затронула и Азербайджан. В 1989 году численность русской диаспоры тогда еще в советской республике упала до 392 тыс. человек, а к концу 90-х годов сокращение русского населения в Азербайджане составило 48%, остановившись на рубеже 170 тыс. человек⁶.

В целом начало 90-х годов стало едва ли не самым сложным в истории российско-азербайджанских взаимоотношений вообще и русской диаспоры в Азербайджане в частности. Одним из катализаторов развития процесса сокращения русского населения в Азербайджане стал конфликт в Нагорном Карабахе, имевший давние корни. Еще в 1921 году по решению Политбюро РКП(б) Нагорно-Карабахская автономная область была включена в состав Азербайджанской ССР. Это вызвало недовольство армян, на протяжении многих десятилетий требовавших присоединения НКАО к Армении. В дальнейшем, после провозглашения политики «гласности» в СССР в конце 80-х годов, армянское население НКАО при поддержке Армянской ССР стало активно требовать независимости, что в итоге вылилось в войну и массовый исход азербайджанских беженцев из Армении и армянских – из Азербайджана. В результате НКАО де-факто стала непризнанным независимым государством, населенным почти исключительно армянами. И хотя в мае 1994 года между сторонами было заключено перемирие, до мира в регионе так же далеко, как и 14 лет назад.

Этническое противостояние армянского и азербайджанского населения и фактическая оккупация 20% азербайджанской территории сторонниками карабахской независимости вызвали массовый приток в республику азербайджанских беженцев из Армении, в подавляющем большинстве не владеющих русским языком. Процент же русского населения республики резко сократился из-за внутренней политики пришедшего к власти радикального Народного фронта под руководством Абульфаза Эльчибея. Правительство Эльчибея было не в состоянии обустроить большое число беженцев, которые в первую очередь пополнили ряды его сторонников, превратив националистическую группировку в мощную партию. Кроме того, русскоязычное население (имеются в виду русские, евреи, бакинские армяне, украинцы, белорусы) частично покинуло Баку после вспышки этнического противостояния в столице республики в начале 90-х годов. Так, по официальным данным, только в ходе трагических событий января 1990 года Азербайджан покинули 108 тыс. русских; всего же после 1989 года из страны выехали 169 тыс. русских, 15 тыс. украинцев и 3 тыс. белорусов. При этом посольство РФ в Азербайджане считает, что на самом деле за 1990–1992 годы из Азербайджана уехало более 220 тыс.⁷.

РИА «НОВОСТИ»

■ Мстислав Ростропович родился в Баку

Русская община

С приходом к власти в Азербайджане в 1993 году Гейдара Алиева положение русскоязычного населения изменилось. Несмотря на доминирующую роль азербайджанского языка, русский язык перестал искусственно выдавливаться из общественной жизни. При этом, однако, наметился переход к плавной адаптации азербайджанского языка во всех сферах общественной жизни, что не могло не привести к снижению интереса к русскому языку.

Конечно, в трудных условиях начала 90-х годов перед оставшимися в Азербайджане русскими встала необходимость в самоорганизации. Именно тогда группа русских интеллигентов во главе с доцентом Бакинского государственного университета Виктором Зотовым создала организацию, представлявшую интересы всех граждан республики, в том числе русских, – добровольное общество солидарности народов Азербайджана «Содружество» (сегодня эта структура объединяет около 7 тыс. русских, белорусов, азербайджанцев и представителей других народностей Азербайджана). В 1992 году по инициативе Михаила Забелина была создана первая организация собственно русской диаспоры – общество «Азербайджан–Россия». Наконец, спустя несколько месяцев, в 1993 году, им же была организована русская община в Азербайджане, которая и по сей день возглавляется ее основателем, ныне депутатом парламента Республики Азербайджан (Милли Меджлиса).

Самая же масштабная организация русской диаспоры – Русская община Азербайджанской Республики. Действующая с 1993 года община объединяет около 40 тыс. человек и своей главной целью ставит защиту интересов этнических россиян, со-

РИА «НОВОСТИ»

■ Бакинский государственный университет

хранение русского языка, русской культуры⁸. Община ведет активную работу с русским населением республики, в первую очередь путем предоставления консультаций по гражданским и юридическим вопросам. При русской общине созданы филиалы, которые функционируют в 10 районах Баку, а также во всех крупных городах страны: Сумгаите, Гяндже, Шемахе, Хачмасае, Куткашене и др. (всего 32 отделения). При общине работают Центр русской культуры, Клуб деловых людей, а также несколько коммерческих структур. За время существования общины были проведены два съезда – в 1998 и 2004 годах.

В Азербайджане также функционируют такие русскоязычные организации, как Ассоциация преподавателей русскоязычных учебных заведений Азербайджана, Центр культуры славян, Ассоциация русской молодежи Азербайджана, Международный центр русскоязычной молодежи, и ряд других.

Весьма прочные позиции в Азербайджане занимает Русская православная церковь. Еще 28 декабря 1998 года была восстановлена Бакинско-Прикаспийская епархия (ставшая 128-й епархией Русской православной церкви), в состав которой вошли православные приходы на территориях Азербайджана, Дагестана и Чечни. Сейчас в Азербайджане действует восемь православных

церквей, пять из которых находятся в Баку (самая крупная – кафедральный собор Святых Жен-Мироносиц, открытый вновь лишь в конце XX века) и три – в других городах страны: Гяндже, Хачмасае и Сумгаите⁹. Во время визита в Азербайджан патриарх Алексий Второй заявил: «Создание Бакинско-Прикаспийской епархии явилось важным событием для православных верующих Азербайджана, способствовало налаживанию диалога между представителями мусульманской и православных общин страны». Патриарх высоко оценил доброе отношение к русским в Азербайджане, подчеркнув, что наличие здесь русской общины является «важным фактором взаимопроникновения культур».

Есть в Азербайджане и землячество казаков, действующее с 1994 года и объединяющее приблизительно полторы тысячи человек. Как уже говорилось выше, казаки появились в Азербайджане раньше других этнически русских групп – еще после Русско-турецкой войны 1787–1791 годов началось проникновение представителей русского казачества на азербайджанскую землю. Сегодня землячество, возглавляемое атаманом В.В. Мерешкиным, поддерживает тесные связи с кубанским и сибирским казачеством, Союзом казаков России, активно действует в самом Азербайджане, проводит культурные и гуманитарные акции, связанные с организацией отдыха детей, оказанием помощи нуждающимся и престарелым, имеющим казачьи корни¹⁰.

Проблемы и тенденции

Несмотря на обилие русскоязычных организаций, их структурированность, наличие прочных связей с Россией и в целом неплохое положение в стране, русская диаспора в Азербайджане, будучи национальным меньшинством, испытывает определенные трудности, особенно вне больших городов. Правда, проблемы русской диаспоры – те же, что и у остального населения Азербайджанской Республики, например проблема занятости.

Основным препятствием для полноценной интеграции в азербайджанское общество для русского населения, пожалуй, является незнание государственного языка. Постепенное сокращение сферы применения русского языка в республике в связи с принятием закона о защите азербайджанского языка в 2002 году¹¹, переводом на него делопроизводства в госучреждениях, заменой кириллицы на латинский шрифт создает значительные проблемы для русской диаспоры. Незнание же азербайджанского языка мешает русскоязычным гражданам окончательно адаптироваться в новых условиях жизни, поскольку препятствует более активной общественно-политической деятельности, участию в различных партиях и движениях, создает трудности при устройстве на работу. Заметим, сразу после принятия нового закона представители русской общины выражали обеспокоенность и протестовали против него, поскольку документ предусматривал перевод всей образовательной системы на

■ Бакинский славянский университет

азербайджанский язык, а русскому языку отводилась роль иностранного.

Есть у русской диаспоры в Азербайджане и другие проблемы. Сейчас русское население Азербайджана на 60% представлено пожилыми людьми. А русская молодежь, выросшая в Азербайджане, играет явно недостаточную роль в экономическом развитии республики, оставаясь тем самым за бортом крупного азербайджанского бизнеса. Следует отметить и такую проблему, как нехватка русскоязычной специализированной профессиональной литературы для студентов и преподавательского состава вузов. Кроме того, с 1 января 2008 года на территории Азербайджана полностью прекращено вещание российских телеканалов, что, несомненно, негативно скажется на положении русских соотечественников.

И все же, что касается самого болезненного вопроса для русской диаспоры на постсоветском пространстве – проблемы русского языка, следует с удовлетворением признать: трудностей с изучением «великого и могучего» в Азербайджане (во всяком случае, в крупных городах) как таковых нет. Результаты социологического опроса населения, проведенного в 1997 году, свидетельствовали – примерно 90% граждан Азербайджана добротню владеют русским языком, около 60% предпочитают местным и турецким программам российское телевидение, а 30% читают газеты исключительно на русском языке. По официальным данным переписи населения 1999 года, из 8,4 млн азербайджанского населения 169 тыс. человек считают русский язык родным. Около 2 млн жителей свободно владеют русским язы-

ком, в том числе 590 тыс. этнических азербайджанцев. Всего говорящих по-русски – свыше 40% населения.

В Азербайджане нет проблем с разговорной русской речью, на русском языке издается целый ряд печатных СМИ, на главных телевизионных каналах идут передачи на русском языке, проводятся фестивали русской книги, олимпиады по русскому языку среди учащихся средних учебных заведений, действует Русский драматический театр имени Самеда Вургана.

Нельзя не отметить, что за годы независимости в Азербайджане (в отличие от своих соседей по Южному Кавказу), несмотря на сокращение количества русских классов, не была закрыта ни одна русская школа, в которых родители могут выбрать русский язык в качестве основного для своих детей, начиная с первого класса. Из 1,6 млн учащихся на русском языке обучаются более 109 тыс. человек (порядка 11%). Из 4547 общеобразовательных школ республики в 384 преподавание ведется в двух секторах – на азербайджанском и русском языках. В русских школах работают 2170 преподавателей, в школах с азербайджанским и русским секторами – свыше 14 тыс. В 18 азербайджанских и 14 филиалах российских вузов, а также в 38 средних специальных учебных заведениях на русском языке обучаются около 20 тыс. студентов¹². Особенно следует отметить созданный указом президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 13 июня 2000 года Бакинский славянский университет (БСУ), где изучают славянские языки. Среди почетных докторов БСУ – премьер-министр Российской Федерации Владимир Путин, патриарх

РИА «НОВОСТИ»

■ Кафедральный собор Святых Жен-Мироносиц в Баку

Московский и всея Руси Алексей Второй, председатель Совета Федерации РФ Сергей Миронов.

Более того, в последние годы в стране наблюдается интересная тенденция: и в столице, и в других районах республики отмечается своеобразная мода на русский язык и российский стиль жизни. Так, в Азербайджане чрезвычайно популярна российская музыкальная эстрада; фильмы в кинотеатрах страны идут преимущественно на русском языке; многие азербайджанские газеты и телеканалы стали употреблять в своих материалах русские слова и т.д.¹³

Причина этого тренда очевидна: в настоящее время в различных регионах России проживают, работают, отсылают сбережения на родину и регулярно приезжают до 2,5 млн азербайджанцев. Разумеется, с увеличением численности азербайджанской диаспоры в России в самом Азербайджане растет и влияние русского языка и русской культуры.

В целом, по словам главы русской общины Азербайджанской Республики Михаила Забелина, «общее настроение к русским в Азербайджане – благожелательное. И мы... одобряем нынешнюю политику государства, которое не допускает обострения националистических проявлений в стране»¹⁴. Того же мнения придерживаются и официальные власти Азербайджана. Принимая 14 октября 2004 года представителей русской об-

щины Азербайджана, президент республики Ильхам Алиев подчеркнул: «Мне очень приятно, что русская община в Азербайджане очень успешно развивается, очень активно работает во всех направлениях. Межнациональных вопросов, проблем в Азербайджане никогда не было. Русские граждане Азербайджана внесли и вносят очень большой вклад в дело развития страны».

Россия же не забывает о своих соотечественниках за рубежом. Так, в 2006 году на работу с русской диаспорой в Азербайджане было израсходовано более 11 млн рублей. Единообразную материальную помощь получили свыше 1120 ветеранов войны, 131 человек прошли стационарное лечение в лучших санаториях Азербайджана. Было организовано 16 научно-практических конференций и круглых столов, литературно-музыкальных вечеров, посвященных знаменательным датам и юбилеям великих русских поэтов и композиторов, на которых побывало более 6 тыс. человек.

В сентябре 2006 года в Баку состоялось расширенное заседание Международного совета российских соотечественников, проведен Первый международный фестиваль русской книги.

За последнее десятилетие численность русской диаспоры в Азербайджане несколько сократилась – в настоящее время доля этнических русских составляет всего 1,8% населения страны, или чуть более 140 тыс. человек, которые обосновались в основном в Баку и близлежащих районах. Конечно, как и в случае с любой диаспорой, положение русских в Азербайджане далеко от идеала. Однако по сравнению с проблемами у русскоязычного населения в некоторых других южных (и не только) республиках бывшего СССР русская диаспора в Азербайджане чувствует себя вполне комфортно. ■

¹ Савченко О.А. Русская диаспора в Азербайджане: вчера, сегодня, завтра // Азербайджан и Россия: исторический диалог. М., 2004. С. 216.

² Там же. С. 217.

³ Жизнь российской диаспоры за рубежом – Азербайджан // Портал «Русский век».

⁴ Мусабеков Р. Становление независимого азербайджанского государства и этнические меньшинства.

⁵ Цит. по: Субботина И. Демографические перспективы русской диаспоры // Диаспоры. №2–3. 1999. С. 1.

⁶ См.: Субботина И. Указ. соч.; Мусабеков Р. Указ. соч.

⁷ См.: Юнусов А.С. Армяно-азербайджанский конфликт: миграционные аспекты // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 79, 84.

⁸ См.: МИД РФ. О положении соотечественников в Азербайджане.

⁹ Официальный сайт Московского патриархата.

¹⁰ См.: Землячество казаков Азербайджана.

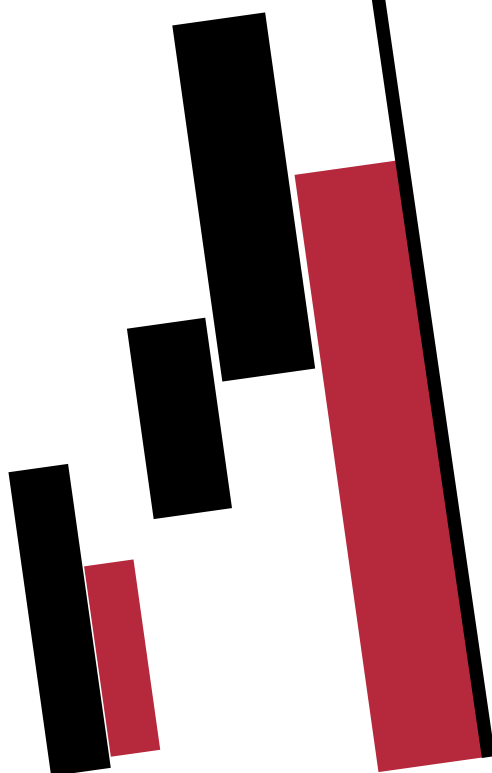
¹¹ Закон Азербайджанской Республики «О государственном языке в Азербайджанской Республике».

¹² См.: МИД РФ. О положении соотечественников в Азербайджане.

¹³ См.: Гафарлы М. Никто за язык не тянет. Независимый Азербайджан становится все более и более «русским» // Новые известия. 20.07.2007.

¹⁴ «Михаил Забелин: как живут русские в Азербайджане?». Еженедельный информационный ресурс Azeri.ru. Азербайджанцы в России.

КУЛЬТУРА

РусскийМир.ru

РОЗА. РЫЦАРЬ. ПОЭТ

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

ВОТ УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ КОЛЛЕКТИВ МОСКОВСКОГО ДЕТСКОГО ТЕАТРА НА ПЕТРОВСКИХ ЛИНИЯХ ВЫЕЗЖАЕТ НА ГАСТРОЛИ ВО ФРАНЦИЮ, ПОКАЗЫВАЯ ДЕТЯМ СПЕКТАКЛИ С УЧАСТИЕМ СВОИХ ГЛАВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ – КУКОЛ-МАРИОНЕТОК. ТЕПЕРЬ ЛЮБОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ КУКОЛ – ЛЮБИМОЕ ЗРЕЛИЩЕ НЕ ТОЛЬКО ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕТВОРЫ, НО И МНОГИХ ВЗРОСЛЫХ

Ларена ПОТОЦКАЯ

О том, с чего начиналось путешествие русских кукол по Лазурному Берегу, журналу «Русский Мир.ru» рассказывает художественный руководитель театра Ирина Крячун.

– Наше сотрудничество с Францией началось не случайно, ведь русские и французы в чем-то похожи. Французы по природе своей активны, они люди импульсивные, увлекающиеся, для них любое культурное событие – праздник. В 2000 году в Ницце была торжественно открыта кафедра русского языка имени Чехова. Антон Павлович не раз бывал в Ницце и всегда восторженно отзывался о ней. Я находилась в это время в Ницце в рамках культурной программы «Россия–Франция». Наши страны связывают давние культурные связи. В России испокон веков интересовались французской культурой. Но почему-то русские знают об истории Франции гораздо больше, чем французы – о России. И все же во Франции мне удалось познакомиться с людьми, которые искренне интересуются русской культурой и нашей историей. Это люди, которых интересовало буквально все о России, а это настолько подкупает – таким людям хочется открыться еще больше. Именно тогда судьба подарила мне неза-

бываемую встречу с интереснейшей женщиной – нашей соотечественницей, ныне проживающей во Франции. Ее зовут Кира Бодар, она – потомок рода Потемкиных да к тому же внучка Кропоткина. Благодаря Бодар мне удалось познакомиться с Элен Метлов – директором Русского Дома в Ницце, и наше общение вылилось в активное и плодотворное творческое содружество. 2004 год был объявлен во Франции Годом Чехова. Элен Метлов предложила нашему театру поставить что-нибудь из Чехова на французском языке. Так в нашем репертуаре появился новый спектакль, поставленный на французском языке по четырем пьесам А.П. Чехова – «Папаша», «Хористка», «На мельнице» и «Спать хочется». Это взрослый спектакль, но мы показали его французским школьникам, обучающимся в начальных классах, их реакция была потрясающей.

– Чехов и куклы-марионетки?!

– Да, мы первый театр, который сумел показать пьесы русского классика с использованием кукол-марионеток. Причем все куклы уникальные – нам удалось соединить в них яркость, красочность и характер.

ИЗ АРХИВА ТЕАТРА

– Ирина, почему ваши куклы стали популярны во Франции?

– Наш театр очень мобильный. У нас нет громадных декораций. И такой маленький камерный театр открыт не только для детей, но и для взрослых.

Любые кукольные спектакли французские дети воспринимают с восторгом. А использование в постановке кукол-марионеток не только помогает зрителю постичь глубинный характер произведения, но и несет в себе мощный интернациональный импульс, часто не требующий перевода, а значит, способный объединять разных людей, особенно близких по духу. Есть и другой фактор, помогающий нам быстро завоевывать французскую публику. Оказывается, буквально на всем побережье нет ни одного стационарного детского театра. Есть два театра, но они все время разъезжают по школам и показывают небольшие спектакли для детей. А мы не только показали французским детям своих кукол-марионеток, но и дали им возможность поработать с ними, объяснили, как можно самостоятельно смастерить этих кукол. Дети были счастливы, для них это было открытием. С нашей же стороны – лишь небольшие разовые акции, поскольку нас очень удивило, что на Лазурном Берегу работа с детьми практически не ведется. Чтобы пробить эту чиновничью стену, мы встречались с мэрами нескольких французских городов и с руководителями отделов по культуре, показывали им кукол, рассказывали о спектаклях и театре. Французские руководители слушали нас с большим вниманием, с интересом разглядывали кукол, пробовали самостоятельно управлять марионетками. Уверена, наши усилия не пропали даром. Ведь такие встречи помогут чиновникам наладить новую форму работы с подрастающим поколением во Франции.

– Вы играли во Франции спектакли на русском языке?

– Да, у нас был такой опыт. В городе Гатьеры мы показали ребятам спектакль «Тетушка Луша и колобок Ванюша». В нем задействованы три вида кукол: тростевые, ростовые и куклы-марионетки. Мы считаем, что ребенку очень важно видеть действие, а разные виды кукол как нельзя лучше способны передать динамику. Спектакль шел на русском языке, но ключевые моменты постановки во время показа переводились на французский язык. Очень интересно было наблюдать при этом за реакцией детей. Ведь все малыши очень подвижны, управляемы, поэтому легко включаются в игру с куклами. Через десять минут после начала представления необходимость в переводе отпала. «Нам все понятно», – радостно сообщили дети. А вот их родители и бабушки с дедушками, присутствующие на спектакле, напротив, ничего не поняли. Это был удивительный опыт.

– В каких еще городах проходили гастроли вашего театра?

– В таких небольших французских городах, как Ментон, Ле Брок, Гатьеры, Грасс. Кроме того, благодаря Русскому Дому в Ницце наш коллектив был приглашен в город Больё на фестиваль, посвящен-

ный Игорю Стравинскому. Два года мы показывали на открытой площадке спектакль «История одного солдата». Кстати, в нынешнем году исполняется 90 лет с момента первого исполнения этого произведения в Лозанне, во Франции готовятся отметить это знаменательное событие. Мы показывали этот спектакль вечером для взрослых на французском языке. Площадка, на которой проходило театральное действие, находилась как раз под окнами того самого дома, где когда-то жил Игорь Стравинский. В этом спектакле мы применили смешанную технику – помимо кукол-марионеток некоторые актеры работали живым планом. Кроме того, мы сделали парад масок.

– Что дает вам сотрудничество с Русским Домом в Ницце?

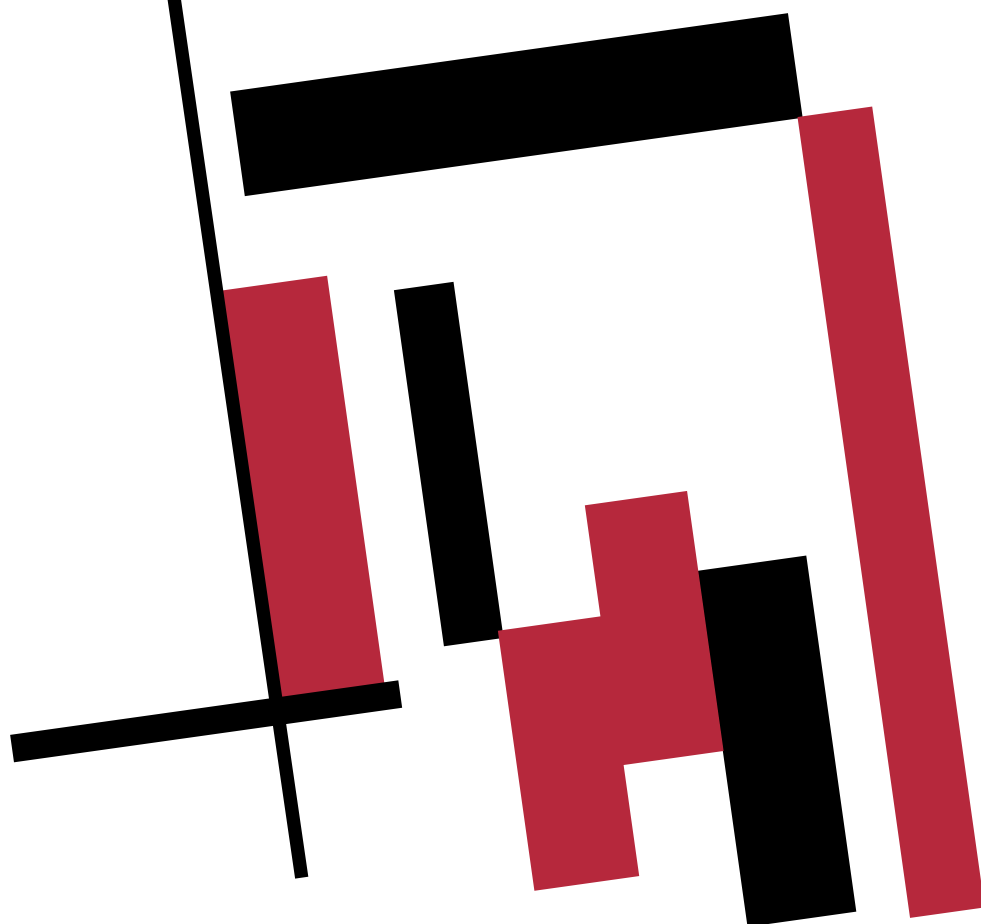
– Элен Метлов познакомила нас с наследниками французского художника Жака Куртенса. Это был самобытный и очень талантливый мастер, однако его творчество известно лишь ограниченному кругу любителей живописи. Поговорив с родственниками художника, мы пришли к выводу, что можно сделать спектакль по его произведениям. Так родился новый проект – спектакль «Роза. Рыцарь. Поэт», в основу которого легли стихи поэта Виктора Варжака. В этом спектакле задействованы необычные куклы – высотой в четыре метра. У нас была задача с помощью актеров и кукол оживить те картины, которые нарисовал художник. Два раза мы показывали свою работу в городе Грассе. В этом городе, который является центром французской парфюмерии, каждый год в мае проводится красочное шоу «Фестиваль роз». В это время город буквально утопает в розах. Из всего многокрасочного цветочного изобилия выбирается только один цветок, который и становится победителем праздника. Так совпало, что наш спектакль показывался в Грассе именно в тот период, когда «Фестиваль роз» был посвящен России. Организаторы праздника по всему городу развесили плакаты с российской символикой. Роза стала победительницей фестиваля, и главным действующим лицом в нашем спектакле «Роза. Рыцарь. Поэт» тоже была роза. Спектакль продолжался всего 25 минут и имел грандиозный успех, потому что в Европе очень любят подобные шоу. Кукол-марионеток для этого спектакля мы изготовили по специальным эскизам, поэтому получилось, что каждый из персонажей был созвучен картинам Жака Куртенса.

– Какие проекты вы планируете осуществить в ближайшее время?

– 2009 год объявлен во Франции Годом Николая Васильевича Гоголя. К этой дате мы готовим новую работу по его произведениям – спектакль «Сорочинская ярмарка». Правда, в отличие от чеховской постановки, он будет сначала поставлен на русском, а потом на французском языке. А в 2010 году в рамках культурной программы, посвященной открытию Года Франции в России и Года России во Франции, мы готовим еще одну работу – спектакль «Конек-Горбун» по сказке П.П. Ершова. ■

СИТУАЦИИ

РУССКИЙМИР.RU

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

НОВЫЕ РУССКИЕ ПАСТУХИ

В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ЗАРАБОТАЛИ ПЕРВЫЕ ЧАСТНЫЕ ПОДВОРЬЯ. ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ОНИ ЗАДУМЫВАЛИСЬ КАК СПОСОБ ЗАНЯТЬ ДЕЛОМ КРЕСТЬЯН, КОТОРЫЕ ЗАДЫХАЛИСЬ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ. В 2007-м подворий набралось целых 250. И в 2008-м областной Департамент занятости населения с согласия Федеральной государственной службы занятости населения (ФГСЗН) начал еще более амбициозную программу – «Возрождение кулачества»

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Оренбургская область

Принцип рекрутирования в кулаки прост: департамент выдает потенциальному частнику 25–35 тыс. рублей на приобретение скота и выделяет средства для найма работников, которые будут получать от 1500 рублей в месяц. Деньги для Оренбургской области, где около 45% населения живет в селах, из которых до половины вымирает, немаленькие. Но вначале эксперимент чуть было не провалился. Никто не захотел идти в кулаки. Одним из первых, кто отважился переквалифицироваться из безработного в деревенские капиталисты, стал Тукен Кужагулов. И вот что из этого получилось.

График батрачества

Крошечный поселок Новый в Куvandыкском районе Оренбургской области (состоит всего из 17 дворов и 100 жителей-казахов, если считать с нарядом пограничников) попал в эпицентр лебедино-аистового переполоха. Пятый год по весне лебеди и аисты залетают в оренбургские степи, а поздней осенью собираются на юга. Полвека назад, когда их согнали с бывших целинных земель, распахав их под поля, они улетели – казалось, навсегда.

Теперь, когда степь опять забросили, птицы робко возвращаются на заросшие сорняком родные берега. И жители приграничья – и с российской, и с казахстанской стороны – до зимы выбираются на охоту в озера. Там птиц – как воды. А охотников, безземельных и безработных, еще больше. Им, в отличие от птиц, с первым снегом улетающих в теплые края, отступать некуда. Слева – хребты Уральских гор, справа – речка Буртя и каскад озер, впереди – граница с Казахстаном, а позади – Россия.

Земли эти, некогда целинные, дававшие самые качественные, твердые сорта пшеницы, сегодня почти заброшены. Техника гниет, скот зарезан или угнан ворами в Казахстан, а до районного центра, города Куvandыка, 75 километров по разбитому и заливаемому весенним паводком «грейдеру». И почти у всей деревни до недавнего времени еще не было ни копейки в кармане. Вот и делают селяне свой маленький «птичий бизнес». Лебединое мясо все же деликатес, по хорошей цене продается.

Чуть ли не единственный из всей деревни, кто не охотится на лебедей, – Тукен Кужагулов. По местным меркам он – богач, каких поискать: владелец стада из шестнадцати коров, старенького «опеля» и трактора, собранного из рухляди. Кужагулов – кулак по кличке Бай с лета 2004 года. Правда, это уже в прошлом. В октябре и ноябре 2007 года его один за другим оставили батраки. Деревня неохотно, но признает, что массовый уход работяг от Бая, кормившего поселок, случился из-за эколого-идеологических разногласий. Бай осуждает охоту на птиц, а люди – его «крепостные» замашки.

«Как рабыня пашешь на него, – жалуется Урсулу Камбарова, – от людей стыдно». Работница ставит условием своего возвращения новый график батрачества: сутки работа, двое отдых. «Пусть с бычками и коровами договаривается, – усмехается вы-

сушенный солнцем и тяжелой работой Бай. – Сами с женой справимся».

Бык и табунщик

Кулацко-пролетарская то ли дружба, то ли вражда рождается в долине, где речка Буртя, когда не пересыхает, впадает в Урал и где соединяется несоединимое: горы, степь и лес. Здесь езда по кочкам вытрясает душу, но лебеди и прозрачная вода примиряют ее с бездорожьем, прямо как необходимость – людей с людьми.

В день моего приезда вернулась к Баю одна из сбежавших батрачек. В советском прошлом деревенская «белая кость» – учетчица-бухгалтер, которая первой отважилась прийти в наем, – вернулась во двор утром и замесила глину.

«Татьяна Федоровна Бакенова», – вежливо представилась худенькая женщина, пряча вымазанные в глине руки. Перехватив вопросительный взгляд, пояснила: «Вот с хозяйкой дом белим».

Вслед за ней вышла жена Бая – Анназым Кужагулова, тоже вся перемазанная глиной. Встреченно спросила: «Вы по поводу бычка? А муж уехал в райцентр».

Узнав, что не по поводу бычка, хозяйка облегченно вздохнула и захлопотала. Принялась в тени двора, заставленного телегами, трактором и бог знает чем еще расчищать место, пригласила присесть. Сели. Наблюдая за индюками, пушащими хвосты перед индифферентными индюшками, Анназым спросила: «Мужа не посадят за то, что общественный бычок сдох?» И, не дожидаясь ответа, продолжила: «Не сомневайтесь, мы своего бычка отдадим в общественное стадо и перед любой проверкой отчитаемся – до копейки».

Проверки «из центра» вся деревня ждет с плохо скрываемым упоением. Ну как же: Кужагулов – кулак, искусственно выведенный в инкубаторе программы «Возрождение кулачества». А тут такой конфуз: теленок, купленный на общественные деньги, сдох.

«Возрождение кулачества»

Пять лет назад безработный тракторист Кужагулов кормился от двух коров, подворья, зарплаты жены-медсестры и детских пособий. Когда в их поселок приехали чиновники из Оренбурга и предложили ему стать владельцем стада коров, их условия будущему Баю показались дикими. Желаящим предлагалось безвозмездно взять 25–35 тыс. рублей, купить на них десять голов скота и из года в год не сокращать поголовье. Самое соблазнительное – деньги не только не надо возвращать, областной Департамент занятости населения обещал еще выделять средства для оплаты наемных рабочих!

Кужагулов отказался первым. Потом все остальные. Люди не забыли, как в середине 90-х под нож бывший совхоз пустил 5 тыс. овец и 140 лошадей, составлявших богатство поселка. Еще около 2 тыс. голов скота «бизнесмены» угнали за границу. А она за хребтом – в трех с лишним километрах. Вот люди и отмахнулись от неожиданных денег.

Но через «черный ход» за «халявой» выстроилась очередь. Первыми, надев орденские планки как свидетельство благонадежности, поплелись пропившиеся старики. За ними подтянулась публика, помотавшаяся в Китай за товаром. Эти с азартом предлагали чиновникам иные варианты «бизнеса»: купить скотину, отчитаться и тут же загнать ее соседям в Казахстан по валютному курсу. Или «заморить» ящуром. Или сдавать в аренду за границу.

«Нам отступить было нельзя, – говорит директор оренбургского Департамента занятости населения Вячеслав Кузьмин. – Деревни приграничья с Казахстаном дошли до того, что там рыночные механизмы уже не работали. Народ не верил в свой земельный пай и готов был отказаться от него. В этом случае он вправе претендовать на статус безработного. Представляете, в какую сумму пособий это может вылиться?»

Прикинув сумму дотаций на содержание безработных, областное руководство решило, что, пока не поздно, деньги, которые придется раздавать как пособия, лучше вложить в создание рабочих мест. Так Тукена Кужагулова, у которого было больше всех в поселке коров, телят и овец, против его воли назначили кулаком.

Ожидание денег

Когда из райцентра вернулся хозяин, он про свои успехи за прошлый сезон сказал так: «За год стадо увеличили на четыре головы. Вот только один бычок из десяти общественных сдох. Впервые».

Теперь деревня злорадно «сочувствует»: «Сдерут с вас три шкуры или в тюрьму засадят». Доводы о том, что деньги эти не общественные, а личные, Кужагулова, как и выращенный скот, деревенские будто не слышат. Их подозрения только усилились после случая со злополучным падежом бычка. Случайно или нет, но в тот же месяц из райцентра перестали поступать деньги на оплату труда батраков. Четверо из них сначала держались. Затем в ноябре в армию призвали единственного мужчину-помощника. Теперь племянник Кужагуловых Нурулбек служит на Тихоокеанском флоте, а три женщины-батрачки говорят, что они не моряки и устали бесплатно таскать навоз из-под шестнадцати голов скота. Зимой деньги продолжили выплачивать, а по весне опять перестали.

«Я пока по дому помогаю, – говорит Татьяна Бакенова, – а там посмотрим. Хозяйка обещает, что вместо 1500 рублей я буду получать до 2000, но одна со стадом я не справлюсь».

К кормильцам на поклон

Выбор у кулака для найма невелик. Есть семь рабочих в полуживом ООО «Кувандыкский», но они за свои места держатся, хотя хозяйство платит через месяц-два. В основном оно рассчитывается с ними натурой – пшеницей, сеном, комбикормами, а главное – обещанием пенсии. Поэтому идти к мужчинам с предложением у них поработать Кужагуловы считают бесполезным. Они идут по тому же кру-

гу – еще к одной своей бывшей работнице, Раиле Ханнановой.

Женщина в резиновых сапогах хлопотала в своем огороде. Обещание повысить зарплату до 2000 рублей впечатления на нее не произвело. Вдавив вилы в навозную кучу, она расправила плечи:

«Всех денег не заработаешь. Мы тут как живем? Жена навоз возит, а муж дома сидит. Если я еще и в поле без смены выйду, кто с детьми останется?»

Из глиняного, чисто выбеленного саманного дома вышел хозяин в пузырящихся на коленях старых спортивных штанах. Узнав, о чем речь, удивился: «Зачем мне в батраки? Мне до пенсии двенадцать... или тринадцать лет?... – обернулся он к жене, – осталось».

О десятке лет с лишним он сказал так, будто до пенсии рукой подать. Хотя в одном мужчина прав: старики – кормильцы поселка. Потому что пенсии выше, чем заработки у батраков.

«Нам в глаза говорят, – рассказывает Кужагулов по дороге домой, – сами разбогатели, а мы на вас за копейки должны вкалывать?»

Вернулись мы ни с чем. Тогда кулак придумал, как задружиться со всей деревней сразу. Он ей предложил свои услуги... пастуха. Идея из серии «Бай на выдумки хитер»: свое стадо из шестнадцати коров (девять купленных на общественные деньги, три прежние, а четыре родились прошлым летом, молодняк) пасти не отдельно, а вместе с деревенским. Приплод, или, по-местному, молодняк, Бай будет пасти сам, посменно с женой и старшим сыном-школьником. С «взрослым» стадом – морока. Местный пастух отказывается ухаживать за скотом по 100 рублей с головы в месяц. А на большее у деревни нет денег. И приходится ей выпасать стадо по очереди: у кого сколько голов, тот столько раз подряд и будет выходить в луга. Арифметика для начинающих: больше скота у нового русского «эксплуататора». Ясное дело, деревня только обрадовалась этому: Бай, получается, полмесяца стадо пасти должен.

Так Кужагуловы нанялись в батраки ко всей деревне. «Пусть делятся», – злорадно говорят у них за спиной. Опять же нелепое «совпадение»: только кулаку во всей деревне повышают плату за саманный дом. До получения «байских» подъемных Кужагуловы платили 240 рублей за дом, теперь – 500.

«Устанут и перестанут, – отшучивается Кужагулов. – Пусть не забывают: сегодня я – завтра они».

Новые русские эксплуататоры

Кулацкий эксперимент на казахстано-русской границе так и задумывался. Сначала подъемные даются уцелевшему подворью, а затем, когда оно раскрутится, – его бывшим батракам. Приблизительно так же в XVIII веке оренбургские степи заселялись яицкими казаками. Теперь они прирастают казаками. Работницы Татьяна Бакенова и Раила Ханнанова, услышав вопрос о том, не хотят ли они тоже взять 25–35 тыс. рублей подъемных, восприняли его как провокацию: «Вы не знаете, что на границе творится?»

Около полугода назад Кужагулов получил телеграмму о том, что у него тяжело заболел родственник, который живет в семи километрах от Нового, но в Казахстане. Вот он и поехал за 150 километров в город Орск за получением лицензии, чтобы попасть в село, находящееся от его дома через два хребта и речку. Деревня осудила Бая. Все люди как люди: сели на лошадь, махнули через горы, минув погранпосты, и за полчаса уже в другом государстве, а Кужагулов «правильничает».

«Куда нам деваться? – вздыхает Анназым. – Мы же на виду».

Еще два-три года назад их семья без проблем перевозила свою продукцию через границу. Однако после «укрепления» погранпостов границу можно пересекать только в таможенных пунктах. Один из них в 250 километрах от Нового, другой – в 150. А это – смерть торговле: даже за 75 километров до райцентра не всегда по бездорожью «доезжают» молоко и масло. Вот и крутится приграничье. В Казахстан обходных дорог много. И наладил было Бай торговлю – масло не прокисло и мясо не тухло. Но опять кулацкая судьба: ни одного жителя Нового из числа отправляющихся в Казахстан, как в киоск за сигаретами, пограничники не задержали, хотя застава стоит в поселке, а Кужагулов попался на контрабанде первым. Выложил 500 рублей штрафа, еще 500 заплатил за «лишний» груз. С тех пор на предложения односельчан «сделать ходку» реагирует болезненно. Округа же от границы как кормилась, так и кормится. К примеру, десять баллонов оренбургского газа (до 400 рублей за штуку) дают 700–1200 рублей чистой прибыли с учетом дележа с пограничниками.

«Знаю я об этом, – признается Вячеслав Кузьмин, – но независимо от того, закроется граница или будет «мягкой», мы хотим создать экономический буфер, каким когда-то были казаки, а теперь могут стать российские казахи. Есть основания полагать, что граница будет только открываться, а значит, эти люди вполне могут стать «витриной» ее экономического достатка».

Между тем в Оренбург с визитами зачастили соседи из Саратовской, Челябинской областей и даже Омска. Визитеры из Саратова, тоже граничащего с западным Казахстаном, пообщавшись с оренбургскими кулаками-казахами, создали у себя на Волге «Клуб кулаков». Он пока отстаёт от оренбургского, но постепенно крепнет: растут около 100 волжских хозяйств вдоль российско-казахстанской границы. Совсем скоро в Оренбург переимать передовой кулацкий опыт приедет делегация из Астрахани. Не исключено, что ее, как и многих из предыдущих гостей, повезут к Кужагулову.

Он не против. Правда, предупреждает: «Надо, чтобы еще на месте застали». Этим летом Бай часто трясется на своем стареньком, чихающем «опеле» за 75 километров до районного центра, стоит на рынке часами и бывает счастлив от прибыли в 400–900 рублей. Просто если сдавать продукцию приезжающим оптовикам по их расценкам, то можно без штанов остаться. «Все равно придется, –

вздыхает его жена Анназым, – кто летом в сенокос и в самые выпасы поедет на базар?»

А деревня пристрасно наблюдает за тем, как разворачивается новая эпопея выстраивания отношений батраков с Баем, чем-то похожая на перелетную охоту. Не зря же еще древние казахи говорили, что человек может вечно смотреть на то, как горит огонь, течет вода и как работает другой человек.

Вперед смотрящие

И все же просто смотрящих понемногу убавляется. Недавно в Новый позвонили из райцентра и сообщили, что пришли задержанные деньги на оплату наемных работников Кужагулова и выделены новые. Причем не через бывший совхоз, как раньше, а напрямую – Баю. Малый, но итог: минимум две работницы у кулака останутся. Еще в соседнем поселке объявилась новая кулачка – Кумус Киджебаева. Вторая на поселок и двухсотая на область. Она купила десять голов скота и наняла четырех работников.

«Эта не будет учить казахов есть бешбармак ножом и вилкой, – узнав о новости, обрадовался Тукен Кужагулов, – может, нам скооперироваться на первое время, а?» ■

АНДРЕЙ ВОРОНИН

КОЛОГРИВСКИЙ ТУПИК

Попасть в город Кологрив непросто. От ближайшей железнодорожной станции Мантурово туда два раза в день ходит автобус – по вторникам и четвергам. Пассажиры с большими сумками набиваются в него плотно, ехать приходится чуть ли не на голове у соседа. Еще в Кологрив раз в сутки ходит из Костромы ржавый «Икарус». Продолжительность маршрута – чуть более 8 часов. Увидев «Икарус», я не поверил, что эта колымага способна двигаться так долго, и оказался прав: автобус на полпути сломался

Андрей ВОРОНИН

«**К**онечно, вы приехали из Кологрива навестить свою покойную бабушку», – говорит Остап Бендер Кисе Воробьянинову, утверждающему, что он приехал «вовсе не из Парижа». В дореволюционной фельетонистике Кологрив был символом провинциального захолустья. Однако в городе имелись больница, телеграф, телефон, уездное и приходское училища, женская гимназия. Были даже синематограф и театр, а богатые лесопромышленники строили каменные дома. Во многом захолустную судьбу города определила железная дорога из Петербурга в Вятскую губернию, которую собирались строить через Кологрив, но проложили южнее – через Буй, Галич и Шарью. Промахнулось где-то кологривское купечество, не тем чиновникам, видимо, взятки давало. И по сей день об упущенном шансе напоминает здание кологривского вокзала, расположенного в 70 километрах от железной дороги.

Сегодня в Кологриве живет около 3400 человек, что явно не соответствует статусу города. Да и во всем районе вместе с городом едва ли наберется 8 тыс. обитателей. Молодежь уезжает, смертность, как водится, в 2,5 раза превышает рождаемость. Работы, кроме как на лесозаготовке, нет. Были когда-то в Кологриве маслозавод и промкомбинат по изготовлению лимонада и пряников, но в 90-е годы вся промышленность здесь вымерла. Как, впрочем, и везде в маленьких российских городках без железной дороги.

Обычно, потеряв промышленность и какую-либо надежду на восстановление оной, власти в таких городках начинают мечтать о туристах. Дескать, девочек из отдела культуры оденем в лапти и сарафаны и отправим на площадь с балалайками камаринскую выплясывать. И сразу же к нам турист пойдет косяком, наполняя карманы жителей и бюджет. Вот и в Кологриве туризм считается приоритетным направлением развития района. В прошлом году на развитие туризма из бюджета было выделено аж 30 тыс. рублей. В скором времени в Кологриве появится даже интернет-сайт. Но это не местная инициатива: губернатор Костромской области грохнул кулаком по столу и обязал всех глав администраций создать городские сайты.

Из туристических достопримечательностей в Кологриве есть музей с картинами уроженца здешних мест Ефима Честнякова. Любопытные, кстати, картины – этакий лубок, сценки из крестьянской жизни с кукольными персонажами. Еще в музее есть коллекция старинного оружия. Неподалеку от музея находится Центр народного творчества с прялками-скалками. На холме стоит Успенский собор с необычным настоятелем, летающим над городом на дельтаплане в священническом облачении. С собором, кстати, связан забавный анекдот. Приезжал как-то в Кологрив бывший генпрокурор Устинов, спросил, чем собору можно помочь. Настоятель попросил у него 100 тыс. на ремонт. Просил рубли, а Устинов, говорят, не понял и прислал \$100 тыс.

Но самые главные достопримечательности – это патриархальная, захолустная атмосфера само-

го города и, конечно же, лес. Даже сегодня, после всех вырубок, лес занимает 80% кологривского района. Леса здесь больше, чем во всей Ярославской губернии. И он очень красивый: привычная глазу чересполосица березок и осинок сменяется солнечными сосновыми борами и сумрачными таежными ельниками.

Лес да лес кругом...

Лес для кологривцев и отрада, и кормилец. Официально в районе сейчас около 50 мелких лесопилок и один крупный леспромхоз, вырубаящий 180 тыс. кубометров древесины в год. Фактически же лесом живет подавляющее большинство кологривцев. И даже местные колхозы лишь симулируют сельскохозяйственную деятельность, получая в зависимости от количества сданного молока лицензию на вырубку, – тем и живут.

«Кологривский район второй от Урала до Европы по запасам древесины, – с гордостью говорил мне глава районной администрации Игорь Шевченко. – Причем лес очень качественный, достаточно плотная и экологически чистая древесина: поблизости нет ни одного загрязняющего экологию предприятия». Вот уже восемь лет, с тех пор как Шевченко возглавил район, есть у него мечта: построить в районе высокотехнологичное деревообрабатывающее предприятие. Но мечта, видимо, так и останется мечтой, поскольку представлений большинства кологривцев о своем сказочном лесном богатстве специалисты не разделяют.

АНДРЕЙ ВОРОНИН

АНДРЕЙ ВОРОНИН

■ Глава районной администрации Игорь Шевченко

«Лесосырьевая база района, единственный источник дохода населения, была подорвана в период с конца 40-х до 80-х годов, — утверждает Максим Синицын, директор созданного два года назад заповедника «Кологривский лес». — После войны вся долина реки Унжи исключительно сильно эксплуатировалась ради потребностей Балахнинского ЦБК. Старовозрастных естественных лесов здесь не осталось. И рубить реально сейчас нечего. Ко мне приходят местные жители, занимающиеся лесом. Спрашивают: где есть лес? Леса нет хорошего. Весь лес вырублен. Есть низкотоварная древесина — береза и осина, — а хвойных нет. Высококачественную доску здесь делать невозможно. И клееный брус здесь делать очень сложно, потому что потребных объемов на

вырубку не набрать. Долгосрочного прогноза по кологривским лесам не существует. Вся система лесных дорог, созданная в советское время, не поддерживалась и исчезла. Лесовосстановлением здесь занимаются очень слабо. Не хватает господдержки. Основной арендатор здешнего леса — «Свежа», крупная компания, владеющая рядом фанерных комбинатов. Сейчас рассматривается вопрос строительства ЦБК в Мантурово. Вся лесосырьевая база будет работать на этот ЦБК. И в итоге район останется сырьевым. Никакой глубокой переработки леса не предполагается. Тем более что здесь нет электроэнергии для этого. В целом район исключительно депрессивный с очень быстрым оттоком населения».

Кологривцы весьма благожелательно отнеслись к появлению в районе заповедника. Разговоры об уникальной местной экологии здесь так же популярны, как разговоры о погоде. И кроме того, заповедник — один из источников развития района. При нем будет открыт центр полевых практик для студентов, визит-центр для биологов и даже музей. А значит, появятся новые рабочие места для кологривцев. Да и сегодня заповедник — это 104 рабочих места, что по масштабам города очень существенно. С другой стороны, заповедник перечеркивает всяческие надежды на появление в Кологриве какой-либо промышленности. Инвесторы вряд ли захотят соответствовать экологическим нормам, предусмотренным в законе о заповедниках.

Про дороги и чудесный эликсир

Сегодня бюджет района — 80 млн рублей. 48% бюджета тратится на образование и поддержку школ в неперспективных деревнях. 15% идет на здравоохранение, 10% — на содержание местной власти, остальное тонким слоем размазывается на содержание дорог, поддержку предпринимательства и прочие расходы.

Дороги в Кологривском районе только условно можно назвать дорогами. Как и во всей Костромской области, впрочем. Вытерпеть такие дороги сможет только турист с чугунным сидалищем. Нельзя сказать, что власти вообще не занимаются дорогами: они пытаются их латать в меру своих скудных возможностей. Но груженые древесиной лесовозы разбивают дороги быстрее, чем власть успевает чинить. Местные жители к отсутствию дорог привыкли. Даже дорога Кологрив – станция Мантурово появилась в районе сравнительно недавно. До этого сообщение Кологрива с внешним миром осуществлялось по реке Унже, впадающей в Волгу. Но в результате хищнических вырубок река обмелела, на дне скопились затонувшие бревна, и судоходства на Унже больше нет.

Когда я уезжал из Кологрива, в кабинете главы администрации сидели два турецких шамана с переводчиком и пытались продать какой-то магический эликсир. Дескать, если этим эликсиром полить глиняную дорогу, то глина чудесным образом превратится в прочнейшее дорожное покрытие, которое будет вдвое дешевле, чем обычный асфальт. Состав эликсира, конечно же, не разглашается – это секретнейшее турецкое ноу-хау. Полагаю, договор с шаманами район подпишет: а куда деваться, если денег нет?

Глава местной администрации Игорь Шевченко прежде был врачом, возглавлял районную больницу и всю медицину района. И судя по тому, что местные жители частенько в приемные дни приходят в администрацию не с социально-экономическими, а с медицинскими проблемами, врачом Шевченко был неплохим. То, что ему не удастся заманить в район серьезных инвесторов, не его вина. Инфраструктуры здесь практически нет, электроэнергии едва хватает для обеспечения нынешних потребностей, газа нет вообще. И нет денег, чтобы что-то изменить.

Главное достоинство главы кологривской администрации – его неизменный оптимизм. «Я всегда всем доказываю: да, медленно, тяжело, но становится лучше, – говорит Игорь Шевченко. – Люди получают нормальную зарплату, рабочие места появляются. Безработицы нет. У нас на три вакантных места только один человек. Но люди просто не хотят работать за 4–5 тыс. В этом году мы выйдем на 30% собственных доходов от консолидированного бюджета. Я одним из первых в области рассчитался со всеми долгами – энергетикам, Пенсионному фонду, налоговикам. Долгов было столько, что район можно было банкротить. Ведь по закону, если кредиторка превышает 75% бюджета, то район – банкрот. Так вот, у нас 99% муниципальных образований в стране – банкроты. А у меня на сегодня кредиторка всего 4 млн рублей. За 8 лет работы я не закрыл ни один колхоз. У меня колхозы ничего никому не должны. В этом году губернатор поставил задачу удвоить собственные доходы. Я не знаю как остальные, но я удвою. Я считаю, что нам даже повезло, что у нас нет железной дороги. Уездный патриархальный городок сохранился. У нас уровень преступности в разы ниже, чем средний по области».

Куда податься?

Если рассматривать перспективы Кологривского района более трезво, то помимо лесозаготовки и мифического туризма подспорьем бюджету могло бы стать животноводство. По данным 1893 года, в Кологривском уезде одного только крупного рогатого скота было почти 44 тыс. голов! Земледелие же здесь всегда было неэффективным. До революции выращиваемого хлеба не хватало для питания населения, и зерно привозили из Вятки.

Нынче продовольственного рынка в Кологриве нет совсем. По четвергам рыночная площадь ожи-

АНДРЕЙ ВОРОНИН

■ Михаил Зарубин

вайт. Но торгуют здесь китайским ширпотребом. Ничего съедобного я на рынке не нашел. А ведь в районе 6 колхозов, а в лесах – море грибов и ягод.

Недавно появилось тут предприятие по переработке дикоросов – грибов и ягод. Но кологривцы быстро смекнули, как разбогатеть: сдали на переработку грибы с запрятанными в них гвоздями. В результате сломалась дорогая резочная машина. Предприниматель плюнул на Кологрив и ушел работать в другой район.

Но есть в Кологривском районе четыре героических фермера, которые, несмотря ни на что, работают и кормят город.

Один из них, Александр Митин, – военный пенсионер. В 1995 году вышел в отставку майором. Служил в Кологривском районе начальником штаба строительного батальона. Кстати, этот батальон построил еще одну местную достопримечательность – огромный мост через реку Унжу. На мой вопрос, почему он решил заняться фермерством, Митин отвечает, что ничего не решал. В 1992 году случайно узнал, что в районе отводят землю под строительство жилых домов за деньги Министерства обороны. Планировалось построить 7 домов, но построили только два. Точнее, сдали недостроенными. Ни дверей, ни окон, ни полов, ни дороги – ничего не было. И один из этих домов взял себе Митин, как не имеющий жилья военный пенсионер.

«Первые четыре года жили очень трудно, – рассказывает Митин. – Военная пенсия – копейки. Супруга в школе работала. У меня в 98-м пенсия была 700 рублей, а у нее зарплата – 289 рублей. Открыли при доме маленький сельский магазинчик. Стал по деревням товары развозить. В одной деревне, скажем, две старушки живут, в другой – три, ну и так далее. Давно бы уже магазин закрыл, но старух жалко. Они еле ходят. Я беру с собой почталыона. Она им пенсию приносит, собирает плату за воду и свет, а я – продукты разношу. В 2003 году я справился с вредными привычками – курением и алкоголем. Купил два дома в деревне Павлово по дешевке, перевез их сюда, приспособил для содержания свиней и овец».

Сейчас у Митина полсотни свиней и 20 овец. Есть отапливаемая овощная теплица. В начале мая у него уже свежие огурцы, а в середине июня – полторы тысячи кочанов капусты. Овощи Митин

развозит по магазинам, в больницу, детские сады и школы. Есть у него еще три улья. Ульев будет больше, но позднее, когда, как говорит Митин, здоровья чем-то другим заниматься не будет. А сейчас он собирается вдвое увеличить поголовье свиней. Это уже будет 4–5 тонн мяса в год. Свежее мясо в районе – дефицит. Покупатели к Митину заранее, за два месяца до забоя, записываются. В апреле он продавал свинину по 125 руб/кг. На рынке же свинину продают по 200–220, а вырезку – по 240 рублей. В октябре Митин планирует поднять цену на свинину до 150 рублей.

Пробовал он и коров разводить. Но в колхозе выбраковку брать – невыгодно. Да и большая территория для коров нужна. А ему хочется, чтобы все хозяйство под боком было. Овцы в этом смысле гораздо удобнее коров. Штук пятнадцать малышей дают в год и полностью все затраты оправдывают. Шерсть и шкуры овечьи здесь не востребованы. А вот мясо на шашлык берут. Те, у кого деньги есть.

В прошлом году Митин получил с овощей прибыль 50 тыс. рублей, еще 40 тыс. – с магазина. Со свиней на будущий год планирует 200–250 тыс. чистой прибыли взять. Хозяйство ведет вдвоем с женой. Двое сыновей уехали жить в город. «Жить здесь можно, пока здоровье есть, – говорит Митин. – Но в перспективе делать здесь нечего. Поэтому я и детям сказал – уезжайте».

Иногда он нанимает помощников из ближайших деревень. Но с каждым годом все труднее найти помощника: люди спиваются и вымирают. Недавно колхоз «Ильинское» пытался нанять пастуха. Хорошую по местным меркам зарплату предлагали –

АНДРЕЙ ВОРОНИН

■ Александр Митин

10 тыс. рублей. Даже в районной газете объявление о вакансии размещали. Не нашлось в Кологривском районе желающих. Пришлось председателю колхоза из Курска семью цыган привезти – коров пасти.

АНДРЕЙ ВОРОНИН

«Эх, была бы какая-то помощь от государства, льготный кредит например, – мечтает Митин, – я бы здесь поставил ферму на тысячу свиней. Рука-то набита уже».

Другой героический фермер – Михаил Зарубин. Фермерством начал заниматься в 1991 году. До этого работал в «Сельхозхимии» главным инженером. Но не поладил с начальством, уволился, стал преподавать механизацию в школе. Школьная работа не понравилась, переехал из Кологрива в соседнюю деревню Починок. Два года работал с женой в колхозе. Но из колхоза их выгнали за слишком высокие надои. Ведь в провинции основной закон – не высовываться и не выделяться.

Покинув колхоз, Зарубин стал собственное хозяйство налаживать. Сначала взял 5 коров. Потом глава района помог взять кредит, и удалось построить молочную ферму. Этот кредит под 183% Зарубин вряд ли когда забудет: еле вылез из кредитной удавки. Молоко сначала сдавал на маслозавод, потом маслозавод помер. И Зарубин стал продавать молоко в Кологриве на улице. Очень быстро вытеснил колхозных конкурентов. С колхозами ведь конкурировать несложно. Когда, к примеру, во фляге с молоком, что привезли в детский садик из колхоза, плавают дохлая крыса, жители просто перестают покупать у колхоза молоко.

Со временем арендовал в муниципальном магазине молочный отдел. У Зарубина уже 23 молочные коровы и еще полсотни мясных. Хозяйствовал вдвоем с женой. Недавно к Зарубину приехал жить сын, окончивший Петербургский политехнический институт. Стало полегче. Купили для молока упаковочную машину. Сын-инженер ее быстро наладил. Сейчас

Зарубины собираются новую ферму строить, коров на сорок. Хочет приглашать к себе летом на практику ребят из Костромского сельхозинститута: а вдруг кто-то из них решит потом в деревне Починок остаться? Окрестные деревни ведь обезлюдели, и это всего за 20 лет. Зарубин вспоминает, что, когда в 1989 году он переехал в деревню, людей в Починке много жило, и были три молочные фермы.

Как и вся страна, кологривские колхозы прочно сидят на игле, только не на нефтяной, а на лесной. По словам Зарубина, раньше колхозам давали по тысяче-полторы кубометров леса в год. Но колхозы были большие. Сейчас в колхозе человек 7–8 работает, а дают им уже по 15–17 тыс. кубометров. Куда уходят вырученные деньги – непонятно. Точнее, понятно, но правоохранительные органы не хотят этим вопросом заниматься.

«Колхозы как форма хозяйства давно изжили себя, – уверен Зарубин. – Кто сейчас в колхозах остался? Тот, кто много пьет и не хочет работать. Когда в деревню вернутся уехавшие в город толковые ребята, вот только тогда сельское хозяйство можно будет поднять. А что надо сделать, чтобы они вернулись, тут уж пусть правительство думает. Рано или поздно, жареный петух власть в зад клюнет, заставит обратить внимание на деревню. Вот только не обернулось бы запоздалое понимание большой бедой: буза может начаться».

Спрашиваю, чем местная администрация может помочь фермеру. Риторический вопрос, но все же...

«Развитие фермерства невозможно без кредитов, – отвечает Зарубин. – А администрация могла бы стать поручителем при взятии кредита. И это была бы реальная помощь. Костромская область последняя в России по количеству сельхозкредитов. А наш район по кредитам последний в Костромской области. Опять же, чтобы взять кредит в Сельхозбанке на технику, надо, чтобы эта техника была в банке аккредитована. Но хорошая техника не нуждается в аккредитации, ее и так покупают. Тоже проблема. И земля – проблема. Вот мне люди свои колхозные паи отдали, но попробуй, выделись! Все сделано для того, чтобы земля осталась при колхозах. А ведь колхозные земли не используются и зарастают. И даже если в аренду взять – нам с сыном понадобилось четыре месяца, чтобы аренду оформить! Три колхоза из шести в нашем районе продукции производят меньше, чем три фермера. А земли-то у них о-го-го сколько. Опять же горючее: к концу года нам обещают дизельное топливо по 35 рублей за литр. А цены пропорционально горючему фермер поднять не может. Народ-то у нас бедный: не смогут люди покупать. Мне и так уже пришлось из-за цен на горючку поднять цену на молоко с 15 до 17 рублей. Вот сейчас сын в Кологриве мясной магазин открывает. Потому что надоело перекупщикам мясо отдавать: они получают столько же, сколько и я, производитель. А закупочная цена на молоко знаете какая? 7 рублей за литр! При таких закупочных ценах у нас все сельское хозяйство развалится».

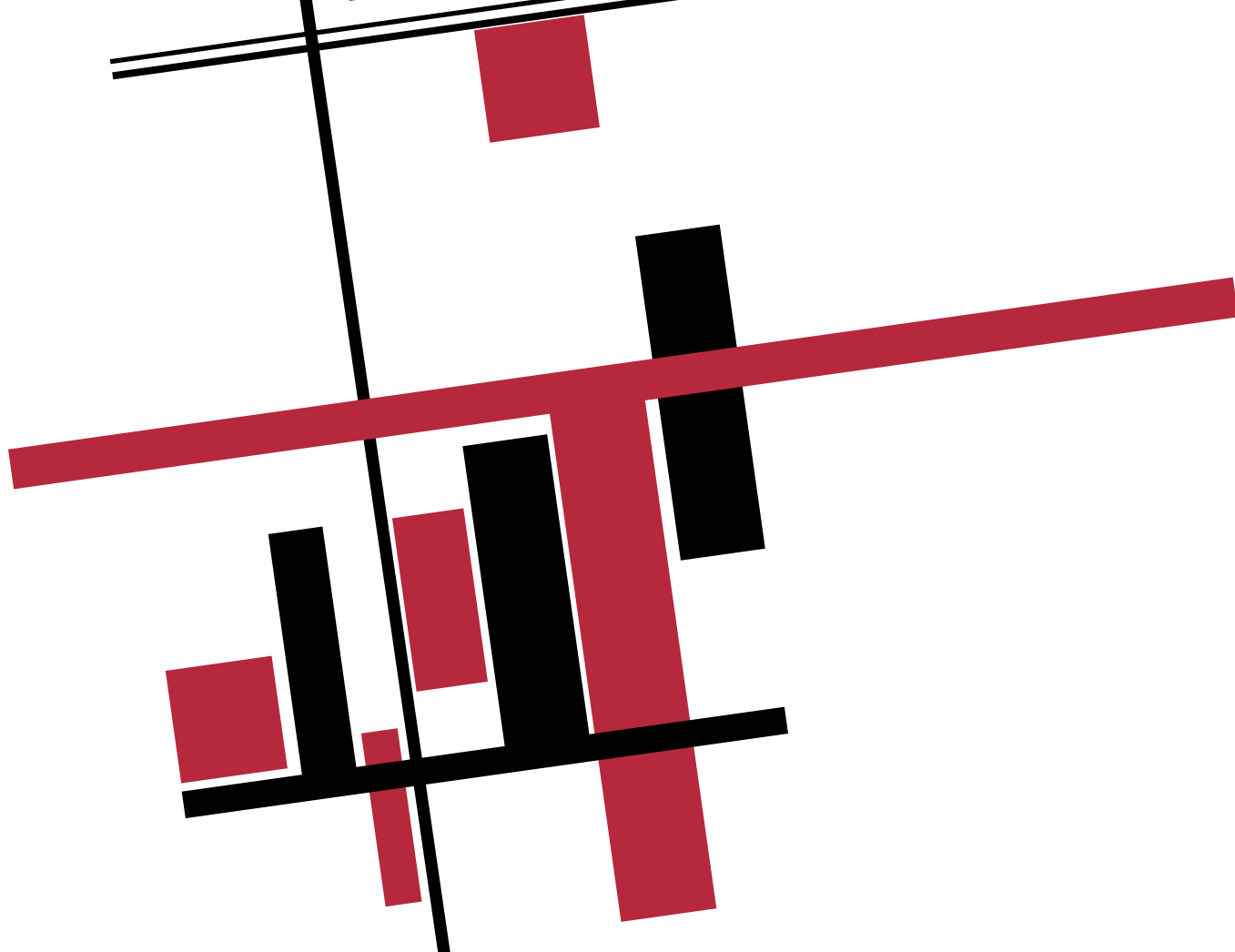

АНДРЕЙ ВОРОНИН

■ Кологривский вокзал, ныне музей

НАСЛЕДИЕ

РУССКИЙМИР.RU

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ/КОММЕРСАНТЪ

ИКОНА: «ПРЯМАЯ РЕЧЬ ИСТОРИИ»

ПРАВОСЛАВНАЯ ИКОНА – ЭТО НЕ ПРОСТО ИЗОБРАЖЕНИЕ ЛИКОВ И ФРАГМЕНТОВ ЖИТИЙ СВЯТЫХ И АПОСТОЛОВ, КОТОРЫМ ИЗДАВНА МОЛИЛИСЬ НА РУСИ НАШИ ПРЕДКИ, ПРАВОСЛАВНАЯ ИКОНА – ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР, ЧТО НА ПРОТЯЖЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ВЕКОВ ПРОЧНО ОБЪЕДИНЯЕТ ВСЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ НАРОДЫ

Ларена ПОТОЦКАЯ

Именно эта идея соборности и объединения была положена в основу выставки «Православная икона России, Украины, Беларуси», которая до 13 июля проходила в залах Инженерного корпуса Государственной Третьяковской галереи в Москве.

Экспозиция в столице России была открыта в дни празднования памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. С конца июля до середины сентября нынешнего года выставка «Православная икона России, Украины, Беларуси» будет проходить на территории Украины, откроет ее Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, который направится в это время на Украину с дружеским визитом. А завершится выставка в середине ноября в столице Белоруссии Минске.

Проект этот действительно уникальный, поскольку впервые для его реализации усилия объединили ведущие музеи трех стран. Значение его трудно переоценить, а содержание экспозиции без преувеличения можно назвать неповторимым. «Это событие говорит о том, что наш народ не забыл о вере и традиции. Несмотря на все трудности и испытания, еще сохранилась в людях тяга к духовным ценностям. Только вместе мы можем быть сильными народами, у которых одна вера и одна история», – отметил в приветственном слове по случаю открытия выставки в Москве Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

По замыслу организаторов основная цель проекта – показать как своеобразие, так и родство национальных школ иконописи России, Украины и Беларуси, основой которых была византийская иконописная традиция.

Ценнейшие реликвии

Ядро экспозиции, представленной российской стороной, – это уникальные древние реликвии, которые хранятся в фондах Государственной Третьяковской галереи. Экспозиция от России составлена таким образом, что посетители могут ознакомиться как с самыми ранними иконами, так и с работами более позднего периода. На выставке можно увидеть редчайшую икону с изображением одного из самых почитаемых на Руси святых – святителя Николая, которая поступила в фонд Государственной Третьяковской галереи в 1936 году из Ярославского музея искусств и относится к первой половине XIV века. Как известно, почитание святого Николая было воспринято Русью из Византии сразу же после принятия христианства. Другая икона из российской коллекции – «Спас Нерукотворный» – была передана в Москву из Великого Устюга в 1954 году. Считается, что эта икона была написана иеромонахом Серапионом по заказу горожан Великого Устюга в 1447 году, когда в городе свирепствовала чума. Жители Великого Устюга свято верили в то, что чудодейственная икона спасет их от неминуемой гибели, и святыня с молитвами о спасении была помещена на ворота крепостной стены го-

СЕРТЕЙ КИСЕЛЕВ/КОММЕРСАНТЪ

рода. И сейчас эта икона является знаменитой устюжской святыней. В российскую экспозицию вошла и икона «Князя Борис и Глеб» из деисусного чина. Борис и Глеб – первые русские святые, почитаемые православной церковью, младшие сыновья великого князя Киевского Владимира, крестившего Русь в 988 году. Как известно, мученики-страстотерпцы Борис и Глеб были канонизированы в 1037 году.

Вся коллекция работ, составленная сотрудниками Третьяковской галереи для выставки «Православная икона России, Украины, Беларуси», включает 33 иконы, среди которых есть две ценнейшие реликвии – церковный иконостас и царские врата. «Особое внимание нужно уделить нескольким редчайшим иконам из собрания Павла Третьякова. Среди них две работы, которые выставлялись без каталога только однажды – это было несколько лет назад на выставке собрания Павла Третьякова, – рассказывает об экспозиции сотрудник Государственной Третьяковской галереи Надежда Бекенёва. – Я имею в виду работу, выполненную в начале XVIII века на тему притчи. Эта икона называется «Птоломей Филадельф, царь египетский». Другая работа того же периода – икона «Смертный человек, бойся того, кто над тобой». Кроме того, в обновленном виде представила перед зрителями и недавно отреставрированная икона «Святитель Дмитрий Ростовский». Священнослужитель представлен в облачении митрополита перед своей келейной иконой «Богоматерь Ватопедская». Причем его лик сохраняет портретные черты, а фигура святителя помещена на фоне сцены обретения мощей и поклонения им. Эта ра-

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ/КОММЕРСАНТЪ

бота второй половины XVIII века тоже из собрания Павла Третьякова.

Однако настоящим украшением российской экспозиции на выставке «Православная икона России, Украины, Беларуси» стал иконостас, который еще ни разу не видели зрители в России, но за пределами нашей страны эта икона уже успела побывать: она была представлена на выставке Богородичных икон в Лорето (Италия) в 1999–2000 годах. Уникальность ее в том, что она входит в редкий круг памятников иконописи XIX века с изображением высокого многоярусного иконостаса. Высокий иконостас – это чисто русское явление. Он пришел на смену низкой алтарной преграде византийского храма. Первые высокие иконостасы на Руси появились на рубеже XIV–XV веков, однако окончательно иконостас сформировался только в XVII веке, когда сложились все его ярусы – чины.

Еще одной «жемчужиной» российской экспозиции стали царские врата, выполненные в середине XVI века. Они были привезены в 1933 году из церкви села Благовещенье, расположенного близ Троице-Сергиева монастыря. Село Благовещенье, откуда происходят эти царские врата, принадлежало радонежским князьям и было родовым вкладом в Троице-Сергиев монастырь. В XVI веке, когда создавались врата, род радонежских князей угас, село стало монастырским, чем и объясняется столь очевидное использование в качестве образца царских врат из главного монастырского Троицкого собора, иконостас и роспись которого создавали рублевские мастера. Сегодня царские врата из села Бла-

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ/КОММЕРСАНТЪ

говещение хранятся в собрании Государственной Третьяковской галереи. «Подлинники икон мы в храмы не передаем, однако по заказу монастырей или церквей делаем копии, – продолжает рассказ Надежда Бекенёва. – Например, один такой заказ выполнил сотрудник Третьяковской галереи – он художник, фотограф и реставратор в одном лице. Мастер выполнил прекрасную копию иконы «Преображение Феофана Грека», которая затем была передана в действующий храм, расположенный в городе Переславль-Залесский. Подлинные иконы мы не передаем в храмы только по одной причине: как же иначе мы будем изучать наше наследие? Причем его нужно детально исследовать не только искусствоведам и ученым, технику иконописного письма подробно изучают иконописцы. Каждый понедельник, когда наш музей закрыт для обычных посетителей, в нем кипит работа – молодые мастера учатся иконописи, изучая древние памятники культуры и искусства. Для учеников это большая школа, а ценнейшее народное достояние нужно хранить в музеях».

Окно в духовный мир

В состав украинской экспозиции также включены уникальные памятники украинской иконописи, которые дают возможность знатокам и любителям живописи не только почувствовать неповторимый национальный колорит, но и увидеть разнообразие приемов изображения святых и сцен из их жизни. Украинская часть экспозиции состоит из 29 икон.

«Большая часть из них выставлась, но у нас есть редкая икона «Благовещение», которая еще ни разу не присутствовала в выставочных экспозициях, – говорит сотрудник Киево-Печерского историко-культурного заповедника Ирина Шульц. – Эта икона прежде входила в праздничный ряд иконостаса вместе с иконой «Рождество Христово». Икона «Благовещение» поступила в фонд Киево-Печерского историко-культурного заповедника в 1948 году».

Начиная с 1988 года, когда православный мир отмечал знаменательную дату – тысячелетие Крещения Руси, из многих музеев Украины было передано в действующие храмы более 2 тыс. икон и различных предметов церковной утвари. Среди реликвий, возвращенных в храмы, помимо копий икон были и оригиналы.

«Для участия в проекте трех стран – выставке «Православная икона России, Украины, Беларуси» – мы постарались собрать все самое интересное, – объясняет Ирина Шульц. – Причем каждая из работ, созданных руками украинских иконописцев, по-своему неповторима, но мне лично из всей украинской коллекции особенно близки две работы – икона «Бегство в Египет» и «Сошествие во ад». На иконе «Бегство в Египет» в пейзаже, отмеченном чертами национального своеобразия, привлекают внимание изображения карпатских пирамидальных елей и стожков на склонах холмов. А икона «Сошествие во ад» написана мастером, обладавшим безупреч-

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ/КОММЕРСАНТЪ

ным чувством цвета: колорит строится на сочетании золотисто-охристого, сине-голубого, алого и оливково-зеленого тонов».

«Святые иконы – это окно в духовный мир. Через икону наши предки раскрыли глубину своего духовного опыта», – считает владыка Митрофан из Киевской митрополии. А своеобразие украинских икон – это особая тема. «Все наши иконы носят ярко выраженный демократический характер. Ведь на Украине не было централизованной церковной власти, а существовали только разобщенные украинские верующие – западные и восточные, которые в разные периоды своего развития относились к разным государствам, – подчеркнула Ирина Шульц. – Централизация произошла к концу XVII столетия, да и то только на определенной части Украины. Правда, сначала украинские мастера-иконописцы сознательно сохраняли строгий православный канон, но с течением времени он менялся, ведь менялась не только жизнь, но и требования к иконописи. С середины XVI века на Украине стали бурно развиваться города, появились новые слои общества – ремесленники и мещане, которые стали открывать свои церкви не только в монастырях, но и в торговых рядах. А для этого требовались иконы иного порядка – понятные не просвещенной монастырской братии, а простому люду – ремесленникам и мещанам. Но, пожалуй, самое главное отличие украинских икон в их колористической гамме – яркой, насыщенной, в которой проявляется стремление народа к декоративности и мажорности. И это можно легко объяснить, ведь сочность красок и яркость цветов тесно связаны

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ/КОММЕРСАНТЪ

с нашей природой, солнцем. На иконах, выполненных как рядовыми, так и высокопрофессиональными украинскими мастерами, можно увидеть народные течения и традиции».

Сон в святых образах

Собрание икон из Беларуси представлено коллекцией памятников, хранящихся в Национальном художественном музее Республики Беларусь. В Москву на выставку из Белоруссии было привезено 27 икон, три из которых еще никогда не экспонировались. Это «Троица», «Спас Вседержитель» и икона «Крещение» XVIII века, которая только что вышла из мастерской реставраторов. Икона «Троица» происходит из Михайловской церкви, построенной в деревне Токари Брестской области, и поступила в фонд музея в 1974 году. Она неслучайно была включена в состав белорусской экспозиции. В Белоруссии иконы с изображением Троицы имели довольно широкое распространение. Но именно эта икона – один из наиболее ранних памятников, написанных белорусскими иконописцами на этот сюжет.

Икона «Спас Вседержитель» происходит из церкви Рождества Богородицы, расположенной в деревне Лыково Брестской области. В Национальный художественный музей она поступила в 1970 году. Выбор этой иконы для белорусской коллекции на выставке обусловлен тем, что изображение Спаса Вседержителя с державой – довольно редкий образ в белорусской иконописи.

Икона «Крещение» (Богоявление), которую от-

носят к середине XVII века, происходит из Покровской церкви деревни Андронowo Брестской области. На этой иконе Христос и Иоанн Предтеча изображены во время обряда крещения: Иисус в белой набедренной повязке и со скрещенными руками на груди – этот прием написания облика святых характерен именно для белорусской иконографии.

«Прямая речь истории – вот что представляет собой этот сон в святых образах. В них христианский гений запечатлел живые гении благоустройства человеческих сердец и целей державного строительства, модели человеческих отношений и смысл жизни отдельного человека с его народом и объединенного любовью к Богу рода человеческого», – говорит о православных иконах митрополит Минский и Слуцкий Филарет, патриарший Экзарх всея Беларуси.

У иконописных школ трех стран общие корни – Византия. Византийские иконы попали на белорусскую землю еще в XII столетии благодаря трудам и стараниям преподобной Ефросинии Полоцкой, которая обратилась к византийскому императору Мануилу I Комнину с просьбой сделать список с иконы «Богоматерь Эфесская». Ее просьба была услышана, и икона «Богоматерь Эфесская» вскоре была доставлена из Константинополя в Полоцк. Это событие и стало своеобразной точкой отсчета белорусской иконописи. Но в конце XVI столетия белорусские земли входят в состав Королевства Польского, создается единое государство – Речь Посполитая. Король его был еще и великим князем Литовским. Все это не могло не оказать влияния на белорусскую иконопись. К тому времени на этих землях существовали многочисленные братства, отстаивавшие православные традиции. Однако очень часто иконописцы работали одновременно и для церкви, и для костела, и для магната, и для белорусской шляхты. Кто-то из них соглашался писать не только иконы, но и портреты. В итоге в белорусской иконописи сплелись воедино и портретная живопись, и католическая алтарная картина, и византийские основы, в рамках которых продолжала развиваться белорусская школа.

«Это и есть тот самый своеобразный национальный аромат, это неповторимое решение белорусских икон, которое выражается в их сильной фольклоризации. В них присутствуют черты быта, – рассказывает о белорусской иконописи заведующая отделом древнерусского искусства Национального художественного музея Республики Беларусь Елена Карпенко. – Белорусская икона – это не просто своеобразная повествовательная картинка, которую можно долго рассматривать. Это очень живые и полнокровные образы, в них нет того аскетизма, который характерен для древнерусской иконы. Белорусская икона – это всегда естественные и эмоциональные лица, причем на иконах показаны движения в каких-то своеобразных ракурсах, хорошо понятных верующему человеку. В этой живости и своеобразии проявляются неповторимость и эмоциональный характер белорусской иконы».

ИТАР-ТАСС

ЦАРСКАЯ ПОРОДА

Когда-то эту породу лошадей называли не иначе как «царская». Красивая, утонченная, аристократичная. Русская верховая покорила ценителей своей грацией и выносливостью. Потом род уникальных лошадей оказался под угрозой исчезновения. На Старожиловском конезаводе в Рязанской области удалось возродить уходящую породу

Зоя МОЗАЛЕВА

ИТАР-ТАСС

Русскую верховую знают и под другой «фамилией» – орловско-растопчинская. С происхождением породы связана целая история. Если говорить коротко, благодаря стараниям двух русских конезаводчиков – Орлова и Растопчина – в России появилась уникальная порода лошадей. «Звездный» список этого конного рода богат. 1867 год – высшая награда на Всемирной выставке в Париже. 1893 год – на Всемирной выставке в Чикаго жеребец Приятель признан лучшей верховой лошастью. 1900 год – золотая медаль у жеребца Баянчика на выставке в Париже... Перечень наград и заслуг можно продолжать бесконечно.

Но в судьбе орловско-растопчинской породы наступил переломный момент: во время Первой мировой и Гражданской войн русская верховая была практически полностью уничтожена. Новая веха в биографии породы началась только в 1979 году – именно с этого времени в Старожилове, что под Рязанью, стали возрождать уникальных лошадей.

...Величественный замок из красного кирпича с витиеватыми башенками и узорами. Так выглядит Старожиловский конный завод. Мимо сложно проехать, не заметив необычного здания. Оно построено еще в позапрошлом веке. Архитектором был знаменитый Федор Шехтель. Создатели – представители знаменитого рода фон Дервизов, имевших непосредственное отношение к возникновению в России железных дорог.

Огромное здание, просторные конюшни... Фон Дервизы создавали конезавод с размахом. Все здесь сохранилось как в XIX веке. И так же, как тог-

да, около краснокирпичного здания пасутся лошади... Вид – просто готовая открытка.

Конечно, эта «открытка» не раз была под угрозой исчезновения. И когда в революционные годы не в меру роскошное здание подпало под национализацию, и когда во время Великой Отечественной немцы подходили совсем близко – к соседним деревням Скопino и Михайлово. Кстати, в 1941 году, когда враг оказался в опасной близости, лошадей эвакуировали, но все племенное стадо погибло при переправе через Оку. Урон был нанесен просто невосполнимый.

Да, в жизни Старожиловского конезавода было много испытаний, но здание сохранилось до наших дней и используется по назначению. Как и сотни лет назад, в конюшнях красуются точеные, подтянутые и грациозные русские верховые.

В послужном списке Старожиловского конезавода много «звездных» моментов. В свое время здесь учился мастерству выездки Георгий Жуков: в 20-е годы прошлого века в Старожилово были организованы кавалерийские курсы. В воспоминаниях маршала можно найти запись: «...был направлен в старое имение».

В этом имении бывал и Семен Буденный. Память обо всем этом хранится в местном музее. Здесь же – свидетельства побед четвероногих воспитанников. Кубки, медали, грамоты...

Абсент, Амаретто...

Но речь вовсе не о напитках. О чем? Даже не о чем, а о ком. О лошадях. У них бывают разные имена. Диксон и Барин, Герцог и Импровизатор, Кубарь и

Изумитель... У них разные имена, разные характеры, разные судьбы. Все как у людей.

И как среди людей, среди них тоже есть свои гении. Конечно, их немного, но на Старожиловском конезаводе воспитали немало выдающихся лошадей. Чемпионы страны и мира, победители Олимпиад – многие из них родом отсюда. На стенах музея конного завода можно увидеть портреты каждого из них. Стройные красавцы, вознесшие своих всадников на пьедесталы. Абсент был чемпионом Олимпийских игр в Риме. Барин – семикратный чемпион Советского Союза, призер международных соревнований. А Амаретто участвовал в Сеульской Олимпиаде, в чемпионате мира. Кстати, в свое время он был обладателем звания абсолютного чемпиона породы, а в 1996–1997 годах его признали лучшей лошадью России. У каждого своя биография...

Владимир Фролов, начкон завода, помнит каждую из них. Он может рассказывать о лошадях часами, помнит все детали их судеб, рассказывает об их родителях и родственниках, помнит повадки и привычки. Как ему это удастся, только его секрет. Наверное, так же, как мы помним своих друзей, одноклассников, коллег.

Общество русских верховых

На конезаводе жеребят подрастают до определенного возраста, а потом у каждого своя судьба. Ведь русская верховая – одна из лучших пород для выездки. С лошадьми из Старожилово работают наиболее успешные спортсмены России. Елена Ирсецкая, Инесса Потураева. В музее

конезавода хранится благодарность Елены Сидневой, одной из известных наездниц страны.

У каждого спортсмена свои критерии при выборе лошадей. Хотя нет, критерии – это не совсем правильно. Фролов говорит, что человеку лошадь либо что-то напоминает, либо каким-то образом компенсирует его собственные комплексы. Многие при выборе руководствуются принципом: если Бог что-то у лошади отобрал, значит, в чем-то воздал. Интересна история жеребца Блюза.

– Сын Барина и Зори, – рассказывает Владимир Фролов. – Зоря – очень строгая кобыла, да и Барин добротой не отличался, был очень суровый. Его родная сестра – получается, что тетя Блюза, – мне два перелома устроила.

У Блюза был небольшой недостаток – горбатая поясница. Казалось бы, это приговор для лошади. Но известный на всю страну наездник выбрал именно его. Потом хозяин признавался, что конь был очень способный. Каждый выезд на нем заканчивался победой. Правда, никого больше невозможно было на него посадить. Он никого не признавал. Потом так сложилось, что Блюз стал эмигрантом – его выкупили американцы. Надо сказать, в Америке русскую верховую ценят. Там есть целое общество русских лошадей.

Среди конезаводчиков известно имя Люсинды Кристиан. Именно она организовала общество русских верховых лошадей в Америке. В августе Люсинда собирается в очередной раз приехать в Старожилово, чтобы пополнить свое общество еще 12–15 экземплярами русских лошадей. Аме-

ИТАР-ТАСС

риканское лошадиное братство несколько раз меняло прописку – сначала размещалось в Калифорнии, потом перебралось в Вермонт, потом – во Флориду: организаторы общества искали климат, наиболее подходящий для их подопечных. Теперь лошади снова вернулись в Калифорнию.

Вообще, за границей русских лошадей любят и относятся к ним внимательно. Не так давно наконец получил письмо из Германии – хозяйка приобретенной в Старожилово лошади пишет, что, наверное, зимой придется приехать в Россию, чтобы ее питомица могла поваляться на снегу – лошадь очень скучает по русской зиме...

– Если проанализировать родословные лошадей, живущих за границей, самые яркие представители восходят к нашим, – говорит Владимир Фролов. – Сегодня в конном спорте законодатели немцы. А совсем недавно мы занимали равные позиции. Это, конечно, обидно, тем более наши лошади не хуже. Но мы от поставленной цели не отступим. Свою задачу – сохранить породу – будем выполнять.

Конная летопись

Сейчас в конном мире модное направление – езда под музыку. Именуется оно кюр. Конечно, это очень зрелищно – танцующая в такт музыке лошадь. Получается, лошадь должна обладать музыкальным слухом. На Старожиловском заводе танцевальным и музыкальным тонкостям не обучают, но вот выявить природные способности – это в компетенции местных работников.

Владимир Фролов говорит, что в успехе лошади очень большое значение имеют природные данные – они у каждой свои. Уловить способности и правильно их развить – дело тонкое.

– Восемьдесят процентов успеха лошади – это ее способности. И только 20 процентов составляют кормление, уход, воспитание, взаимопонимание с всадни-

ком, – рассказывает Владимир Фролов. – Но 20 процентов – это тоже много. От всадника очень многое зависит. Есть такое понятие в спорте – равновесие. Если наездник становится с лошадкой единым целым, если он чувствует ее центр равновесия и может этот центр смещать в нужные для себя стороны – конники говорят «правильно выставить лошадь», – тогда будет успех.

Подготовка жеребят ведется по определенной схеме. Шесть месяцев после рождения малыш ходит пастись вместе с мамой (на языке конников это называется «подсосный период»), в конце сентября жеребенка от мамы отнимают. К апрелю молодое поколение подрастает на 10–15 см. Потом – так называемые выпаса, где лошади-подростки начинают активно кушать, двигаться. Вот тут-то, как правило, и выявляются способности каждого. Кто-то слабее, кто-то сильнее... Иногда побегут юные жеребцы за птичкой – пробегут километр, и сразу видно, кто как себя чувствует после пробежки.

Вообще, способности лошади оцениваются по многим параметрам. К примеру, в критериях оценки лошадей есть такой пункт, как «сохранение тела». Стабильный вес при нагрузках – ценное качество. Вечно худеющие современные дамы могут только позавидовать...

У начкона есть «амбарная книга» – огромная тетрадь, где расписано все до мелочей. Там есть записи про каждого (!) уроженца завода.

«Аэлита. Родители Элькуш, Арабеска. Грубоватая голова, спортивного типа. Двигается очень хорошо. Поведение (по пятибалльной системе) – 5. Упитанность – 5 баллов».

«Алькор. Родители – Атом и Квадриа. Хорошие движения, перспективный прыжок. Упитанность – 4».

Встречаются и такие пометки: «Оставить на три года, посмотреть для воспроизведения потомства». Или: «При прыжке сильно простреливает, плохо сгибает запястья, не выносит плечо, недостаточно работает ше-

ей». Или: «Прыгает сумбурно, но аккуратно». А у некоторых встречаются и такие: «Прыгать не любит».

Листает начкон свою лошадиную летопись и еще раз добавляет:

– Все очень разные. Как люди.

– Неужели вы всех помните?

– Конечно, я их помню. С ними же возишься с отъема. Вот так полистаешь – и всех вспомнишь...

Вот аккуратный Альбиан, вот очень сильный Эпсилон. А вот Эванс с пометкой «не сглазить».

Владимир Фролов признается, что конники – люди суеверные. Про себя думают: «Какой хороший жеребец», а подходят к нему и говорят: «Какой же ты гадкий». Посмотрят на лошадь, подумают хорошо и скорей стучать об дерево. Говорит, у всех конников так...

Имя – часть судьбы

Имя лошади, оказывается, целая наука. Его воспринимают не иначе как часть лошадиной судьбы.

В каждой кличке скрыта родословная. Обязательно должны быть буквы или даже часть кличек родителей. К примеру, в Старожилово есть лошадь по имени Добрая Мечта. Мама ее была Добрая, папа – Монарх. Вот и стала она Доброй Мечтой.

– Я считаю, лошадь свое имя должна заслужить. Правильно угадать – большое дело. К примеру, был у нас конь по имени Редут, а его купили и переименовали в Императора. А какой же он Император, если по своим склонностям он не правитель. Это очень обязывающее имя. Он – Редут, он не всегда бывает первым. Коню будет сложно нести такое имя.

Вообще, конники считают плохой приметой смену лошадиного имени. Как правило, у тех, кого переименовали, судьбы трагические.

Историю коня Раздора на Старожиловском заводе до сих пор вспоминают с болью. Новые хозяева перекрестили его в Онегина. Конь был обладателем очень редких качеств, просто уникальный. Был победителем всех соревнований, в которых ему довелось принимать участие. Но жизнь его оказалась короткой. Вскоре после взлета свой ка-

рьерьеры он погиб: возвращаясь из Польши с очередных соревнований, задушился в вагоне.

– Если бы он был жив, думаю, даже статус нашей породы был бы выше – такой конь редкий, – сокрушается Владимир Константинович. – Рядом с ним можно было выстрелить, а он ухом не поведет – уникальная выдержка.

В отношении имен у конников свои правила. Кстати, в этом плане в каждой стране свои традиции. К примеру, в России не принято называть именами или фамилиями людей. А в Германии запросто встретишь Дениро, Нижинского... Российская традиция давняя – даже среди коней графа Орлова не было никаких собственных имен. В конюшнях стояли Барин, Барвинок, Бисквит...

Вообще, подборка имени – дело очень ответственное. Надо угадать характер лошади, почувствовать, с каким именем ей будет комфортно.

– Имя дать очень сложно. Надо, чтобы оно не повторялось, нельзя называть именами лошадей, которые пали. Нельзя присваивать и имена «знаменитостей». Абсент, Игрок – неповторимы... Это действительно собственные имена, – объясняет Владимир Фролов. – И при этом имя, конечно, должно быть благозвучным. Поэтому у меня целая подборка словарей. Я часто называю географическими именами – для этого у меня специальный словарь географических наименований есть. Элдон – это река, Ольшанка – село, Окинава – город в Японии, Азард – город в Индии. Лошади с такими именами сейчас стоят в наших конюшнях.

Лошадей часто сравнивают с людьми. Часто говорят, что у них умные глаза, что они все понимают. Наверное, это так. Другой вопрос – насколько мы их понимаем.

– Когда долго с ними работаешь, начинаешь понимать их полностью. Чувствуешь, что лошадь в данный момент хочет. Лошади удивительно чувствуют людей. Иногда сразу видно, что ей тот или иной человек неприятен. Некоторые не подадут виду, только по едва заметным опытным глазам признакам можно это понять, а некоторые открыто проявляют неприязнь. Как и люди – кто-то повежливее, деликатнее, кто-то – слишком прямой. Доброго человека они очень хорошо чувствуют. В их поведении много такого, что не поддается никакому анализу. Наверное, они понимают больше, чем мы.

– Дедушка, а где Баронесса? – спрашивает 6-летняя Кристина.

– Баронесса сегодня ездила за жердями. Жерди привезла, теперь стоит на конюшне, отдыхает. Внучка у меня балными танцами занимается, – с гордостью говорит дедушка-начкон. И с легким чувством вины добавляет: – Но, похоже, кони для нее не менее интересны, чем танцы...

Видимо, дедушкины гены сказываются. Кристина знает всех обитателей завода по именам, может чуть ли не целый день прокататься на лошадях, а потом на вопрос дедушки: «Ну что, поехали домой на машине?» – обязательно скажет: «Нет, давай на лошадке». Наверное, любовь к лошадям передается на генном уровне...

ФОТО МОЗАЙКОВА

■ Владимир Фролов, начальник Старожиловского конезавода

РАВНЕНИЕ НА ЗНАМЯ

26 июня 2008 года в центре «РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ» прошла презентация книги «ЗНАМЕНА И ШТАНДАРТЫ РУССКОЙ АРМИИ (XVI в. – 1914 г.) и морские флаги». Нарочитая научность названия скрывает богатство, которое десятилетиями по крупицам собирал и фиксировал человек, называвший себя всего лишь любителем и компилятором. Знакомые с трудами Владимира Владимировича Звегинцова, сначала – по плохоньким ксерокопиям, позже – благодаря Интернету, в большинстве своем убеждены: в России начали наконец печатать труды уникального военного историка XX века

Михаил БЫКОВ

«**Ф**ранцузы атаковали батарею и, увидав Кутузова, выстрелили по нем. С этим залпом полковой командир схватился за ногу; упало несколько солдат; подпрапорщик, стоявший с знаменем, выпустил его из рук; знамя зашаталось и упало, задержавшись на ружьях соседних солдат.

Солдаты без команды начали стрелять.

– Ооох! – с выражением отчаяния промычал Кутузов и оглянулся. – Болконский, – прошептал он дрожащим от сознания своего старческого бессилия голосом. – Болконский, – прошептал он, указывая на расстроенный батальон и на неприятеля, – что ж это?

Но прежде чем он договорил эти слова, князь Андрей, чувствуя слезы стыда и злобы, подступавшие ему к горлу, уже соскакивал с лошади и бежал к знамени.

– Ребята, вперед! – крикнул он детски-пронзительно.

«Вот оно!» думал князь Андрей, схватив древко знамени и с наслаждением слыша свист пуль, очевидно направленных именно против него...»

Для многих из нас не имеет никакого значения, что граф Лев Николаевич, работая над романом «Война и мир», взял реальный исторический эпизод 1812 года и перенес его в год 1805-й, на поле битвы под Аустерлицем. Да не обидится за это и на него, и на нас генерал-майор Александр Тучков, подхвативший знамя пехотного Ревельского полка на Бородинском поле и успевший сделать с ним лишь несколько шагов навстречу французам у Семеновских флешей. Картечь поразила его в грудь,

ИТАР-ТАСС

■ Общий сбор под Андреевским флагом

а спустя секунды место, где упал убитый генерал, было перепахано ядрами так, что тело Тучкова не смогли найти.

Безусловное значение для любого человека, принципиально не согласного с Фаустом, не готового к обмену совести на дисконтную карту соседнего гипермаркета, имеет понимание причин, по которым испокон веку другие люди отдавали жизнь за кусок ткани, прибитый к деревянной палке.

Боевое знамя изначально выполняло две функции: «идейную» и сугубо практическую. Сначала – об идее. Стяг, или знамя, всегда старались сделать таким, чтобы оно максимально выражало базовые ценности общества своего времени. Этой цели служили надписи и рисунки, орнамент и цвет полотнища, символы намерения, оформление других деталей. Любой новобранец видел знамя своего отряда и ощущал нужность всего происходящего на поле брани, понимал великий смысл ратного подвига.

Военный публицист, но прежде офицер и известный брестер, знакомец Пушкина Федор Орлов по этому поводу писал: «В русском народе с давних пор существует почитание военных знамен, как святыни. Что означает стоять и умереть за знамя, у нас все отлично знают и понимают, кто и не был на военной службе».

Что касается практической стороны дела, тут все очевидно. Вплоть до XX века люди воевали, не зная телефонной и радиосвязи, управляли частями с помощью звуковых и визуальных сигналов. Знамя служило ориентиром, обозначая местонахождение полководца. Отрядные знамена показывали, куда

надо пробиваться, если боец «заблудился» среди врагов. Наконец, отсутствие стяга над головами также несло информацию и означало, как правило, одно: гибель начальников и поражение.

Объединение столь важных функций в одном предмете и сделало его объектом повышенного внимания в военной среде.

В одной из лучших армий мира всех времен – римской – знамени в привычном понимании слова не было. Его роль играли легионные орлы. Фигура гордой птицы отливалась из бронзы, красилась в золото или серебро и крепилась к двухметровому металлическому или деревянному стержню. Вокруг орла во время боя группировалась первая – лучшая – когорта легиона и при любых обстоятельствах дралась за него насмерть. Потеря орла несмываемым позором ложилась на весь личный состав легиона, он расформировывался, лишался боевого номера. Уничтожались жилые и хозяйственные постройки части – все, что могло напомнить римлянам о проклятом легионе.

В значительной степени традиция отношения к воинским символам перенеслась в Византию. Что совершенно естественно. И уже оттуда, вместе с православием, пришла на Русь.

С полотнищем-иконой

Петру Великому удалось заложить основы нового миропонимания среди русских служилых людей, особенно военных. И пусть окончательную формулировку дал министр просвещения граф Уваров во времена императора Николая Первого, можно достаточно

■ Эпизод боя под Салтановкой, когда генерал Раевский с сыновьями возглавил атаку Смоленского полка

■ Унтер-офицер – знаменщик Отдельного Кавказского корпуса с Георгиевским знаменем. 1860 год

■ Бой под Плевной 27 августа 1877 года. На белом коне – генерал Михаил Дмитриевич Скобелев

уверенно говорить: еще в петровских походах люди шли в бой «за царя, за родину, за веру».

Ранее, вплоть до XVIII века, патриотизм как осмысленная и формализованная категория был не то чтобы не в чести – он в таком виде вообще отсутствовал. Понятия «родина», «отчизна» существовали внутри понятия «вера православная». И защищали русские люди в родных пределах при нападении врагов прежде всего «веру» как нечто, объединяющее в их сознании все, что связано с их жизнью и жизнью их земли. И нападали, если такое случалось, с «верою» на устах и в головах. Помните, «за землю православную на страшный бой, на смертный бой»? Поэтому на протяжении столетий символика русских военных и именных знамен носила исключительно христианский характер. К слову, слово «знамя» происходит от понятия «знамение», и вошло оно в обиход лишь в XVI веке. Ранее русские пользовались словом «стяг».

Стяги были разные: государевы и воеводские, стрелецкие полковые и сотенные, казацкие и полков иноземного строя... Но почти все они выглядели как трепещущие на ветру иконы.

На знамени Дмитрия Донского на Куликовом поле сиял Спас Нерукотворный, что было вполне в московской традиции тех лет. Во времена Василия Третьего (1505–1533) стяги украшались образом ветхозаветного Иисуса Навина, а армейское знамя царя Федора Иоанновича несло образ святого Георгия Победоносца. Воина-мученика предпочел видеть на знамени Большого полка московской рати в Ливонскую войну отец Федора Иван Грозный. Полк Правой руки его армии олицетворяло знамя с изображением архангела Михаила, полк Левой руки – архангела Гавриила.

В XVI–XVII веках на знаменах изображались не только лики, но и целые сюжеты.

Полотнища можно разделить на четыре группы: знамена с «признаками», знамена «клином», знамена с «хвостами» и знамена-«епанчи».

К первым относились те, что несли на себе вышитые или писанные христианские или орнаментальные изображения. Вторая и третья группы отличались формой, характерной для конницы, а вот что представляли собой стяги-«епанчи», остается загадкой. В буквальном смысле епанчой называли вид одежды, покрывало в санях при морозе и конский чепрак. Никакой очевидной связи со знаменем во всех трех случаях не просматривается.

Ярким доказательством преобладания христианской символики над собственно государственной вплоть до петровского времени служит коллекция знамен царя Алексея Михайловича, хранящаяся в Оружейной палате Кремля. В 1664 году государь учинил смотр московскому войску. Ради этого среди прочих сшили 67 сотенных знамен. На 52 – изображения иконографического типа.

Не только по уставу

Воинский устав Петра Первого, принятый в 1716 году, гласит: «Которые стоя пред неприятелем уйдут и знамя свое или штандарт до последней капли

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

крови оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть; а когда поймаются, убиты будут; или... на первом древе, которое прилучится, повешены будут». И еще: «А егда опасный случай в Ретираде учинится, тогда знамя от древка отодрать надлежит и у себя схоронить или около себя обвить и тако себя с оным спасать».

Вроде бы все ясно: требования чрезвычайные, а кары предельные. Однако царь Петр заметно отклонился от древнеримского военного права. Наказывался тот, кто не сберег знамя. На всю воинскую часть наказание не распространялось. Точнее, подвергшись позору, полк или батальон оставался в строю. Жизнь воинской части продолжалась при ежедневном моральном унижении. Дело в том, что потерявший знамя полк не получал нового. Так и жил – без роду-племени. Пока подвигом и кровью не добывал себе право восстановить полковую святыню. Как правило, происходило это довольно быстро, была б война под рукой.

Характерный пример – история мушкетерского Новгородского полка, бежавшего с поля боя под Аустерлицем. Этот неслыханный в русской армии случай повлек и неслыханные последствия. Все офицеры полка потеряли право носить темляки при холодном оружии и право на производство в чинах, нижние чины и унтеры лишились положенных по уставу тесаков и получили дополнительные пять лет к сроку службы. В 1810 году полк отличился в Русско-турецкую войну в бою у Базарджика, темляки офицерам и тесаки солдатам вернули, но главное – вручили знамена взамен утраченных на поле под Аустерлицем. Возвращали себе знамена через отличия на поле брани Нарвский, Днепровский, Азовский, Могилевский, Пермский, Вятский пехотные полки...

Возвращали и по-другому – спасая! Так, как это сделал портупей-прапорщик 3-го пехотного Нарвского полка Михаил Шеремецкий. Это звание носили в 1798–1859 годах пехотные унтер-офицеры дворянского происхождения. В Аустерлицком сражении Нарвский полк погиб. Единицы попали в плен к французам, будучи тяжело ранеными. Пять знамен подразделений полка досталось врагу. Девятнадцать удалось сохранить. Одно из знамен – батальона полковника Раковского – Шеремецкий прятал на себе все долгие недели, что находился в плену. Так со знаменем и вернулся в строй. В 1808 году за этот подвиг его произвели в офицеры. Службу он закончил в чине полковника. Прошел всю Отечественную войну 1812 года, заграничные походы. Был тяжело ранен при взятии Парижа весной 1814-го. Награжден орденами Анны третьей степени и Владимира четвертой степени с бантом.

Последний гвоздь – за рядовым

Петр Первый по каким-то причинам одним росчерком пера заметно убавил святости полковым регалиям. Люди боготворят не только идею, но и материальное ее воплощение. А если воплощение служит несколько лет, а затем по приказу подменяется новым? Именно так император и распорядился: знамена в полках менялись полностью че-

■ Знамя над Рейхстагом

рез равные промежутки лет. Цари и царицы XVIII века в большинстве военных вопросов следовали в кильватере петровской стратегии. Только император Павел повелел хранить боевые знамена в полках вечно.

И что же? 198-й Александрово-Невский и 328-й Новоузенский пехотные, 7-й и 13-й Туркестанские стрелковые полки вступили в Первую мировую войну со знаменами, выданными им в годы правления Павла Первого! Знамя новоузенцев родилось в 1797 году, принадлежало мушкетерскому Архарова Первого полку, передано позже пехотному Тенгинскому полку (где служил и воевал во время ссылки на Кавказ поручик Михаил Лермонтов. – **Прим. авт.**), которому, в свою очередь, наследовал 188-й Карский пехотный полк. Вот это преемственность! При этом же царе возникла поправка к ритуалу принятия воинской присяги. С павловских времен присягающий обязан держать в руке краешек полотнища.

XIX век принес много нового в ритуальную часть. Процедура прибивания полотнища к древку была не только публичной, но и чрезвычайно торжественной. Ткань заранее «наживляли» на древко специальными гвоздиками. Затем, уже на глазах всего личного состава в парадной форме, построенного в шеренги, старший в чине (в гвардии – почти всегда император. – **Прим. авт.**) забивал до конца верхний гвоздик. Далее молоток передавался от офицера к офицеру согласно чину и должности. Последний гвоздь вбивал нижний чин, то есть рядовой

■ Бородинская битва. Контратака генерала Ермолова на батарею Раевского

■ Эпизод Бородинского сражения

■ Швейцарский поход Суворова. Сражение у Чертова моста 14 сентября 1799 года

солдат. Впоследствии, даже в тех случаях, когда древко разрушалось и требовало замены, разрешение на перебивку знамени испрашивалось непосредственно у царя.

При появлении знамени всех присутствующих военнослужащих обязали отдавать честь и стоять «во фронт». Склоняли знамена и штандарты только перед императором, императрицей и иностранными монархами с титулом «Его Величество». В конце XIX века принимающие присягу новобранцы целовали не только Евангелие и крест полкового священника, но и ткань знамени. В это же время в «Положении о порядке обучения молодых солдат» появился пункт, из которого следовало, что «значение знамени относится к сведениям, знание которых обязательно для каждого рядового».

В XIX веке обрели знамена и штандарты отдельные виды конницы.

Сразу стоит пояснить: знамена полагались в пехоте, а в регулярной кавалерии – штандарты. В принципе, это одно и то же. Незначительная разница заключалась в том, что кавалерийский штандарт был, как правило, меньших размеров и квадратной формы.

Так вот, в отличие от драгунских и кирасирских полков, полкам гусарским и уланским штандарты не полагались вовсе. Скорее всего, потому, что в начале XIX века гусары и уланы еще воспринимались в качестве иррегулярной конницы, хотя формально уже несколько лет как вышли в регулярную кавалерию. Такое отношение сформировалось к ним потому, что личный состав гусарских и уланских полков набирали в основном в Малороссии и на западных окраинах империи.

После Шенграбенского сражения 1805 года, в котором помимо прочих отличился гусарский Павлоградский полк, традиция была сломана. Павлоградцы получили Георгиевский штандарт. А казаки Всевеликого войска Донского из полков Сысоева и Ханжонкова – знамена.

В знаменном вопросе обойденной оказалась артиллерия. Исключая знамя 1-го Артиллерийского полка, созданного еще Петром Первым в конце XVII века под названием 1-й Бомбардирский полк. Этим знаменем артиллеристы обязаны императрице Елизавете Петровне, чье распоряжение последовало в 1745 году. С 1763 по 1917 год знамен в русской артиллерии не имелось вовсе. Так повелось, что стяги им заменили собственные пушки. Это, в свою очередь, сформировало целую артиллерийскую философию. Раз потеря орудия была равнозначна потере знамени, артиллерийские офицеры при малейшей опасности захвата пушек приказывали запрягать и отступать. Батарея меняла диспозицию, что, во-первых, отдаляло ее от противника и понижало меткость стрельбы, во-вторых, на некоторое время выводило из строя определенное количество орудий. Поломал это правило командующий всей артиллерией в армии Кутузова на Бородинском поле генерал граф Кутайсов. В канун боя Александр Иванович разослал по всем батареям приказ, в котором были и знаменитые теперь уже строчки: «Под-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Международный военно-исторический праздник «День Бородина 2007». Участники реконструкции сражения

твердить от меня во всех ротах, чтоб оне с позиции не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем господам офицерам, что... артиллерия должна жертвовать собою; пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор!» Таким образом, Кутайсов снял ответственность за пленение пушек с офицеров, и те щедро отплатили генералу за предоставленное право вести бой до конца.

После Бородина Наполеон неоднократно отмечал потрясающий боевой дух и меткость огня русских пушкарей. Но сам Кутайсов об этом узнать не успел. Он погиб на Бородинском поле, помогая генералу Ермолову организовать контратаку пехотных полков на захваченную было французами батарею Раевского.

Однако знамена у артиллерийских частей все-таки появились, но значительно позже – в Советской армии.

Длина, ширина, высота

А какие они, боевые знамена?

Надо заметить, что модификации знамен менялись довольно часто. Только в XIX веке это происходило свыше 10 раз. Поэтому для примера посмотрим на знамена образца 1883 года.

Полотнище шили из качественного шелка – репса, фая, гроденапля, иногда – ткани гродетур или камлота. Длина полотнища – 125 см, ширина – 111.

Все шитье в гвардейских полках – по прибору, то есть либо серебряной нитью, либо золотой. В армейских частях золотом или серебром вышивался только вензель императора, лапы, клювы орлов и короны. В армии цвет полотнища – белый, в гвардии – по цвету полкового сукна (по приборному сукну. – **Прим. авт.**). Кайма же, напротив, в гвардии – алая, у армейцев – по цвету приборного сукна, у саперов – коричневая.

Навершие делали в виде вызолоченного шара высотой 21 см с православным восьмиконечным крестом высотой 20 см. В гвардии на шар напаивали двуглавого орла, серебряного или золотого, в соответствии с приборным металлом полка.

Древко делалось из клена, дуба, березы или ясеня. И только в лейб-гвардии Саперном батальоне предпочитали вишневое дерево. Длина древка – почти 3 м 30 см, диаметр – 4,5 см. Первый полк каждой дивизии имел древко, выкрашенное желтой краской, 2-й и 4-й полки – черной, 3-й – белой. Черной краской красили древки в стрелковых и инженерных частях.

Годом позже в очередной раз установили нормы и для кавалерийских штандартов. Длина полотнища – 67 см, ширина – 58 см. Длина древка – 2 м 49 см, диаметр – как в пехоте. Древко красилось в зеленый цвет, продольные желобки серебрились или золотились – соответственно приборному металлу полка.

PHOTOXPRESS

■ Военный парад в честь Дня Победы на Красной площади. 2008 год

При Павле Первом главенствовал «прусский подход». Отразилось сие и на содержательной части знамен. Полотнище делилось крестом на углы, в центре – медальон под изображение герба, орла или образа. В 1817 году пришло избавление от деления полотнища на четыре части-угла. Оно стало сплошным, неся на себе большого орла с распростертыми крыльями. В 1876 году все «содержимое» знамени стали ограничивать «кавалерийским» растительным орнаментом. В 1900 году на всех знаменах появился образ Спаса Нерукотворного с надписью: «С нами Богъ». Суть традиции в том, что она постоянно напоминает о себе.

После Февральской революции новые власти старались как можно быстрее избавиться от символов монархии. Шла война, и оснастить воюющие части принципиально новыми знаменами и штандартами не представлялось возможным. Пошли по простому пути. Временное правительство издало декрет от 4 апреля 1917 года, гласивший: «Частям войск, имеющим знамена и штандарты с вензелем отрекшегося императора Николая Второго, доставить означенные знамена и штандарты (без церемонии, установленной для отвоза знамени) в Петроград, в Технический комитет Главного интендантского управления, для выполнения работ по снятию означенных вензелей...» Работы выглядели так: вензеля и орлов зашивали материей в цвет полотнища, наверху отпиливали.

Несмотря на массовый революционный психоз, в части знаменных традиций армия оставалась

консервативной. Известно довольно случаев, когда солдаты шли на митинги и демонстрации, сознательно поднимая над строем овеянные славой императорские полковые знамена. Так было в Ревеле (ныне Таллин), когда в апреле 1917 года учебному судну «Двина» (бывший крейсер «Память Азова». – **Прим. авт.**) вернули старое название, отнятое за участие в антиправительственном восстании в 1906 году. Экипаж на радостях поднял Георгиевский Андреевский флаг.

Совсем не сразу Временное правительство решилось на введение красного знамени в качестве официальных боевых стягов. Один из первых случаев зафиксирован 30 апреля 1917 года. Рабочие завода «Динамо» вручили красное знамя 14-му Сибирскому стрелковому полку, в котором революционное полотнище тут же торжественно прибили к старому георгиевскому древку. А 20 мая красное знамя с серпом, молотом и мечом вручили 443-му стрелковому Соснинскому полку, теперь уже в присутствии председателя Петроградского совета Чхеидзе и командующего Петроградским военным округом генерала Половцева.

Печально то, что с этими знаменами воинские части отправлялись в сторону, противоположную фронту. Знаменитый приказ №1 перевязал все цвета русских стягов черной лентой массового дезертирства, мародерства, убийств офицеров и погромов. Впрочем, так было недолго. В годы Великой Отечественной войны отношение к боевым регалиям, в частности к знаменам, восстановилось полно-

стью. Кстати, именно во время этой войны образцы боевых знамен Красной армии были окончательно унифицированы. Для сухопутных частей и авиации – 21 декабря 1942 года, для гвардейских армий и корпусов – 11 июня 1943-го, для военно-морского флота – 5 февраля 1944-го.

О героях былых времен

Прежде чем рассказывать о спасавших знамена в Великую Отечественную, вспомним несколько историй о тех, от кого они приняли героическую эстафету.

1805 год. Не только Михаил Шереметский отличился под Аустерлицем. Знаменщик пехотного Азовского полка унтер-офицер Ипат Старичков поступил в точности так, как портупей-прапорщик Нарвского полка: будучи раненным и попав в плен, спрятал полотнище на теле. С той лишь разницей, что раны его были смертельными. Понимая, что часы сочтены, Старичков передал полковую святыню рядовому Бутырского полка Чайке, Богом заклиная вернуть знамя в Россию. Император Александр I, узнав о подвиге солдата, повелел выплачивать его вдове и дочерям, оставшимся в Калуге и крайне бедствующим, пенсию в 400 рублей годовых. Богатые калужские купцы скинулись и купили семье Ипата каменный дом в центре города.

1828 год. Очередная Русско-турецкая война. Русская армия осадила крепость Силистрию на берегу Дуная. Однажды несколько турецких башибузуков верхом ворвались на бивак пехотного Тамбовского полка и набросились на знаменщика унтер-офицера Любарского. Тот получил три сабельных удара в голову, но, падая, накрыл знамя собственным телом. Турки не смогли вытащить стяг из-под Любарского, а спустя секунды подоспели тамбовцы. Любарского произвели в гвардейские поручики и пожаловали в георгиевские кавалеры.

1877 год. Последняя Русско-турецкая война. Турецкий редут у деревни Горный Дубняк сопротивлялся отчаянно. В очередную атаку пошел 4-й батальон лейб-гвардии Павловского полка. Батальонное знамя нес унтер-офицер Митрофан Иванов. В разгар атаки его смертельно ранило. Окружавшие Митрофана солдаты знаменной группы, увидев, как пошатнулся унтер-офицер, бросились на помощь. Но Иванов ответил, что будет нести знамя, пока жив, и продолжал идти навстречу турецкому шквальному огню. Недалеко от редута батальон залег, чтобы отдышаться и подготовиться к последнему броску. Только теперь Иванов окончательно обессилел и прошептал помощнику: «Возьми знамя-то». Через секунду унтер-офицер скончался.

1904–1905 годы. В Русско-японской войне противнику так и не удалось захватить ни одного нашего знамени или штандарта. Но не все спасенные знамена сохранились в целостности и сохранности. Обстоятельства для 19-го стрелкового полка складывались так, что гибель или плен оказались неминуемы. Командование приказало сжечь полотнище полкового стяга, так как времени ни на что другое не оставалось. Вырезали лишь центральную часть с вензелем императора – как доказательство того, что рука вра-

га к знамени не прикасалась. Поручик Шоке хранил вензель в плену, а унтер-офицер Лобачев, сумевший из плена сбежать, доложил по команде, что остатки знамени живы. Вскоре вензель вернулся на родину. Шоке и Лобачев были навечно зачислены в списки 19-го стрелкового, а полк получил право нашить вензель на абсолютно белое полотнище. С таким знаменем он ходил на парады и в бой до 1917 года.

В Первую мировую войну русская армия, как, впрочем, и все остальные армии-участницы боев, потеряла довольно много знамен. Но как их теряли! Остатки 143-го пехотного Дорогобужского полка отступали, неся тело убитого командира полковника Кабанова. На русско-германской границе, у села Доротово, наткнулись на немцев. Но не попрятались. Крохи батальона пошли в атаку, неся на руках командира, а в руках – полотнище знамени. Прорвались единицы. 17 августа 1914 года среди тел погибших русских солдат германцы нашли только дровко и наверхшие. Последние дорогобужцы ушли в мир иной в 50-е годы, но место, где они спрятали полковую святыню, так и осталось в секрете.

29 сентября 1914 года Николай Второй записал в дневнике: «Между докладами принял священника 29-го пехотного Черниговского полка, спасшего полковое знамя». А немецкая пресса по поводу этого знамени удивлялась так: «Может быть, в мире не существует другого военного трофея, за обладание которым шла бы такая героическая и драматическая с обеих сторон борьба, какая велась за знамя Черниговского полка».

1918 год. В ночь на 18 июля в 12 верстах от города Алапаевска в шахту был сброшен вместе с другими членами императорской фамилии великий князь Константин Константинович. И до войны, и во время он служил офицером в лейб-гвардии Измайловском полку. За спасение полкового знамени был награжден орденом Святого Георгия четвертой степени.

Июль 1941-го. Под Могилевом в окружение попал 477-й стрелковый полк Красной армии. Боеприпасы кончились, командование приказало разбиться на мелкие группы и пробиваться к своим. Спаси знамя поручили специальной группе, в которую вошел и командир комендантского взвода Иван Горохов. Он и повел группу в деревню Шиловичи, где жили родители его жены Анны. Пришли в деревню, оказалось, что жена тоже там. Знамя спрятали и ушли на прорыв. А беременная Анна Горохова вместе с отцом Ефремом Ровковым осталась на посту. Время от времени знамя доставали из погреба, извлекали из глиняного горшка и сушили. Как раз в такой момент нагрянули немцы – за провизией. Аня едва успела обмотать себя знаменем, схватила на руки ребенка. Так и простояла, пока немцы, войдя в дом, шарили по углам. В июне 44-го в Шиловичи вошли наши войска. Анна Горохова отправилась в Могилев к военному коменданту, сдавать полковую реликвию. Сдала, а взамен получила орден Отечественной войны первой степени. 477-й стрелковый полк навеки зачислил ее в состав части почетным солдатом.

В августе 1942 года в Сальских степях погибал гвардейский полк реактивной артиллерии, попросту «катыш». Боевые машины были уничтожены, а знамя предстояло сохранить. Начштаба майор Калинин, умирая, поручил эту задачу капитану Леонову. Капитан погиб, и знамя принял лейтенант Васовский. Вскоре оно перешло к рядовому Синдяшкину. Тот остался в прикритии, а дальше знамя понес лейтенант Громашев. Чувствуя, что и ему осталось недолго, Громашев постучался в первую же избу на хуторе Красная Балка, что по соседству со станцией Песчанокопской. Дверь открыл хозяин Андриан Стерлев. На просьбу спрятать знамя старик сказал: «Я – русский и знамя – русское. Давай». В июне 1943-го офицеры бывшего 43-го гвардейского полка реактивной артиллерии нашли хату Стерлева. Знамя оказалось целым и невредимым. Андриана Макаровича наградили орденом Красного Знамени.

А вот и факт в назидание. В списке гвардейских дивизий последний номер – 129-й. Но дивизий с номерами 123 и 127 в нем нет. Номер 123 должна была получить 2-я воздушно-десантная дивизия, но в мае 1945-го под Прагой она потеряла боевое знамя и была расформирована. Почему не появилась на свет 127-я гвардейская стрелковая – неизвестно.

По пройденному пути

18 декабря 2006 года президент России подписал указ «О Боевом знамени воинской части». Помимо указа было подписано и соответствующее Положение. Из документов следовало, что к 2010 году все воинские части и соединения Российской армии получают новые знамена с новой государственной символикой. Что разумно. Старые, советские знамена останутся в частях на вечное хранение. Что очень достойно. Мне лично понравился 10-й пункт Положения, из которого следовало, что в случае утери боевого знамени по вине личного состава части она лишается всех своих отличий, а решение о выдаче нового знамени принимается президентом страны по представлению соответствующего федерального органа в знак признания новых заслуг. Личную ответственность за утерю знамени несут отцы-командиры в соответствии с законами Российской Федерации.

Традиция – великая вещь! Она не исчезает навсегда, а только на время. Мы отказываемся от практики послевоенного времени, когда за утерю знамени командир части и виновные военнослужащие шли под трибунал, а часть расформировывалась в любом случае. Такой подход не оставлял шансов на реабилитацию, лишал возможности подвигом искупить вину.

Если посмотреть описание новых боевых знамен, то станет еще заметнее, как укрепляются наши связи с великим прошлым. Роды и виды войск получили свои цвета. Вооруженные силы имеют белый крест, МВД – краповый, Гражданская оборона – оранжевый, Инженерные войска – темно-синий, Федеральная служба охраны – васильковый. На флоте, понятное дело, крест – Андреевский. В центре полотнища – двуглавый орел, на груди орла в красном щите – Георгий Победоносец. В ком-

плект боевого знамени входит все то же самое, что было в нем начиная с петровских времен. Древко, серебристое или золотистое навершие с гербом, скоба с гравировкой главных событий из жизни части, подток, панталер, золоченые или посеребренные гвоздики...

Некоторые специалисты униформологии и геральдики считают, что в трудах Владимира Владимировича Звегинцова довольно ошибок. Справедливо считают, ибо он, родившийся в 1914 году в Царском Селе в семье потомственного кавалергарда, эмигрировал в 6-летнем возрасте из Крыма вместе с русской армией генерала Врангеля. В сознательном возрасте он увидел Россию только в 1991 году, за пять лет до смерти. По окончании Высшей коммерческой школы в Швейцарии в 1934 году он работал по профессии, начиная с 1946 года – в Международной торговой палате. Но все свободное время занимался тем, что ему было дороже всего на свете – военной историей России. Он написал и издал 11 книг. И почти все они – многотомники.

Владимир Владимирович собирал информацию буквально по крохам, опираясь на скудные по столь специфическим вопросам сведения европейских библиотек, на воспоминания эмигрантов-офицеров, на домашние архивы, которые чудом удалось спасти на Лемносе и в Галлиполи, в Харбине и в Латинской Америке. Титанический труд, и как результат – описания и изображения более чем двух тысяч русских воинских знамен. Изображения, нарисованные от руки!

Два года назад сыновья Владимира Звегинцова, Николай и Степан, передали в дар центру «Русское зарубежье» архивы своего отца. Под честное слово, что его книги наконец будут опубликованы в полном объеме в России. Начали с первого тома – «Знамен русской армии». А ведь есть еще работы по истории самой армии, по истории русского мундира. И есть трехтомная работа отца Владимира Владимировича – офицера Владимира Николаевича Звегинцова, посвященная истории его родного кавалергардского полка.

На презентации книги один из издателей заметил, что было бы великой ошибкой думать, будто тайные закоулки нашей военной истории – это удел специалистов, будто все исследования в этой области проводятся ради самих исследователей. Да, мир меняется и несется к новым открытиям, ощущениям, откровениям. И среди них такая штука, как шестнадцать новых боевых знамен, которые 12 июня 2007 года были торжественно вручены лучшим воинским частям современной русской армии. Но взгляните в эти знамена, под которыми принимают присягу наши сыновья! Видите? ■

Висковатов А. Историческое описание одежды и вооружений российских войск. С.-Пб., 1900.

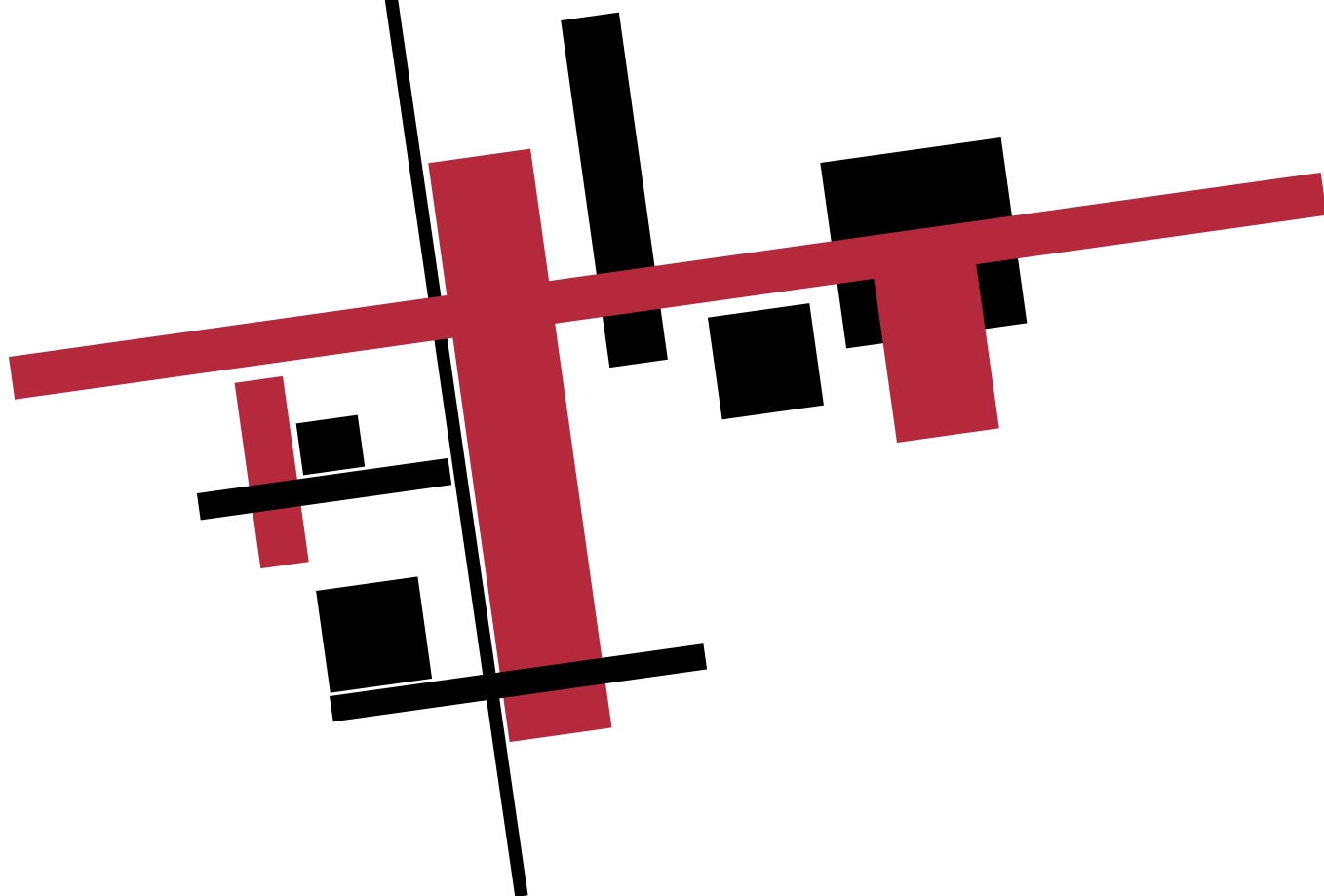
Звегинцов В. Знамена и штандарты русской армии. Париж, 1969.

Шевяков Т. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX – начала XX в. М., «АСТ», 2002.

Дуров В. Русские боевые награды эпохи Отечественной войны 1812 года. Статья «Генштаб».

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

РУССКИЙМИР.РУ

АРХИТЕКТУРА БЕЗ ГРАНИЦ

У 45-ЛЕТНЕГО АРХИТЕКТОРА СЕРГЕЯ ЧОБАНА УДИВИТЕЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ. ОН РОДИЛСЯ–РОС–УЧИЛСЯ В ЛЕНИНГРАДЕ, В 30 ЛЕТ УЕХАЛ В ГЕРМАНИЮ, ГДЕ СРЕМИТЕЛЬНО ВПИСАЛСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО И ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ДЕСЯТКА ОБЪЕКТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ НОВОЙ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ БЕРЛИНА – КОМПЛЕКСА «ДОМ АКВАРЕ» С ВИДОВЫМ ЛИФТОМ, ПРОПУЩЕННЫМ ЧЕРЕЗ ГИГАНТСКИЙ ЦИЛИНДРИЧЕСКИЙ АКВАРИУМ

Людмила ЛУНИНА

В 2004-м Сергей Чобан материализовался в России сразу в роли создателя русского Empire State Building – самого главного небоскреба, 450-метровой башни «Федерация».

Не хватит места перечислить все архитектурные проекты, которые он сделал и делает в Москве, Петербурге, Берлине, Гамбурге, других российских и западноевропейских городах. За всю историю нашего зодчества ни один архитектор не строил с таким размахом по ту и эту сторону границы.

Активность Сергея Чобана не знает пределов: минимум раз в год он проводит архитектурные выставки на разные интересные ему темы, а 17 июня 2008 года презентовал в Москве новый архитектурный журнал SPEECH.

С высоты своего международного опыта он взирает на строительную ситуацию в России с некоторым буддийским спокойствием. То, что нам кажется вопиющим, например низкое качество, на его взгляд, болезнь роста. Он учитывает преимущества, которые мы склонны не замечать, – скажем, низкие налоги. Даже на московские автомобильные пробки у него своя точка зрения – примирительная.

– Сергей, что самое важное, чему вы научились за 15 лет работы в Германии?

– Было бы преувеличением утверждать, что мне пришлось всему учиться с нуля. Архитектура, с одной стороны, связана с композиторством в области форм, с другой – с удовлетворением определенных людских потребностей. Потребности стремительно меняются, параметры архитектуры тоже. Офисное здание, каким я его знал в начале 1990-х, и то, что строят сегодня, отличаются принципиально. Или жилье, которое в 1990-е мы проектировали для Гамбурга и которое строим сейчас в Петербурге, – это две абсолютно разные концепции. Архитекторы учатся постоянно.

Что было для меня тогда в Германии новым – это подготовка рабочей документации. Она детализирована до последнего гвоздя. Немецкая архитектурная школа славится своей педантичностью и вниманием к мелочам. В России такой опыт приобрести было невозможно: на рубеже 80–90-х строительная практика была близка к нулю.

– Что касается стилей – были для вас откровения?

– Сегодня в мире прекрасно сосуществуют разные стили, от неоклассики и довольно цветистой эклек-

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

NPS TCHOBAN VOSS

■ Башня «Федерация» в ММДЦ «Москва-Сити». 2007–2010 годы. Архитекторы – С.Чобан, nps tchoban voss, и П. Швегер, ASP Schweger Assoziierte

тики до полного пуризма. И это отрадно: такая многоголосица, пусть и подчиненная единой градостроительной канве, прибавляет городам фактурности. Россия не исключение.

Архитектура подвержена моде. Например, в ранние 90-е, много строили в кирпиче. Потом начали активно применять стекло, получили распространение двойные фасады. Если ты на плане не изображал красными и синими стрелками циркуляцию воздушных потоков, у тебя не было шанса получить заказ. Но и этот период миновал.

Хороший архитектор все время пробует новые материалы и технологии, работает в разных стилях. Другое дело, что любую чудесную идею необходимо поддерживать качеством разработки, подробной рабочей документацией, высокими стандартами строительства. Германия в этом плане – отличная школа.

– Есть ли разница в том, как на Западе и в России заказчик ставит перед архитектором задачу?

– Наверное, я вас разочарую, но принципиальных различий нет. В 2000 году, когда я приехал в Москву, они были, но постепенно все сравнялось. Везде действуют похожие системы градостроительного регулирования: определяются плотность и высотность застройки, расстояния между зданиями, иногда их внешний облик, объявляют архитектурный конкурс, выбирают победителей.

– Почему же результаты такие разные?

– Умение качественно проектировать и строить приходит с опытом. В России строительная активность началась только в 1999-м. Чтобы приобрести опыт, потребуются десятилетия. Понятно, что при том огромном вале строительства, какой наблюдается сейчас в нашей стране, многое будет сделано не на должном уровне.

Если брать более частные аспекты, то на Западе, к примеру, разнообразнее фасадные материалы. В России этого нет, многое приходится завозить, что делает проекты дороже. Но, с другой стороны, это не преграда: высокие цены на отечественную недвижимость позволяют использовать любые технологии и материалы, особенно для дорогого жилья и офисов класса А.

Надо еще учитывать российский климат. К примеру, популярные в Европе двойные стеклянные фасады в России не могут применяться повсеместно в силу резкого сезонного перепада температур.

– А как же ваша стеклянная башня «Федерация»?

– Это особый случай. Зачем строить самое высокое в Европе здание, если в нем не будет видовых точек?! Но если речь идет о 6–9-этажных жилых домах, то в них окна можно делать разумных размеров.

– А экологические требования?

– На Западе, если вы захотите применить в доме или офисе новейшие экологические технологии, позволяющие экономить энергию или самостоятельно ее производить, вы получите от государства существенные налоговые льготы. Это большой стимул: в Германии налоги на порядок выше, чем в России, поэтому здесь эта схема не может работать. К тому же надо учитывать, что эти системы требуют очень больших инвестиций, в лучшем случае они окупятся лет через 30. Поэтому компании-застройщики неохотно идут на такие проекты, хотя я и мои коллеги их постоянно предлагаем.

Есть немало традиционных способов сделать здание менее энергозатратным. Снизьте площадь остекления – и дом будет куда лучше сохранять тепло.

– Крупные российские девелоперы сейчас активно заывают в Москву западные архитектурные компании. Что вы об этом думаете?

– Я бы описал ситуацию иначе. Одни девелоперы ориентируются на сильных архитекторов – как российских, так и западных. Другие застройщики убеждены, что если они пригласят крупный западный архитектурный офис, то тем самым поднимут престиж проекта и увеличат таким образом его капитализацию. Возможно, играет роль и

то, что услуги крупных американских проектных компаний сегодня становятся более доступными – в силу дешевизны доллара. Но я совершенно не убежден в качестве архитектуры, создаваемой в этих гигантских офисах. Они приносят на рынок некий усредненный продукт, от которого на Западе уже отказываются. Авторские проекты тяжело и долго реализуются, потому что они сложнее. Но авторская архитектура – самая интересная.

– Осуществляете ли вы контроль за строительством своих объектов, все ли вас устраивает?

– Все устраивать не может ни в одной стройке. Я бываю практически на всех объектах, слежу за выбором и качеством строительных материалов, технических решений. Но и помимо архитектора сейчас много проверяющих организаций. Строительный процесс стал в сотни раз сложнее, чем 100 лет назад. Архитектор в основном не ошибки строительства ищет, а задает стандарты комфорта и художественных решений.

– Вместе с архитектором Евгением Герасимовым вы проектировали новый жилой район Кудрово, рядом с Петербургом. Какие там были стандарты комфорта?

– Мы старались создать район, соразмерный человеческому масштабу. Жилой массив разделен на сегменты, состоящие из нескольких кварталов. В Петербурге сильна традиция европейского градостроительства, мы эту линию продолжили. Для каждого сегмента выбрали примером тот или иной европейский город. Такое разнообразие не позволяет всему конгломерату слиться в единый безликий комплекс.

– Сколько людей должно жить в одном таком сегменте, чтобы человек мог идентифицировать его со своей малой родиной?

– Он рассчитан на 200 тыс. кв. м жилой площади, на 6 тыс. жителей. Это европейский стандарт.

– Как вы относитесь к гигантским новым районам в Москве, к застройке Ходынского поля например?

– Есть разные градостроительные концепции. Я сторонник европейского города – закрытых пространств, сформированных домами, улицами, площадями и парками. Таков Петербург, где я вырос. А другим нравится точечная застройка посреди поля, когда расстояния между домами 20–40 метров и с последних этажей открывается прекрасный вид. Район на Ходынском поле тяготеет ко второй концепции. Я знаю людей, которые там живут и очень этим довольны.

У каждого из нас свой образ идеального города. Одни любят исторический центр, другие выросли в непосредственной близости к природе, им надо из окна видеть лес. Независимо от типа градостроительной структуры проект должен быть легко узнаваемым, с разными зданиями, чтобы каждое из них являлось частью ансамбля, но обладало при этом индивидуальным обликом.

Мы участвуем в интересном проекте – застройке территории бывшего завода «Каучук» в Хамов-

■ Офисное здание «Бенуа». Санкт-Петербург. 2007 год.
Архитектор – С. Чобан, nps tchoban voss

■ Атриум отеля Radisson SAS в комплексе DomAquaree. Берлин. 2004 год. Архитектор – С. Чобан, nps tchoban voss

A. LEISTNER

■ Кинотеатр «Cubix» на Александрплац. Берлин. 2003 год. Архитектор – С. Чобан, nps tchoban voss

никах. На его месте вырастет район «Садовые кварталы». Общую концепцию разработал Сергей Скуратов, он же предложил разным архитекторам проектировать отдельные здания. Если все построят так, как спроектировали, этот район дол-

жен «прозвучать» действительно на европейском уровне.

– А как насчет комфорта в офисных зданиях? Например, «Аврора Бизнес Парк» у Павелецкого вокзала. Там недостаточный подземный паркинг, одна столовая на всех и в ней очереди, дорогие рестораны и кафе, нет спортивного клуба и парикмахерской, мини-супермаркета. Центральное кондиционирование приводит к тому, что офисные работники болеют этажами. Притом, что внешний облик здания выше всяких похвал, архитектор Олег Попов получил за проект немало наград...

– Мне трудно разделить ваши претензии. Жалко, что Москва должна развиваться по принципу кластеров, что бизнес-центр, как орбитальная станция в космосе, должен иметь кафе, прачечную, почту и прочее. Это же не Академгородок в окружении сибирских лесов. Подыскивая офис в Гамбурге или Берлине, я бы никогда не ориентировался на наличие в здании просторной столовой – все необходимое можно найти по соседству. Проблема не в отдельном бизнес-центре, а в недоразвитости городской инфраструктуры.

– Но Москва – социалистический город, у нас очень мало помещений под бытовые сервисы, кафе, рестораны, магазины. Жаль, что архитекторы, строя новые дома, этот фактор не учитывают.

– Делать первые этажи обращенными в город, создавая тем самым дружественную среду, – стандартное архитектурное задание.

Я проектирую бизнес-центр в Филях. Мы создаем вокруг него градостроительную ситуацию: площади, улицы (одна обращена к церкви), пер-

C. GAHL

■ Интерьер синагоги Еврейского культурного центра. Берлин. 2007 год. Архитектор – С. Чобан, nps tchoban voss

вые этажи – сплошные витрины. Ночью в них горит свет, что создают латентную систему социального контроля, смягчает нравы, снижает преступность.

Другой пример – бизнес-центр на Озерковской набережной. Он имеет человеческий, европейский масштаб – его общая площадь 80 тыс. кв. м. Корпуса сгруппированы вдоль бульвара, который мы спроектировали дугой, чтобы увеличить его протяженность. Там есть зимний сад – атриум, куда выходят кафе. Люди найдут здесь все привычные городские функции: офис, рестораны, магазины.

Социалистическое прошлое было и у Восточного Берлина, что не мешало ему за пять лет сполна насытиться точками общепита и бытового обслуживания. В Петербурге и Потсдаме тоже нельзя приспособить первые этажи под кафе и магазины из-за высокого уровня грунтовых вод. Дома в стиле модерн в Питере еще можно как-то преобразовать, а с дворцами XVIII–XIX веков это сделать практически невозможно. Так что бытовой сервис не только московская проблема. И не одних архитекторов надо упрекать в том, что она решается медленно.

– Учитываете ли вы, как строительство ваших объектов отразится на транспортной ситуации? Например, строительство бизнес-центра «Красная Роза» привело к тому, что из-за припаркованных рядом машин две соседние улицы – Льва Толстого и Тимура Фрунзе – стали практически непроезжими.

– Я вам честно скажу: в задачи архитектора не входит просчитывать глобальные городские взаимосвязи. Если мы строим здание на пересечении дорог, то исходим из соображений, что эти дороги достаточны для прохождения разумного количества

NPS TCHOBAN VOSS

■ **Проект жилого микрорайона Кудрово, Санкт-Петербург. Архитекторы – С. Чобан, nps tchoban voss, и Е. Герасимов, «Е. Герасимов и партнеры»**

машин. Специально для этого есть городские инстанции, которые, разрабатывая градостроительное обоснование, такие вещи проверяют и дают право на застройку данного участка.

Меня беспокоит ажиотажное использование личного транспорта в Москве. Транспортная система ни одного крупного города не выдержит, если каждая семья будет пользоваться двумя-тремя автомобилями.

После объединения Берлина городские власти приняли решение какие-то улицы сузить, пустить трамвай. И представьте, какие параллельно принимались меры, чтобы уменьшить количество личных автомобилей в центре! Дорогущие парковки, огромные штрафы, мгновенная эвакуация неправильно припаркованных машин – я все это испытал на себе. Альтернатива – дешевые такси и плотная сетка общественного транспорта.

Проблема московских пробок – не только в неразвитости дорог. Просто у людей долго не было возможности иметь личную машину, сейчас они это компенсируют с удвоенной силой.

– Сергей, нет ли у вас желания спроектировать социально значимые объекты? Я вот смотрю сериал «Доктор Хаус» – там такая чудесная больница. В России практически нет современных красивых больниц.

– Я строю и некоммерческие, социальные объекты. Недавно состоялась закладка первого камня русской православной церкви в немецком городе Гетшендорф, на торжество приезжал митрополит Кирилл. Я проектировал центр еврейской общины «Хабад Любавич» в Берлине. Его возвели на частные пожертвования, и моя работа стала вкладом в общий бюджет. Сейчас буду для этой общины проектировать школу. Мы делали музей в Берлине, спортивную школу и здание вуза в Москве. Если у кого-то появится идея построить больницу, я с удовольствием на это предложение откликнусь.

J. JUNGER

■ **Торговый центр на Мюллерштрассе, Берлин. 2008 год. Архитектор – С. Чобан, nps tchoban voss**

РОМАН ШЕПОМЕНЧУК

«МНОГОЕ В ЖИЗНИ ОПРЕДЕЛЯЕТ ЛЮБОВЬ К ЖЕНЩИНЕ»

В этом году исполняется 120 лет со дня рождения Николая Бухарина и 70 лет со дня его смерти. Когда-то Сталин говорил ему: «Мы с тобой, Бухарчик, Гималаи, а остальные – маленькие пятна». Однако Сталин впоследствии сделал все, чтобы не только уничтожить Бухарина, но и стереть воспоминания о нем. Сын Бухарина, Юрий, проведя первые месяцы своей жизни в Кремле, потом на долгие годы оказался в детском доме, не имея представления о том, кто были его настоящие родители

Вера МЕДВЕДЕВА

Сегодня Юрий Ларин – известный художник, его акварели находятся в крупнейших российских музеях и мировых частных коллекциях.

– Вам исполнилось чуть более двух лет, когда был расстрелян отец и арестована ваша мать. Жизнь лишила вас не только фамилии отца, но даже и отчества. Когда удалось его вернуть?

– Так уж сложилось, что у меня сменилось несколько фамилий. Родившись, я был Бухариным. А когда арестовали родителей, меня взяли родственники, семья Бориса Гусмана. Так на несколько десятилетий я стал не Юрием Николаевичем Бухариным, а Юрием Борисовичем Гусманом. Потом арестовали и Гусманов, а я попал в детдом. Когда же появилась возможность сменить фамилию на материнскую, то существовал закон, запрещающий менять отчество. Поэтому Борисовичем я оставался до начала перестройки, пока Бухарин не был окончательно реабилитирован.

Моя нынешняя фамилия, Ларин, от моей мамы, с которой я встретился вновь, только когда мне исполнилось 19 лет, я приехал к ней на поселение в Сибирь повидаться. Эта фамилия маме досталась не от родителей, а от приемной семьи, которая взяла

годовалую малышку на воспитание после того, как умерла ее родная мать. Ларин был известным революционером, а его жена приходилась моей маме тетей. Ларин долгое время являлся членом президиума Госплана и руководителем экономического отдела ВЦИКа. Поскольку он был инвалидом с детства, то, чтобы облегчить ему работу, многие заседания проводили прямо у него в кабинете. Именно тогда моя мама, еще маленькой девочкой, и познакомилась со своим будущим мужем Николаем Бухариным.

– А вам рассказывали историю вашей семьи?

– Нет, я вообще ничего не знал и долгое время именно Гусманов считал своими настоящими родителями. Даже когда приехал первый раз, в 1956 году, повидать маму, то и тогда еще у меня были только догадки относительно того, кто же мой родной отец. Я в первый день спросил об этом у мамы, и она ответила, что мой отец – известный большевик, который был осужден во время процессов 30-х годов. А поскольку мама рассказывала мне о деде Иване Гавриловиче, то я попытался угадать, кто же из осужденных партийных деятелей был Ивановичем. И сказал маме, что, наверное, это Бухарин, поскольку он был Николаем Ивановичем и его об-

виняли в организации правого блока. Мама даже не ожидала, что я так быстро догадаюсь.

– Бухарина считали не только выдающимся экономистом, но и неплохим художником. Известный живописец Юон однажды сказал ему: «Бросьте заниматься политикой. Политика ничего хорошего не сулит. Ваше призвание – живопись». А вы сами когда начали рисовать?

– Я даже не могу точно сказать, когда именно это произошло и можно ли назвать рисованием, например, оформление стенгазет в детдоме. После детского дома я учился в Новочеркасском инженерно-мелиоративном институте и в Москву попал только в начале 60-х. Тогда я впервые побывал в музее, это был Пушкинский музей. Первый художник, в которого я влюбился, был Альбер Марке. Меня поражало в его работах все. К примеру, нарисован у него мост через Сену, идут люди по этому мосту. Я смотрю и думаю: «Как интересно, ни одного изображенного человечка нельзя выбросить из картины без того, чтобы не нарушить законченность ее композиции». Я тогда вообще ничего не понимал в живописи, но уже чувствовал, где виден талант.

После возвращения в Москву я поступил в заочный Университет искусств имени Крупской. Тогда я встретил свою будущую жену, Ингу, которая училась на архитектора, много рассказывала мне об искусстве. Кстати, именно ее набор красок и послужил толчком к тому, чтобы попробовать рисовать самому. Я начал писать небольшие пейзажи, а преподаватели института посылали отзывы на каждую мою работу.

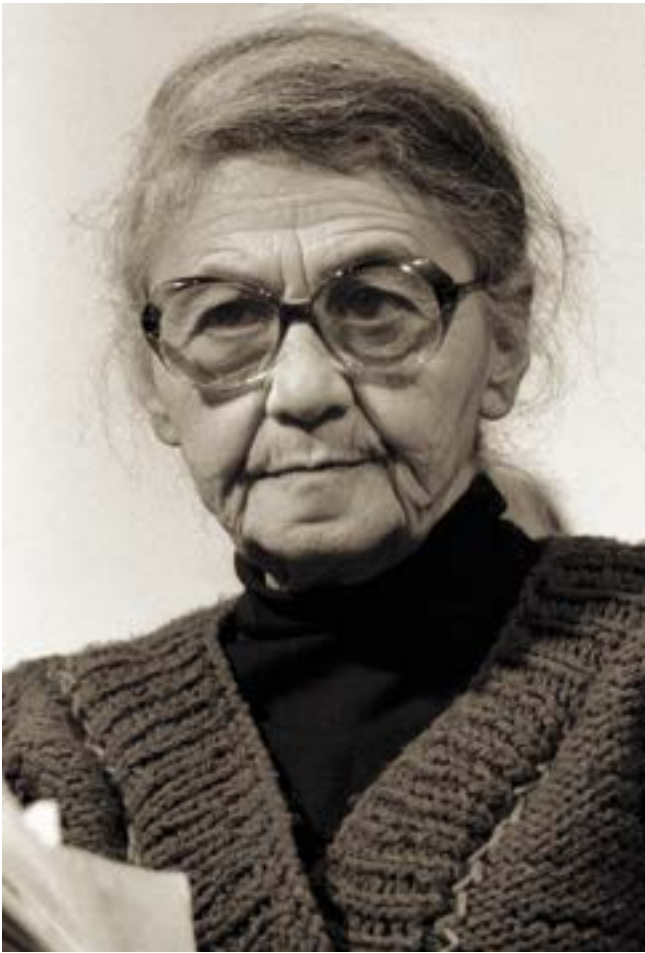
ИТАР-ТАСС

■ Николай Иванович Бухарин

РИА «НОВОСТИ»

■ Иосиф Сталин, Алексей Рыков, Григорий Зиновьев, Николай Бухарин. 1924 год

■ Анна Михайловна Ларина-Бухарина. 1988 год

К тому времени я уже несколько лет поработал проектировщиком, ездил в командировки по стране, и меня даже послали в Румынию, что по тем временам для молодого человека было очень плохо. Казалось, моя жизнь расписана на долгие годы, и вдруг в очереди в столовой один сослуживец рассказал, что прочел объявление о наборе в Строгановское училище на отделение дизайна для тех, у кого уже есть высшее инженерное или художественное образование.

Мне удалось туда поступить, и я очень благодарен этому учебному заведению, поскольку у меня были потрясающие педагоги. Например, Иван Васильевич Ламцов, который нам преподавал запрещенную в 30-х годах дисциплину – архитектонику, архитектурную композицию. Сейчас кажется даже непонятным, по каким причинам ее нужно было запрещать. Я считаю, мне просто повезло, что судьба привела меня в Строгановское училище. Оно дало мне профессию дизайнера, но я с самого начала знал, что буду заниматься живописью.

– **Очень многие дети известных родителей «паразитируют» на истории своих семей, а вы даже не пытались использовать имя Бухарина, чтобы привлечь к себе внимание как к художнику.**

– К моему отцу относятся по-разному. Может быть, у тех, кто использует известность родителей, просто не было такой неоднозначности и таких сложностей. Ведь Бухарин был реабилитирован даже не после знаменитого XX съезда, когда начали ра-

зоблачать сталинские преступления, а значительно позже, уже в перестройку, хотя мы с мамой неоднократно ходатайствовали о пересмотре дела. Сейчас же, насколько я знаю, воззрения Николая Бухарина даже изучают в экономических вузах в курсе «история экономических учений».

С другой стороны, мне кажется, реальная оценка личности Бухарина еще впереди. Например, недавно я смотрел документальный фильм, и мне казалось, что по многим вопросам и событиям должно было быть упомянуто его имя, но оно не прозвучало ни разу. А ведь еще Ленин называл Николая Бухарина «любимцем всей партии», да и народ к Николаю Ивановичу относился очень дружелюбно. В своей книге мемуаров моя мама вспоминает, что в алтайской тайге к Бухарину пришел местный охотник, принес ему лепешки, испеченные женой, и все потому, что считал Бухарина защитником крестьянства. Во время перестройки многие экономисты писали о том, что, если бы был выбран бухаринский путь развития сельского хозяйства, а не сталинская насильственная коллективизация, то Россия могла бы избежать и голода, и репрессий по отношению к крестьянству, да и накормила бы страну гораздо быстрее.

– **Сталин никогда так и не смог простить Бухарину фразу о том, что его политика «поссорила страну с мужиком». Сколько времени длился процесс против Бухарина?**

– Бухарин был арестован сразу же после своей поездки на Памир. Он возвращался в Москву, уже зная, что Зиновьев, Каменев, Сокольников, Радек оговорили и его, и самих себя, подписав признания о фантасмагорических шпионских блоках. Сегодня мы знаем, как добивались подобных признаний. Не избежал этого и Бухарин.

До своего расстрела он провел в тюрьме два года. И даже в тюрьме он продолжал писать, находя в этом единственную отдушину. В начале 90-х были изданы написанные им тогда «Философские арабески», а также повесть о детстве «Времена». Но после него осталось и свыше ста двадцати тюремных стихотворений. Они долгое время хранились в президентском архиве. Недавно я их отправил в архив Академии наук, поскольку сам, честно говоря, не понимал, нужно ли их издавать и достаточно ли они хороши.

– **Но вам они нравились?**

– Нет, я так сказать не могу. Но, собственно говоря, я и не считаю себя знатоком поэзии. Бухарин писал стихи по ночам, часто после допросов, и, конечно, они отражают его тогдашнее психологическое состояние. Многие из них сейчас воспринимаются как попытка самопсихотерапии. Однако, как мне кажется, в некоторых стихах можно угадать зашифрованный смысл и некий «космизм», перекликающийся с творчеством Заболоцкого и идеями Вернадского. Сохранилось триста сорок страниц стихотворений, где можно найти и мир травы, и мир человеческих отношений, и философские размышления.

Бухарин раньше, до тюрьмы, стихов не писал, но в поэзии прекрасно разбирался. Не случайно одним из лучших его выступлений считается доклад о поэзии на съезде писателей. Это признава-

ли даже те, кого он критиковал в этом докладе. Что же касается Заболоцкого, то Бухарин восхищался его стихами, и они много лет дружили.

Кстати, однажды в «Правде» была напечатана разгромная статья против Заболоцкого. Тогда Бухарин, будучи главным редактором «Известий», попросил Заболоцкого прислать несколько своих стихотворений и опубликовал их. Стихи были замечательные, но после статьи в «Правде» не многие бы решились на такой поступок. Потом самого Заболоцкого обвиняли в том, что он стоял на бухаринских позициях, и это надолго осложнило ему жизнь.

Если же вернуться к стихам Николая Ивановича, то могу сказать, что я получил письмо от академика Вячеслава Иванова о том, что должно состояться заседание пастернаковской комиссии, где будет рассматриваться вопрос относительно публикаций по теме «Пастернак и Бухарин» и можно будет также обсудить возможность издания стихотворений Бухарина.

– Ваша мама, Анна Ларина, в своих воспоминаниях рассказывает, что в тюрьме тоже начала писать стихи. Очевидно, они ей помогали выжить. А чья это была идея – написать книгу воспоминаний?

– Наверное, моя. Я купил маме общую тетрадь и посоветовал, чтобы не было ни дня без строчки. И вовсе не ради того, чтобы кому-то что-то доказать, а ради нее самой. Девятнадцать лет она провела в тюрьмах, лагерях и ссылках. После смерти ее второго мужа, с которым она познакомилась в ссылке, на руках остались двое детей, а сам я тогда болел тяжелой формой туберкулеза. Так что ей и после реабилитации было нелегко. И мне казалось, что, только написав книгу воспоминаний, она сможет начать новый этап своей жизни и освободиться от несправедливостей прошлого.

– Когда Бухарина арестовывали, то среди его последних слов вашей маме были такие: «Пожалуйста, не озлобься!» Судя по ее книге, Анне Лариной, потрясающей красавице, которой когда-то все восхищались, даже после невероятных испытаний удалось не озлобиться. А вы не чувствуете озлобленности на судьбу?

– Нет, не чувствую, в то время многим пришлось так же тяжело, как и нашей семье. Я благодарен своим родственникам, которые меня, годовалого, взяли к себе из первого моего детдома. Борис Гусман был прекрасным инженером-строителем и когда-то даже принимал участие в возведении Мавзолея Ленина. Из эвакуации его семья приехала в Сталинград, но почти сразу после Великой Отечественной войны он был арестован. Я попал в сталинградский детский дом, о котором могу вспомнить только хорошее. У нас были замечательные воспитатели. Про детские дома можно услышать много тяжелых вещей, но надо мной никто никогда не издевался, и, кстати, до сих пор я дружу с сыном нашего директора.

Кроме того, мне кажется, судьба, заготовившая так много испытаний нашей семье, преподносила не только плохие, но и хорошие сюрпризы. Расскажу, например, такую историю. Когда у нас с женой родился сын, названный в честь Бухарина Николаем, жить было нелегко. Наш знакомый Алексей Сне-

■ Набросок с обнаженной модели. 1970 год

гов, который сам провел в лагерях восемнадцать лет, посоветовал мне обратиться к Микояну. Я сначала думал, что пытаться напрямую о чем-то просить Микояна – дело совершенно безнадежное, тем более что именно он в 1937 году возглавлял комиссию по определению вины Бухарина. Однако после разговора с Микояном мне через несколько недель вручили ключи от двухкомнатной квартиры. Это было уже в брежневскую эпоху.

– Художникам без известного имени было очень непросто жить в Советском Союзе. Как вы разрешали дилемму творчества и выживания?

– Когда я получил диплом дизайнера, то спросил у своего педагога: «Что делать дальше?» А тот ответил, что, по его мнению, самое лучшее – это преподавать, поскольку остается много свободного времени, чтобы рисовать. Так я и поступил. Пятнадцать лет проработал преподавателем в Художественном училище памяти 1905 года. Три дня в неделю преподавал, а оставшиеся четыре – рисовал.

– Трудно ли вам было находить общий язык с вашими студентами?

– Сначала было очень тяжело. Особенно с первой группой, которая заметила, как мало я знал в то время. Недавно я был на художественной выставке, где встретил свою студентку из первой группы, Ксению Шимановскую, – сейчас она известный театральный

■ Колымский пейзаж. Поселок Палатка. 1977 год

дизайнер – и спросил ее, очень ли им в глаза бросался мой тогдашний непрофессионализм. И был удивлен тем, что она спустя столько лет похвалила мои занятия. Может быть, мне помогло то, что я еще в Строгановском училище перефотографировал замечательные рисунки, а потом показывал эти фотографии своим ученикам и на их примере разбирал какие-то приемы и построение композиции.

– А когда вы стали известны именно как художник?

– Признание ко мне пришло, наверное, только в 1982 году. До этого я участвовал в некоторых выставках, но только тогдашняя выставка по-настоящему привлекла ко мне внимание. Она проходила в фойе Театра имени Ермоловой, и мои работы попали туда благодаря моему другу, художнику Валерию Волкову. Эта выставка имела большой успех и сделала мое имя известным.

После моей большой выставки 1989 года Русский музей купил десять моих акварелей, одну акварель приобрела Третьяковская галерея. Живопись также разошлась по разным музеям страны. Однако одной из самых больших своих удач я считаю то, что саратовский Музей имени Радищева заинтересовался моими картинами и приобрел несколько для своей экспозиции. Произошло это тоже достаточно случайно. Одна из бывших сотрудниц этого музея переехала жить в Подмосковье. Ей

рассказали о моей выставке, которая проходила в Болгарском культурном центре, она ее посетила, и ей настолько понравилось, что эта женщина сразу же перезвонила в Саратов и сказала, что нужно непременно устроить выставку Ларина. Ко мне прислали музейный грузовик, увезли работы, устроили замечательную экспозицию и даже купили несколько картин для музея.

– Ваши работы ценил и бывший посол Италии в России. А с ним вы как познакомились?

– В свое время Бухарин собрал вокруг себя много талантливых учеников. Когда-то говорили «бухаринская экономическая школа», а после процессов Сталин уничижительно называл ее «школкой». Так вот, среди учеников Николая Ивановича был Александр Айхенвальд. Его отца в свое время выслали на знаменитом «философском пароходе», а сам Александр был убежденным коммунистом. Но искренняя вера в коммунизм не уберегла его от расстрела. После него остался сын, Юрий Айхенвальд, прошедший ссылки и психушку, с которым я дружил. Именно он и решил показать мои работы известному московскому коллекционеру Рубинштейну. Когда Рубинштейн пришел к нам домой, то заметил еще не оконченную работу, портрет сына Коли в карнавальном костюме, и сказал: «Прекрасный портрет». На это я ответил, что только начал его писать. «Начал? – переспросил Рубинштейн. – По-

моему, здесь уже больше ничего не нужно доделывать». Я и решил оставить так, как было. Рубинштейн купил шесть моих работ, мне было очень приятно, что эти картины он повесил у себя рядом с Ларионовым и другими известными художниками.

Рубинштейн был невероятно общительным человеком и однажды познакомился с женой итальянского посла, которая выгуливала собачку. Рубинштейн стал знакомить жену посла с творчеством московских художников и однажды пригласил ее на мою выставку. Она пришла вместе с мужем, послом Италии, который попросил позволения прийти ко мне домой. Потом он купил несколько моих работ. Я считаю, что с самого начала вся эта история была целой цепью удачных совпадений.

Мне вообще везло на хороших людей. Когда забрали мою мастерскую, поскольку земля в центре Москвы стала чрезвычайно дорога и на нее нашлось много желающих, то хирург Коновалов, который меня когда-то оперировал, временно устроил мои работы на хранение в подвале больницы.

– Похоже, ваше творчество всегда встречало понимание. Или это не так?

– Я вам скажу: одна и та же картина может даже на профессионалов производить совершенно разное впечатление. Например, одна из известных искусствоведов, Елена Мурина, когда-то назвала мою картину «Белое дерево» шедевром, а заведующая отделом Пушкинского музея после разглядывания этой же самой картины задала мне только один вопрос: «Что это у вас там за лужа под горой?»

– А у вас никогда не было соблазна уехать на Запад?

– Нет, никогда. Прежде всего потому, что я абсолютно «безъязыковый человек». Насколько мой отец был способен к языкам – он знал шесть иностранных языков, – настолько же у меня к этому нет ни малейших наклонностей.

– Тем не менее у вас была когда-то персональная выставка в Нью-Йорке.

– Это тоже было одно из удачных совпадений в моей жизни, когда собрали те картины, которые были куплены разными людьми и находились в Америке. Из них и составили выставку. К сожалению, я на ней не присутствовал, поскольку у меня не была оформлена виза.

– Что для вас является стимулом для творчества?

– Мне кажется, очень многое в жизни определяет любовь к женщине.

– Про художников обычно думают, что они ветреные люди. Вы с этим согласны?

– Лично я не ветреный. Наоборот, всегда влюблялся очень сильно и надолго. И как многие художники, часто рисовал свою жену. Может быть, она не была ослепительной красавицей, но у нее была очень стройная фигура, и мне было приятно ее рисовать.

– Лев Толстой несколько раз в жизни охладевал, а потом вновь влюблялся в собственную жену. У вас такого не случилось?

– Нет, я никогда к Инге не охладевал. И когда она умерла от рака, мне одно время казалось, что моя душа умерла вместе с ней. Потом, к счастью, в жизни появилась Ольга, моя вторая жена, которой я многим обязан. Она врач института нейрохирургии, в котором я лечился. Я тогда не хотел и боялся кого-то допускать в свою жизнь, но Ольга была единственным человеком, которому удалось не только вырвать меня самого из депрессии, но и найти общий язык с моим сыном Николаем.

Однако годы идут, и недавно я прочитал интересную фразу: «Когда пропадает любовь к женщине, то нужно любить природу».

– А у вас уже настало время любить только природу?

– Да, пожалуй, настало. К сожалению. ■

РОМАН ШЕПОМНЦЕВ

Сергею Соболеву – двадцать пять. Но на его счету уже премии «Триумф» и «Новые имена», награды на конкурсах имени Николая Рубинштейна и Александра Скрябина, королевы Елизаветы и Чайковского. Ему довелось играть в концертных залах Германии и Бельгии, Нидерландов и США, выступать с симфоническими оркестрами, которыми дирижировали В. Полянский, М. Горенштейн, Дж. Окторс, Г. Варга...

Елена ФАДИЧЕВА, Михаил БЫКОВ

АНТОН БЕРКАСОВ

«Роялист» звучит нескромно»

В начале мая пианист вернулся из Южной Кореи, где гастролировал целый месяц. В эти дни аспирант Московской консерватории Сергей Соболев готовится к одному из самых престижных международных конкурсов пианистов – в испанском Сантандере. С конкурсной темы мы и начали нашу беседу.

– Сергей, вы уже опытный конкурсный боец. Зачем они нужны, эти конкурсы, в таком количестве?

– Если говорить о конкурсе в Сантандере, то он нужен любому молодому пианисту-профессионалу потому, что это конкурс именно пианистов. Очень жесткий отбор, не позволяющий пробиться туда музыкантам среднего и уж тем более любительско-

го уровня. Довольно сказать, что в финале соревнуются только трое, хотя это уж очень мало. Большой шанс, что тебя срежут.

Если говорить шире, то конкурсы сегодня, пожалуй, единственный способ приобрести некоторую известность в кругах, интересующихся классической музыкой, а значит, получить шанс на серьезный ангажемент и стабильное место среди других исполнителей. То есть получить работу по специальности.

Иное дело, что большое количество конкурсов – сейчас в мире их около 500 – и иногда весьма мягкие условия участия в них нивелируют значение этой формы реализации молодых музыкан-

тов. Держат марку весьма немногие из них. Так, Конкурс королевы Елизаветы в Бельгии сохраняет традиции и приглашает для отбора конкурсантов чрезвычайно квалифицированных специалистов. Отсюда и уровень участников.

– **Последний Международный конкурс имени Чайковского в Москве, в 2007 году, заставил на сей счет задуматься. Почти не было исполнителей из Европы и США. Зато приехали пианисты из Восточной Азии, ранее не являвшиеся авангардом музыкального искусства...**

– Мне неловко критиковать конкурс, в котором я сам принимал участие в качестве исполнителя. Но и врат, будто прошлогодний Конкурс имени Чайковского превзошел мои ожидания, не стану.

– **Огромное количество музыкальных соревнований чем-то сродни системе профессиональных теннисных турниров, от обилия которых у обычного человека голова кружится. Складывается впечатление, что на теннисных кортах большинство игроков появляются просто потому, что определенный уровень мастерства гарантирует определенные рейтинги, а они, в свою очередь, позволяют зарабатывать деньги, которые платят за участие в турнирах. И зритель уже плохо понимает, кто есть кто. Не грозит ли то же самое вам, раз участие в конкурсах становится для молодых музыкантов обязательной программой?**

– Прямых параллелей я не вижу. Хотя ситуация тревожная. И вот почему. Если на кинофестиваль не приезжают крупнейшие режиссеры, продюсеры, прокатчики, то такой фестиваль обречен на деградацию. То же и с музыкальными конкурсами. При большом их количестве ведущие импресарио, дирижеры, композиторы лишаются возможности видеть новое поколение, так сказать, в концентрированном виде. Это большой минус. Но еще хуже то, что, как я уже сказал, без конкурсов чрезвычайно трудно начать сольную карьеру.

– **В России или всюду?**

– Я русский, учился в музыкальной школе и Академическом музыкальном училище при Московской консерватории. Поэтому могу судить только о том, что происходит в моей профессии у меня на родине. Так вот, в России сольная карьера – это... большое везение. Приходится главным образом самому пробивать себе дорогу.

– **Вы хотите сказать, что у нас в стране нет структур, которые занимались бы организационными вопросами, ангажементами в области классической музыки? Нет у нас сегодня Госконцерта и филармоний?**

– Есть, но в том качестве, о котором мы говорим, – скорее, нет. В значительной степени исполнители предоставлены сами себе. Информацию о конкурсах находят, как правило, через Интернет и сами посылают на них документы.

– **То есть не государство вас отправляет туда?**

– Нет, конечно, не государство. И даже не Консерватория. Несмотря на то, что я ее аспирант, я еду на конкурсы самостоятельно во всех смыслах этого слова.

– **А если вы возвращаетесь триумфатором, Консерватория и страна готовы разделить с вами вашу победу и вашу славу?**

– Консерватория имеет на это право. Ведь профессиональным музыкантом меня делают именно в ее стенах.

– **Хорошо, давайте оставим оргвопросы и поговорим о главном в вашей жизни. О музыке. Вам кто-то сказал, что из вас получится пианист, кто-то «толкнул» к пианино или это произошло само собой?**

– Я расскажу, а уж вы судите сами, как это вышло. Моя мама, потом сестра учились в музыкальной школе. Поэтому пианино стояло дома всегда, сколько я себя помню. Мама рассказывала, что как-то сестра занималась за инструментом и в одном месте из Вальса-шутки Шостаковича не закончила музыкаль-

АНТОН БЕРКАСОВ

ную фразу. Я, как обычно, сидел рядышком и, едва мелодия оборвалась, допел ее до конца. Было мне тогда года три-четыре. Так все и началось. Потом была хоровая студия «Полет» в родном подмосковном Жуковском, где я уже вполне сознательно хотел больше играть, чем петь. Играть я начал уже в мерзляковской школе в Москве. Мой педагог Ирина Александровна Вериги-Ситнова, можно сказать, «поставила руки» и, что особенно важно, победила мою природную лень. Поначалу я играл только то, что хотел. Этюды Черни и инвенции Баха как-то не шли. Но Ирина Александровна упорно стояла на своем. И это упорство в конце концов передалось мне. По крайней мере, я сильно на это надеюсь.

– Вы помните ваш первый сольный концерт?

– Мне было тринадцать. Дело случилось в Жуковском. А большой дебют состоялся в Большом зале Консерватории, когда я уже учился на третьем курсе музыкального училища. Это был Концерт для фортепиано с оркестром Грига.

– Интересно, есть ли в Консерватории предмет психологической подготовки студентов? Непросто, надо думать, юноше заставить себя выйти на сцену Большого зала...

– Нет, специально нас для сцены не готовят. Думаю, идет некий подсознательный процесс. Очень сложный, связанный с самоощущениями, чувством уверенности в себе, нарастающем мастерстве и так далее. Мне кажется, музыкант должен справляться со своими сомнениями и неуверенностью перед выходом на сцену самостоятельно, без чьей-либо специальной помощи. Иначе вместе с сомнениями исчезнет драйв. Исчезнет внутренняя потребность выходить к людям и играть. Там, на сцене, всякое бывает. Помню, на Конкурсе королевы Елизаветы в Брюсселе я ужасно волновался. Был первый тур, и в зале присутствовала королева Бельгии. Надо начинать, а я не могу. Молчание длилось целую минуту. Опустил пальцы на клавиши. Все чужое. Первая половина выступления, как мне показалось, прошла ужасно. В голове единственная мысль: хорошо бы встать и уйти!

– Ушли?

– Нет. Остался.

– Во время выступления вы способны на раздвоение личности? Одна ваша часть играет, а другая хладнокровно наблюдает и оценивает первую...

– Во время выступления я могу только почувствовать, что что-то идет не так. Или – наоборот, здорово получается. Как раз во время второй половины моего выступления в Бельгии в какой-то момент волнение словно рукой сняло, и я играл как хотел. Когда потом я слушал свою запись, то подумал, что первый тур был наиболее удачным на этом конкурсе.

– Сергей, остались два вопроса, серьезный и не очень.

– Давайте начнем с серьезного.

– Что ж. Сегодня весьма распространено мнение, что русская культура и русский язык подвергаются сильнейшему давлению и с Запада, и с Востока. Наша культура имела мировой масштаб, а теперь есть силы, которые стараются превратить ее в региональное явление. Так ли?

АНТОН БЕРКАСОВ

– Я бы не стал сгущать краски. Пока живо человеческое, будет жить и любовь к прекрасному. Независимо от того, людьми какой национальности и в какой стране это прекрасное было создано. Это главное. Сиюминутное ощущение тупика возникает, мне кажется, потому, что искусство при всей его духовности неразрывно связано с практической жизнью. Мы часто сетуем, что уровень классической музыки на Востоке растет. Так что тут удивительного? В богатых и разумных странах в культуру вкладывают средства. И не только финансовые. И у нас, я думаю, маятник уже качнулся в нужную сторону. Остается набраться терпения и дождаться результата этого движения.

Если же говорить о внутренней культуре, о глубине восприятия искусства, то тут мы по-прежнему можем поспорить за первенство с любой страной, с любым народом. В залах Запада атмосфера теплая, если хотите, комфортная, а иногда и холодная, чопорная. Перед российской публикой выступать куда более волнительно. Она требовательнее и взыскательнее. Я готов спорить, что наш зритель в музыкальном отношении более образованный.

– Теперь вопрос несерьезный, но очень непростой. Баянист играет на баяне. Гитарист играет на гитаре. Балалаечник – на балалайке. Скрипач – на скрипке. И только на рояле играет пианист. Почему же не роялист?

– Может быть, потому, что некоторые профессионалы игры на рояле предпочитают республику? А может быть, потому, что «роялист» звучит нескромно. ■

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В БАД-ЗАЛЬЦУФЛЕН...

**НЕБОЛЬШОЙ ГОРОДОК ПОД
ГАННОВЕРОМ С РЕДКОЙ ДАЖЕ
ДЛЯ ГЕРМАНИИ АРХИТЕКТУРНОЙ
СТАРИНОЙ И ТРУДНЫМ ДЛЯ
РУССКОГО СЛУХА НАЗВАНИЕМ
БАД-ЗАЛЬЦУФЛЕН ИЗВЕСТЕН
В СТРАНЕ КАЖДОМУ ВЫХОДЦУ
ИЗ БЫВШЕГО СССР**

Геннадий СИДОРОВНИН

Майнц

Почти ежегодно сюда, на «Русские ярмарки» – весенние встречи земляков и одноклассников, – съезжаются тысячи выходцев из бывшей державы, именуемой ныне аббревиатурой СНГ. В этом году встреча была юбилейной – десятой, и наплыв участников и гостей развеял миф о том, что эти ярмарки понемногу теряют свою популярность, поскольку-де слабеют связи между переселенцами и эмигрантами, которые в силу известных причин оказались вдалеке от отечества.

В самом деле, отношение к событиям, происходящим на бывшем советском пространстве, разное, диапазон мнений – от привычного «одобрямс» до полного отторжения перемен. Однако, несмотря на разные мнения, национальность, вероисповедание, место рождения и нынешний статус, стечение народа на ярмарке свидетельствует, что многие по-прежнему стремятся к сближению и не забывают родного для них русского языка...

«...Шмидт, приехал из-под Франкфурта с женой, взяли с собой сына, а то ведь в школе и на улице говорит со сверстниками только на немецком... Сами родом из Караганды, здесь уже более десяти лет. У нас все устоялось, возвращаться не собираемся, да и некуда, но на встречи с земляками обычно, созвонившись, приезжаем». Спрашиваю: «А в родные места тянет?» «Нет, не были уже семь лет. Честно говоря, мы уезжали не от хорошей жизни, а потому осталось в памяти всякое. Из Казахстана уехали практически все, кто имел такую возможность. У нас тут большая родня... А на родине нам не очень-то рады... Почему приезжаем? Здесь вспоминаешь свою молодость, песни, которые пели, встречаешь друзей...»

Из едкого дыма шашлычных мангалов, зазывных звуков медной трубы возле котлов узбекского плова, очередей за пельменями и беляшами, удалых песен «звезд» местной «русскоязычной эстрады» и знакомого русского говора складывается неповторимая ярмарочная атмосфера.

Но, разумеется, не все приезжают сюда только из-за ностальгии или ради встречи с друзьями. На ярмарке, как и водилось всегда, показываются товары, предлагаются услуги, завязываются партнерские отношения, а иногда определяются новые перспективы и взгляды на жизнь. Товарами здесь в первую очередь оказались многочисленные газеты, каталоги, журналы, книги и записи на CD. Оживление возле стендов с внушительным выбором литературы на русском словно упрочило пошатнувшуюся было аксиому, что держава, раскинувшаяся на пространстве более чем в 10 тыс. километров, остается самой читающей в мире... В самом деле, разве ярмарка это не молодой «русский архипелаг», вклинившийся в тело старушки-Европы?

График-дизайнер Сергей Сазонов рассказывает, что приехал сюда искать заказчиков. «Честно говоря, на ярмарке первый раз, хотя много слышал... Приехал из Львова, здесь уже 12 лет. У меня к книге особое отношение, иногда даже приходилось заниматься версткой... Сам я с Интернетом и современными масс-медиа «на ты», но в полной мере сознаю преимущества книги... Это более корректное средство подачи информации, которое не навязывает своей точки зрения так агрессивно, как это делают радио, телевидение, Интернет. Всегда можно осмыслить прочитанное и, если необходимо, внести коррективы в свою жизненную тактику, – рассуждает он. – Конечно, многие книги, журналы можно найти в Интернете... Но если издание нравится, то я покупаю. Ведь книга – это не только информация: у нее есть цвет и запах, от нее получаешь наслаждение... Жаль, что молодежь мало читает, современные СМИ перебивают пользу, которую несет печатное слово. Надо по мере сил этому противостоять. Вот приглядел детям книгу – пожалуй, куплю. В русских магазинах сейчас, к сожалению, преимущественно бестселлеры, детективы. А тут много новинок...»

В ярмарочной кутерьме можно неожиданно встретить известных людей, в которых нуждаются

ся, к которым приезжают издалека, как, например, доктора Христофа Бергнера, госсекретаря, уполномоченного правительства Германии по делам переселенцев. Или поговорить с главными организаторами праздника, которое развернулось на целых три дня и в котором, по самым скромным подсчетам, приняло участие свыше 10 тыс. человек. Его «главный режиссер», Саади Исаков, признался, что много раз хотел бросить занятие, которое начинается задолго до официально объявленных сроков, отнимает все силы, доставляя кучу забот и тревог. Действительно, увязать интересы сотен экспонентов, капризы десятков приезжих артистов и журналистов, условия и установки высоких званных особ, а также запросы публики, ради которой устраивается торжество, непросто даже человеку, знающему все пружины мудреного ярмарочного механизма. «Это моя последняя песня», – клянется Саади, но ему не хочется верить, ведь «Русская ярмарка» – спорт, который вбрасывает в кровь адреналин.

И конечно, неизменным успехом пользовались здесь звезды российской эстрады. Когда на сцене зазвучали любимые песни, зал стал петь и танцевать вместе с артистами. А «момент истины» наступил, когда были исполнены фронтовые, военные песни и, особенно, «Журавли»... Тогда отчетливо осознается, что, несмотря на войну, которая посеяла много горя, выкосила миллионы людей и сделала изгоями целые народы, у собравшихся здесь есть нечто общее, что сближает, роднит всех выходцев из страны, имя которой, несмотря на все метаморфозы, для многих так и осталось – «Союз»...

МЕТАМОРФОЗЫ

БОЛВАН

В наше время слово «болван» по смыслу близко к слову «дурак», что означает невысокую оценку умственных способностей человека. А вот прежде болваном называли, во-первых, деревянный столб в углу печи или любую сваю, во-вторых, идола и, в-третьих, массивную глыбу или кучу камней неопределенных очертаний. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» указывает, что это слово, скорее всего, было заимствовано из древнетюркского языка (balbal), в котором означало «надгробный камень, памятник». Правда, у филологов раньше существовала и другая версия: некоторые ученые считали, что слово «болван» пришло из казахского (palvan – «герой, борец»).

Интересно, что происхождение синонима болвана – слова «дурак» – тоже не слишком ясно. Так, по одной из версий, раньше слово «дурак» означало в том числе и прилагательное «полосатый», поскольку производилось от понятия «арлекин в полосатом костюме». В Астрахани дураком называли тыкву, а Николай Костомаров в своих работах по истории Древней Руси пишет, что так называлась плетка. Более того, до XVII века слово «дурак» можно даже встретить в различных документах, где оно упоминается в виде имен конкретных людей. Известно, что во времена господства на Руси язычества было принято давать ребенку «взрослое» имя лишь после 10–12 лет, а до того момента их нередко называли по очереди рождения – «первак», «третьяк», «другак», то есть другой. Так что знаменитый Иван-дурак из русских народных сказок вовсе не глупец и не шут, а просто младший из сыновей, что, впрочем, в этих сказках неоднократно подчеркивается.

Правда, каким образом изменился смысл слов «болван» и «дурак» с первоначального на нынешний – сегодня можно только догадываться.

ВОКСАЛ

Еще в XVIII веке в России писали и говорили не «вокзал», а «фоксал». А еще раньше под вокзалом подразумевали вовсе не столь привычное для нас сегодня место прибытия и отправления поездов.

«Воксал», согласно словарю Даля, это английская «сборная палата, зала на гульбище, на сходбище, где обычно бывает музыка». Слово это вошло в обиход в Англии по имени британской аристократки Джейн

EAST-NEWS/ALBUM-ONLINE

Вокс, которая в XVII веке устроила в своем поместье под Лондоном парк развлечений и увеселений.

Есть и еще одна версия происхождения слова, увязываемая с формой «фоксал»: якобы от Faukeshall – «двор Фокса», некоего авантюриста французского происхождения. Правда, не слишком понятно, о каком Фоксе идет речь. Из более или менее известных людей по фамилии Фокс, оставивших заметный след в истории в XVI–XVIII веках, можно вспомнить основателя общества квакеров Джорджа Фокса, английского политического деятеля Чарльза Джеймса Фокса или знаменитого участника Порохового заговора в Англии Гая Фокса. Но никто из них не был французом по происхождению и к тому же авантюристом.

Л. Выскочков в своей книге «Николай I» утверждает, что при строительстве первой российской железной дороги брат царя, Михаил, серьезно противился ее продлению до Павловска. Николай I уговорил Михаила Павловича, пообещав построить в Павловске «музыкальную беседку» – «воксал». К концу XVIII века в России насчитывалось уже несколько крупных «воксалов» – увеселительных мест, а в 30-х годах XIX столетия слово «воксал» в значении «железнодорожная станция» уже встречается в отчетах строителя российской железной дороги – австрийского инженера Франца Антона фон Герстнера.

ВРАЧ

В болгарском, русском, сербохорватском и некоторых других славянских языках это слово произошло от глагола «врать». Но следует подчеркнуть, что в древности слово «врать» имело

совершенно иное значение, несопоставимое с нынешним «обманывать», то есть вводить в заблуждение.

Почти до конца XVIII века «врать» означало то же, что «ворчать». А в прежние времена врачами называли колдунов, заклинателей и даже прорицателей, иными словами, тех, кто «ворчит» – шепчет или читает вполголоса заговоры и заклятия.

Но, как известно, профессия врача одна из самых древних в мире. Исследования историков и археологов доказывают, что, например, уже в Древнем Египте искусство врачевания находилось на очень высоком уровне.

Как же в таком случае в древности на Руси называли тех, кто лечил людей? Первое, что приходит на ум, – лекарь (произошло от «лека» или «леко» – лекарство, лечение) или знахарь (соответственно от «знать», в некоторых областях колдунов называли «знатниками»).

Однако у древних славян для обозначения тех, кто лечит болезни, чаще использовалось слово «балий». При этом, как и в случае с врачом, образовано оно было от близкого по значению к глаголу «врать» слова «баять», то есть «говорить», «заговаривать».

*Этимологический словарь русского языка
М. Фасмера*

*Толковый словарь живого великорусского
языка В. Даля*

Словарь редких и забытых слов В. Сомова

Библейская энциклопедия

Малый энциклопедический словарь

Брокгауза и Ефрона

Большая советская энциклопедия

Толковый словарь русского языка

под ред. Д. Ушакова

Литературная энциклопедия

*Выскочков Л.В. Николай I. Серия «Жизнь
замечательных людей». М., «Молодая
гвардия», 2003*